ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 31-32

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Информационные бюллетени

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 31-32

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Информационные бюллетени 1-5 и 7-9

ПОСЕВ 1978

Выходит 4 раза в год

Frankfurt/ Main
Printed in Germany

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ+

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 1

13 июля 1977 г.

М о с к в а

+ О создании Рабочей комиссии было сообщено 5.1.1977 г. Московской Общественной Группой содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. В Рабочую комиссию при Московской ОГС вошли: *Ирина Каплун, Александр Подрабинек, Феликс Серебров* и *Джемма Бабич*. - Р е д .

Рабочая комиссия, приступая к выпуску данного "Информационного бюллетеня", ставит перед собой задачу по возможности полно и объективно информировать его читателей о случаях психиатрических преследований, ставших известными членам комиссии, и других событиях, имеющих отношение к проблеме использования психиатрии в политических целях.

Издание не имеет четкой структуры и не предполагается периодическим, однако мы надеемся, что предлагаемая нами информация поможет привлечь внимание к рассматриваемой проблеме.

Комиссия будет благодарна за любые замечания, уточнения и исправления, направленные в ее адрес, поскольку в изданиях такого рода и осуществляющихся в таких условиях, неточности и некоторые искажения неизбежны.

Адрес Комиссии: Москва, 117334, Воробьевское шоссе, д.5. кв.37.

Каплун И.М.

+

27 апреля 1977 года к заместителю начальника Смольненского РУВД г.Ленинграда подполковнику Чуркину был вызван кандидат богословия *Лев Степанович Конин* /отец Лев/. От Конина потребовали объяснения в связи с тем, что он не работает /Конин не работал меньше месяца/. Во время беседы появились врач, санитары, произвели личный обыск и доставили его в 6-ю психиатрическую больницу г.Ленинграда /1 отделение. Зав. отделением Цветков Павел Михайлович, лечащий врач Боброва Ольга Николаевна/. При личном обыске Конин требовал объяснить, какие имеются для этого основания. Однако ни сотрудники милиции, ни

медики ничего ему не объяснили. "Вот тебе основания", - говорили они, заламывая ему руки.

Приблизительно в то же время у бывшей жены Льва Степановича был произведен обыск по изъятию запрещенной литературы /изъято ничего не было/.

На второй день Конину было сказано, что он направлен в больницу для обследования, при этом причины госпитализиции вновь не были названы. 6-го мая состоялась комиссия из восьми врачей, на которой было заявлено, что для окончательного диагноза не хватает справок из Свердловской психбольницы /Лев Степанович Конин находился в этой больнице в феврале-июне 1965 г. после своего заявления о намерении эмигрировать из страны/. На следующей комиссии 3 июня Конину сообщили, что администрация Свердловской психиатрической больницы не подтвердила факта его пребывания там. /Возможно, это вызвано тем, что "лечение" в этой больнице едва не привело к смерти Конина, в связи с чем он и был срочно оттуда выпущен./

Член комиссии, профессор кафедры психологии 1-го Ленинградского медицинского института, заявил Конину, что он клинически здоров и за свои действия будет отвечать по закону /какие действия профессор имел в виду - не ясно/.

Режим содержания Конина был довольно строгий: по письменному распоряжению зав. отделением друзья на свидания не допускались /а родственников в Ленинграде у Конина нет/, производился тщательный досмотр всех передач, во время содержания в надзорной палате /где было 25 человек/ прогулки запрещались.

4 июня Лев Конин выпущен под надзор психневрологического диспансера.

+

В пятой психиатрической больнице г.Ленинграда находился *Владимир Веретенников*[+], госпитализированный туда в апреле 1977 года за распространение листовок религиозного содержания и в защиту Александра Гинзбурга. В больнице ему насильственно проводился курс электрошоковой терапии, инъекции галоперидола, аминазина, сульфазина.

+

3 мая 1977 г. после 40 суток пребывания в психбольнице № 14 г.Москвы был освобожден *Александр Волощук*, христианин-баптист, принудительно госпитализированный из Приемной Президиума Верховного Совета СССР.

+

12 мая 1977 г. у трапа самолета, отлетающего из Харькова в Киев, был задержан и направлен в психбольницу *Виктор Боровский*.

Впервые он побывал в психбольнице в возрасте 20 лет летом 1975 года. По-видимому причиной этого послужило упоминание Виктором, тогда - студентом пединститута, в своем реферате о книге Солженицына "Архипелаг ГУЛаг". Он был доставлен в психбольницу г. Славянска Донецкой обл., где, перед тем как показать его матери, Боровскому сделали инъекцию инсулина. Мать, увидев сына в бессознательном состоянии, поверила, что он болен.

[+] В полученной копии "Ведерников" - ошибка. Исправление см. в ИБ № 4. - Р е д .

Несмотря на то, что больница эта была общего типа, условия содержания в ней, по воспоминаниям Боровского, были страшные.

Санитары, обычно пьяные, постоянно избивали больных, порою зверски. /Особой жестокостью отличались Слепец Юрий и Аркадий Михайлович Журавский, "лечивший" Боровского/. Кроме того, больных стравливали "на пари", будили ночью, заставляли петь. Во время пребывания в больнице Виктору Боровскому проводили инъекции сульфазина. Никаких врачебных комиссий не было. Примерно через три месяца он был выписан с диагнозом "психопатия". При этом Виктор написал расписку, что обязуется "работать и не вести никаких разговоров среди студентов, если восстановят в институте". Продолжить учебу в институте ему, однако, не удалось, но в диспансер его ни разу не вызывали.

12 мая 1977 г. Виктор Боровский решил ехать в Киев к Раисе Руденко /жене писателя Миколы Руденко/, сообщив предварительно ей по телефону о своих планах. Он намеревался выступить с протестом против ареста ее мужа. При посадке в самолет он, однако, был задержан пс подозрению "в краже сумочки". В отделении милиции Виктор был обыскан; никакой сумочки не нашли, да и самой потерпевшей почему-то не было. Однако Боровскому было заявлено, что он украл сумочку в невменяемом состоянии, поэтому вспомнить ничего не может. Затем ему надели наручники, отвезли в психбольницу № 15 г.Харькова и поместили в 5-е отделение. Зав. отделением Гойдина Галина Аксентьевна сообщила, что Боровский помещен сюда для проведения экспертизы. Назначенные инъекции галоперидола затем были отменены и в дальнейшем никакого "лечения" не проводилось. Комиссия, на которую Виктор Боровский был вызван через 5 дней, расспрашивала его о знакомстве с Руденко,

об убеждениях Виктора, о книгах, которые он читал. Затем Боровский был переведен в Научно-исследовательский институт психиатрии г. Харькова. 27 мая состоялась еще одна комиссия. У Виктора выясняли, что он собирается делать. Боровский ответил, что хочет выехать из страны /до этого Виктор неоднократно пытался подать документы в ОВИР, но так как вызова у него не было, документы не брали/. Врачи пообещали, что препятствий к выезду у него не будет, и сказали, что многое зависит от них. Комиссия признала Боровского здоровым, о чем было сообщено его матери. Однако Боровского задерживали еще в течение недели. В разговоре с главврачом Сосиным мать Виктора Боровского выяснила, что направление его на обследование дала, через 4 дня после задержания, врач-нарколог Ень и что Боровского задерживают по указанию областного психиатра Никитина. На требование матери освободить В.Боровского его лечащий врач Гриценко Любовь Федоровна заявила, что "требовать не нужно, а то сегодня утром он здоровый, а вечером будет больной".

3 июня Виктор Боровский был освобожден и подал документы в ОВИР на выезд.

+

10 марта администрация Красноярской краевой психиатрической больницы в Поймо-Тины представила в Нижне-Ингашский районный народный суд /по месту нахождения псих. больницы/ заключение о выписке *Юрия Белова*. Нижне-Ингашский суд отказался рассматривать дело и направил его в Красноярский облсуд, но и там дело Белова рассматривать отказались и переправили его во Владимир /по месту вынесения решения суда над Ю.Беловым/.

25 мая Владимирский облсуд в отсутствии представителей больницы рассмотрел дело Ю.

Белова и отклонил заключение психиатрической больницы о снятии с Ю.Белова принудительного лечения. В решении суда, принятом по настоянию зам. прокурора Владимирской обл. по делам особо опасных государственных преступников Образцова, в частности говорится: "Принимая во внимание, что Белов Ю.С. дважды судим за особо опасные государственные преступления и признан особо опасным рецидивистом, а, находясь в г.Владимире в 1969-1971 гг., вновь совершил преступление и был признан невменяемым, решение врачей Красноярской психоневрологической б-цы № 1 на ст.Тинская о том, что он якобы "практически здоров" и что не страдает шизофренией, а является психопатической личностью в глубокой и устойчивой ремиссии, является необоснованным в силу того, что Белов Ю.С. является социально опасным и находится на лечении непродолжительное время".

30 мая Юрий Белов переведен в Красноярскую городскую психиатрическую больницу /г.Красноярск, ул. Курчатова, дом 14, IV отделение, ведущий врач Владимир Янович Чистяков - главный судебно-психиатрический эксперт Красноярского края/. О переводе в Красноярскую гор. псих. больницу распорядился главный психиатр Красноярского края Ирина Владимировна Алексеева, посетившая Юрия Белова в Поймо-Тины. И.В.Алексеева заявила, что передачи о Белове по "Голосу Америки" и др. западным радиостанциям, а также письма в его защиту, поступившие на имя врачей псих. больницы из ФРГ и Швейцарии, следует расценивать как ухудшение психического состояния Юрия Белова.

+

28 апреля 1977 г. вновь помещен в психиатрическую больницу *Иосиф Тереля*. До 1975 г. он содержался в Сычевской СПБ, затем был пере-

веден в психиатрическую больницу общего типа г.Берегово Закарпатской области. 1 апреля 1976 г. суд, состоявшийся в г.Мукачево, отменил принудительное лечение и 7 апреля того же года Тереля был освобожден.

В апреле 1977 года он с женой приехал в г. Свалява, где живут его родители, пытаясь прописаться там и устроиться на работу. 28 апреля он силой был доставлен в отделение милиции, где ему сообщили, что решением суда г.Берегово от 25 апреля 1977 г. было аннулировано решение предыдущего суда, состоявшегося более года назад, и он направляется для прохождения принудительного лечения в областную психиатрическую больницу в г. Берегово /главный врач больницы Ирина Теодоровна Романович, зам. главврача Дмитрий Иосифович Киричук, зав. отделением Роман Иосифович Бондарь/. Врачи больницы заявили жене Иосифа Терели, что они не в силах что-нибудь сделать, так как было решение суда. "Не можем мы идти против института Сербского, мы же пешки".

Жена Терели обращалась в Президиум Верховного Совета УССР и в областной суд Закарпатской области, но добиться пересмотра дела ей не удалось /приложения 1, 3, 4/.

В разговоре с женой Терели, Оленой Тимофеевной, представитель областного управления КГБ указал на письмо, написанное Терелей в защиту Руденко, как на доказательство его болезни. Кроме того, Иосиф Тереля написал письмо председателю КГБ Ю.Андропову, содержащее обличительные факты и ужасающие подробности об условиях содержания заключенных в тюрьмах и психбольницах+. По-видимому, это письмо также послужило причиной насиль-

---

+ См. приложение редакции. - Р е д .

ственной госпитализации его автора, поскольку распространение письма инкриминировалось Руденко на судебном процессе в Дружковке.

19 мая 1977 г. Иосиф Тереля бежал из психиатрической больницы г.Берегово. 2 июня он был вновь схвачен в г.Ивано-Франковск и опять помещен в больницу. Режим его содержания сразу же ужесточился. Заместитель главного врача Д.И.Киричук заявил, что свидания с Терелей запрещены. На вопрос жены, кто запретил свидания, Киричук ответил: "Я не знаю, мне не сказали, но это с ведома начальства. Я ведь на службе". Однако после разговора Олены Тимофеевны с заместителем заведующего облздравотделом /"Мы не устанавливаем режим; этого случая я не знаю, обратитесь в КГБ или милицию"/, с заместителем прокурора области /"Докажите, что он здоров и пусть спокойно отбывает срок"/, с прокурором по надзору /"Он закреплен не за нами, а за КГБ; мы режим не устанавливаем"/ и, наконец, с представителем КГБ Мальцевым /"Мы отношения к нему не имеем, а режим - в ведении облздравотдела и прокурора"/ свидания с родственниками были, наконец, разрешены.

21 июня суд в г.Берегово постановил перевести Иосифа Терелю в психиатрическую больницу специального типа МВД СССР "за побег". Комиссии пока не известно, в какую СПБ его направили.

Жена Терели обратилась в Рабочую комиссию по расследованию использования психиатрии в политических целях с письмом, в котором просит комиссию содействовать освобождению мужа, подняв вопрос о нем во Всемирной психиатрической ассоциации.

"Мой муж здоров, - пишет она. - Но в такой обстановке и с таким диагнозом любое его вы-

ступление, устное или письменное, в собственную защиту или защиту товарищей будет расцениваться как обострение заболевания. Я не могу доверить судьбу своего мужа людям в белых халатах, безропотно подчиняющимся таинственным организациям, назначающим лечение по решению суда, а не по состоянию здоровья.

"История болезни" моего мужа - один из примеров использования психиатрии в борьбе с инакомыслием. Я бессильна помочь ему".

Жена Терели обратилась также к английскому психиатру Гарри Лоуберу, известному своими выступлениями против злоупотреблений психиатрией /приложение 2/.

+

Владимир Борисов, освобожденнный три месяца назад из психиатрической больницы+, вновь оказался под угрозой психиатрической расправы.

+ Владимир Борисов родился в 1943 г., является активным поборником гражданских свобод и свободы информации в СССР.

Был обвинен в антисоветской деятельности /ст.70 УК РСФСР/ и помещен в спецпсихбольницу, где содержался с 1964 по 1968 г.

Вторично - обвинен по ст.190-1 УК РСФСР и с 1969 по 1974 г. находился в спецпсихбольнице /г.Ленинград, Арсенальная/.

13 сентября 1976 г. Владимир Борисов в Ленинграде и его жена Ирина Каплун в Москве были подвергнуты обыску по делу, ведущемуся КГБ.

25 декабря 1976 г. Владимир Борисов, по распоряжению районного уполномоченного КГБ, насильно госпитализирован в психиатрическую больницу № 3 г.Ленинграда... →

11-го июня был назначен суд над ссыльной ленинградской поэтессой Ю.Вознесенской в г. Воркуте. 9 июня на суд приехал В.Борисов. Суд был отложен, и 13 июня Борисов вернулся в Москву.

Не зная о том, что Борисов уже уехал из Воркуты, против него была сделана попытка обвинения в краже чемодана. Чемодан сразу нашелся, как только выяснилось, что Борисова нет.

Тем не менее на основании сообщения из Воркутинской поликлиники /врачи которой никогда не видели Борисова/ психоневрологический диспансер Выборгского района г.Ленинграда срочно направил матери Борисова письмо следующего содержания:

"В связи с тем, что из поликлиники Воркуты

---

5 января 1977 г. медицинская комиссия во главе с профессором Озерецковским установила, что показаний для содержания В.Борисова в психиатрической больнице нет, и сочла его госпитализацию ненужной. Несмотря на это, Борисова до сих пор держат в психиатрической больнице. Больше того, условия содержания Борисова ухудшились, значительно усилилась его изоляция. 10 января Владимир Борисов был на много часов п р и в я з а н к к р о в а т и; его лишили возможности переписки с родными и друзьями; запретили пользоваться письменными принадлежностями. Запретили также контакт с другими пациентами, находящимися вместе с ним.

Врачи больницы № 3 - Михаил Исаков, Агишев, Животовская, Арнольд Тобак - уклоняются от встречи с родственниками Борисова и дают им противоречивые, неубедительные объяснения. /Из сообщения Рабочей комиссии от 15.1.77/ - Р е д.

поступили сведения об ухудшении состояния Вашего сына Борисова Владимира Евгеньевича, просим Вас срочно приехать в Выборгский психоневрологический диспансер к врачу Рябикиной Н.В. или Федосеевой Л.Д. в любой день, кроме субботы и воскресенья с 10 - 17 ч.

Врач Н.В.Рябикина".

В диспансере Е.П.Борисовой не смогли объяснить, чем вызвана отправка ей этого извещения.

Складывается впечатление, что только внезапный отъезд Борисова спас его от нового психиатрического заключения.

+

14 июня 1977 г. у колонн Большого театра в г.Москве появился человек, державший плакат: "С 1949 г. преследует КГБ, с 1964 г. требую выезда, начинаю голодовку протеста". Через несколько минут подошли два милиционера и отвели в 17-е отделение милиции. Этим демонстрантом, пытавшимся накануне открытия подготовительного Белградского совещания выступить в защиту своих прав, был *Иванов Валентин Анатольевич*, рабочий, 1930 года рождения.

Вечером того же дня в отделении милиции Иванов был допрошен в присутствии человека в штатском, назвавшего себя врачом. Разговор велся в грубой форме, и вопросы носили, в основном, анкетный характер. После допроса врач уехал, а Иванов был доставлен в психиатрическую больницу № 7 /Институтский переулок, д.5/.

Главный врач больницы Михаил Соломонович Рубашов так объяснил ему причину госпитализации: "Вы неправильно оцениваете обстанов-

ку. Наша задача, чтобы вы оценивали ее правильно, поэтому мы вас не выпустим, а подержим здесь".

До этого Валентин Анатольевич Иванов неоднократно подвергался принудительным психиатрическим обследованиям, однако всегда признавался здоровым. На этот раз никаких обследований не проводилось, и через неделю, 20 июня, Иванов был выпущен из психбольницы. У выхода его ожидали представители власти - майор КГБ Сычев и ст. лейтенант милиции Ермилин, которые и проводили Иванова до г.Балабаново Калужской обл., где он прописан. Через два дня прокуратура Калужской обл. предупредила его по Указу. В ОВИРе документы Иванова были приняты, однако ему было указано, что отсутствие вызова может осложнить оформление выезда.

+ Примечание редакции:

Из-за ограниченности объема оказалось невозможным привести все приложения к Информационным Бюллетеням. Однако редакция стремилась поместить те приложения, которые либо содержат информацию, не отраженную в самом тексте Бюллетеней, либо показательны для характера действий Рабочей комиссии и ее взаимоотношений с советскими инстанциями. Так, к ИБ № 1 приложения не приводятся. Вместо них редакция сочла нужным поместить в качестве собственного приложения другой самиздатский документ, упоминаемый в ИБ № 1: выдержки из открытого письма И.Терели председателю КГБ Ю. Андропову. - Р е д.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА И.ТЕРЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ Ю.АНДРОПОВУ

...8 декабря 1972 года /из лагеря. - Р е д./ я прибыл в спецбольницу учр. ЖХ ЯО 100/5 г. Сычевка.

Над выходом из ворот громаднейший плакат, на котором кровавыми буквами слова: "Н а с в о б о д у с ч и с т о й с о в е с т ь ю". И это в специальном концлагере для психических больных!!! В пять рядов колючая проволока, две кирпичных стены с вышками для часовых, собаки, внешняя и внутренняя охрана с автоматами в руках. Одиннадцать громадных двухэтажных бараков, в которых размещены зэки, или, как еще говорят, "психи". Психи делятся на политиков и уголовных; уголовные - это те, что стали на путь исправления, политики - те, которых надо еще "выправлять", а то и просто убить. Уголовный преступник за двойное убийство /убил беременную женщину на 9-ом месяце/ выписан из Сычевки за год, а "клеветник" Жук В. отбыл пять лет...

...Всего в Сычевке около 300 человек "политиков", в 10 отделении 24 человека - 70 других уголовные.

1. Евангельский христианин Крючков из Калужской области, русский, осужден в 1941 г. к расстрелу, позже заменен на 25 лет, в 1956 г. привезен на лечение в Сычевку.

2. Махаев Элим, чечен, 1942 г. рождения, правоверный мусульманин, руководитель КОТО /Кавказская объединенная партия освобождения/ - осужден Грозненским судом в 1969 г.

3. Богданас - литовец, католик, подданный

Германии. С 1945 по 1948 г. был в карантинном лагере под Вологдою. В 1948 г. вывезен в Норильский лагерь. Был в спецлагере для иностранцев /8000 человек/. Люди разных национальностей, ученые, инженеры, офицеры разных армий, их принуждали принять гражданство СССР: работать на государство. Некоторых расстреливали. На 1951 г. в зоне осталось 300 человек. Богданаса перевели в центральную больницу в г.Казань, где держали до 1962 г., после чего перевели в Сычевку.

4. Жук Виталий, русский, брошен в спецпсихбольницу за "измышления и клевету на органы власти".

5. Котов Леонид, русский, истинно православный, впервые осужден в 1939 г. Второй раз в 1945 г. к расстрелу, который заменен 10 годами. Отбывал в Горьковских и Мордовских лагерях до 1955 г. В 1956 г. снова схвачен органами КГБ и осужден на 10 лет - из 40 лет тюрем и лагерей Котов отбыл 20 в спецпсихбольницах. В 1975 году замучен в Сычевке. Вечная память сыну Христову!

6. Босе Давид Яковлевич - шотландец, католик, за то, что хотел выехать на родину, в 1945 г. осужден по 58 ст. Освобожденный в 1953 г. и направленный в ссылку в Таджикскую ССР, в 1956 г. снова схвачен органами КГБ, все за то же: требовал отъезда на родину. Признанный психически больным, помещен в тюрьму /спецпсихбольницу/ г.Казани; в 1962 г. переведен в Сычевку. В 1975 г. в октябре месяце освобожден и направлен на место ссылки.

7. Клещ Михайло, украинец, униат, 1941 г. рождения, осужден по 62 статье украинского Уголовного кодекса. В 1973 г. переведен из Владимирской тюрьмы в Сычевку за рисунки и стихи. За рисунок Т.Шевченко летом 1974 г.

его подвергли истязанию - был привязан, и его начали "лечить как не ставшего на путь исправления".

8. Юрлов Дмитрий, русский, родом из г.Кирова, осужден по ст.190-1, в 1972 г. переведен за лагерный бунт в Сычевку.

9. Кудрявцев Евгений, русский, писатель г. Смоленска, ст. 190-1 и изготовление и кража оружия - отбыл в Черняховской и Смоленской спецпсихбольницах 7 лет.

10. Володин Анатолий, русский, ст.70, в 1971 г. переведен из Владимирской тюрьмы "за клеветнические измышления". В 1975 г. повешен надзирателями в камере.

11. Лом-Лоната Иван Ф., украинец - впервые осужден в 1942 г. по ст.58-10. В том же году признан психически больным. Без приговора, без какого бы то ни было документа направлен в Тайшетский лагерь, где через 8 лет был осужден лагерным судом на 25 лет. В 1968 г. на 11 лагпункте ст. Явас за "оскорбление офицера" осужден на 2 года с заменой режима - признан рецидивистом. В 1969 г. переведен во Владимирскую тюрьму за сборник поэзии, а в 1970 г. - в Сычевку. Поэт, пишет на русском языке.

12. Кукобака Михаил, белорус , привлечен к ответственности Владимирским областным управлением КГБ по ст.190-1. Марксист.

13. Бондаренко, украинец, истинно православный, бывший секретарь обкома г.Днепропетровска, репрессированный в конце тридцатых годов, в 1949 г. привлечен к ответственности лагерным судом за пропаганду Евангелия, приговорен к 25 годам. В 1951 г. переведен в лагерь Сухобезводный Горьковской обл., а оттуда в спецпсихбольницу /тюрьму/ г.Казани.

В 1961 г. переведен в Сычевку, где в 1969 г. замучен администрацией 3-го отделения на глазах заключенного Босса Д.Я.

Вечная память сыну и слуге Христову!

Что такое Сычевка? - Это то, чему и Данте позавидовал бы на типаже и описании сцен ада...

Санитары били, за что попало, и издевались над "психами", особенно над евреями; начиная с 1972 г. в тюрьмах и лагерях негласное преследование евреев - издевательства, избиения - санкционировались лагерно-тюремным начальством. Если мы, украинские националисты, до недавнего времени были "шпионами", то теперь мы сразу стали "жидами", т.к. только жиды хотят гибели государства /?/. У психов отбирали посылки. Для смеху принуждали больных есть живых лягушек. Насиловали больных и тем удовлетворяли свои половые потребности - и все это для смеху!.. Так, в 1965 г. бригадир санитаров 3-го отделения убил малолетку больного Сурганова за то, что тот просился в уборную - и что? Убийцу перевели в другой лагерь.

В 1973 г. - весна и начало лета - по указанию нач. 9-го отделения Елены Леонтьевны в течение двух месяцев мордовали больного Смирнова: его каждую ночь избивали "санитары" и надзиратели, вследствие чего он умер. Надо заметить, что 40% надзирателей украинцы, но если разговаривать на родном - украинском языке, то среди них не находится ни одного, кто мог бы быть переводчиком. Несколько надзирателей были евреи. Так эти с особой жестокостью относились к своим единоплеменникам, чтоб власти не сказали, что они сочувствуют "израильтянам". В 7-ом отделении садиста Царева замучен грузинский еврей; за

то, что хотел выехать в Израиль, его признали психически больным.

Начальник четвертого отделения Лев Зеленов, один из 3-х садистов лагеря, довел больного Декерса до того, что тот в порыве отчаяния и самообороны схватил топор и зарубил двух санитаров. Пользуясь этим случаем, администрация установила террор во всей "больнице". В июне, 21-го, в запретке был расстрелян молодой зэк Литвинов /21-го состоялся побег, участником которого был Литвинов/. Он жил еще четыре часа /все случилось на моих глазах/, но нач. оперативного отдела ст. лейтенант Тильке запретил делать операцию, т.к. он не снял еще показаний о побеге. Скажите, в каких державах и где стреляют в психически больных? Нигде! Зато в СССР - это норма. Кстати, третьего из беглецов - Кабанова - тоже подстрелили, а привезя в лагерь, страшно избили - вот Ваше лицо!

Политзаключенного Юрия Белова, который проходил у меня по делу № 34 и по делу З.Красивского № 33, систематически мордовали, все время лечили и угрожали "вечным лечением". Белову под страхом наказания запрещали общаться со мной и с политзаключенным Титовым. Политзаключенного Володина - художник, русский - с ведома опер. части и нач. отделения Царева повесили летом 1975 г., а по лагерю пустили слухи, что он покончил с собой - совершил самоубийство.

Украинского политзаключенного художника Михаила Клеща Царев постоянно терроризировал. За период 1963-1973 гг. в Сычевке убито или замучено 475 человек - это те, что умерли в Сычевке; чтобы убедиться, загляните в книгу прибывших на вещевом складе, где напротив каждого из них в последней графе стоит слово: "умер"...

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 2

10 сентября 1977 г.

Члены Комиссии:

Вячеслав Бахмин	Москва, ул. Байкальская, д.46, кор.2, кв.52
Ирина Каплун	Москва, Воробьевское шоссе, д.5, кв.37. Телефон: 137-69-32 /отключен/
Александр Подрабинек	Моск.обл., г.Электросталь, ул.Мира, д.6, кв.47
Феликс Серебров	Арестован

М о с к в а

АРЕСТ ФЕЛИКСА СЕРЕБРОВА

22 августа 1977 г. в Москве арестован член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях *Феликс Аркадьевич Серебров.*

Феликс Серебров родился в 1930 году. Семнадцатилетним юношей был судим по Указу "семь восьмых" /"указ о колосках"/[+] и приговорен за мелкое хищение социалистического имущества к смертной казни, замененной в последствии 10 годами лишения свободы[++]. В 1954 году освобожден. Получил среднее образование, окончил курсы радиотехников. Работал рабочим в геологической экспедиции на Чукотке, где в 1958 году был арестован и судим за "превышение мер самообороны". Провел 1 год 7 месяцев в сибирских лагерях на лесоповале. После освобождения учился в Московском энергетическом институте, но был вынужден уйти с 3-го курса из-за полученной еще в лагере язвенной болезни желудка. Работал рабочим, механиком, инженером. 23 апреля 1974 года поступил на работу на московский завод "Рассвет".

С начала 70-х годов подпись Ф.Сереброва появляется под различными самиздатовскими до-

---

[+] "Закон от 7 авг. 1932" - постановление ЦИК и СНК СССР "Об охране имущества гос.предприятий, колхозов и кооперации и укреплении обществ. /социалистич./ собственности" /текст в "Правде" и "Известиях", 8.8.1932/. Заменен Указом от 4.6.1947 - "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" /текст см. "Ведомости ВС СССР", 1947, № 19/.

[++] По Указу "Об отмене смертной казни" - 26.5.1947 /текст см. Ведомости ВС, № 17/.

кументами, протестами, письмами в защиту политических заключенных. В 1976 году Серебров направил ряд заявлений в советские органы здравоохранения и юстиции, требуя принять меры для пресечения преступных акций и изменения режима в Сычевской специальной психиатрической больнице МВД СССР.

Осенью 1976 года капитан КГБ Дзвонарь в беседе с Ф.Серебровым пытался выяснить его взаимоотношения с семьей Григоренко, предлагал стать осведомителем КГБ. После категорического отказа Феликса от сотрудничества с КГБ капитан Дзвонарь о том же и так же безрезультатно беседовал с его женой - Верой Павловной Серебровой.

Феликс Серебров - поэт. Некоторые его стихи переложены на музыку, распространяются Самиздатом.

5 января 1977 года Серебров стал одним из членов-учредителей Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, организованной в рамках Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

В феврале Серебров был переведен на нижеоплачиваемую работу с изменением графика работы.

22 апреля 1977 года он был вызван в Краснопресненское районное Управление внутренних дел /РУВД/ г.Москвы, где старшим следователем Малютой ему было предъявлено обвинение по статье 196 ч.3 УК РСФСР /использование подложных документов/. Дело № 27392 РУВД Краснопресненского р-на г.Москвы.

Предварительное следствие обвиняет Сереброва в использовании трудовой книжки с подделанной записью при устройстве на работу на за-

вод "Рассвет". Следствие считает, что Серебров исправил в трудовой книжке запись об увольнении в связи с приговором суда в 1958 году. Феликс Серебров категорически отвергает эти обвинения как клеветнические и фальсифицированные. Однако независимо от ложности или истинности выдвинутых обвинений в том деянии, в котором обвиняется Феликс Серебров, нет состава преступления даже по советским законам. В соответствии с Законодательством о труде факт прошлой судимости, тем более погашенной, не может повлиять на решение администрации при приеме на работу. Даже допустив, что Серебров совершил такое деяние, он не может быть привлечен по закону к уголовной ответственности, так как в результате такого деяния он не приобретал каких-либо прав и не уклонялся от каких-либо обязанностей. В таком деянии нет корыстных целей.

Однако следствие /за спиной которого, без сомнения, стоит КГБ/ решило пойти не только на фальсифицированное обвинение, но и добиться осуждения Феликса Сереброва.

В этот же день, 22 апреля, у него была взята подписка о невыезде. В мае на квартире Сереброва был произведен обыск для, как было сказано в постановлении, "изъятия документов о прежних местах работы". При этом были изъяты документы Рабочей комиссии, инструкция МЗ СССР, стихи Сереброва, стихи Виктора Александровича Некипелова, переписка с ним, рецептурный бланк на либексин /средство от кашля/, выписанный врачом Некипеловым для Сереброва, и один чистый рецептурный бланк. /Через несколько дней по делу Сереброва был произведен обыск у Некипелова, где были изъяты самиздатовские материалы и рецептурные бланки. Сейчас дело Некипелова выделено в особое производство./

22 августа Феликс Серебров был вызван в РУВД, где ему сообщили об изменении меры пресечения; Он был взят под стражу и отправлен в Бутырскую тюрьму. /Постановление об аресте подписано заместителем прокурора Краснопресненского района г.Москвы Киракозовым./ 22 августа при аресте Феликс Серебров объявил сухую голодовку.

24 и 25 августа на квартиру Сереброва приходило четверо милиционеров и, не предъявляя документов и санкций, проводили негласный обыск. Присутствовавшая при этом мать жены Сереброва - 75-летняя пенсионерка Елена Ивановна Голубкова, глухая и слепая, инвалид 1 группы, протестовала против обыска, однако это было безрезультатно.

26 августа инспектор Уголовного розыска 11-го о/м /отд. милиции. - Ред./ Краснопресненского РУВД Ланиенко в присутствии В.П. Серебровой, ее дочери и члена Рабочей комиссии А.Подрабинека произвел обыск по постановлению зам. прокурора Киракозова. На обыске был изъят военный билет Ф.Сереброва. При этом в нарушение статей 102 и 141 УПК РСФСР инспектор Ланиенко отказал присутствующим в праве сделать замечания к протоколу обыска.

29 августа в соответствии со статьями 201 и 202 УПК РСФСР Феликс Серебров и его защитник Е.А.Резникова ознакомились с материалами дела. Адвокат Резникова отправила в прокуратуру два ходатайства - о прекращении дела за отсутствием состава преступления и об изменении меры пресечения.

30 августа Феликс Серебров по настоянию друзей прекратил сухую голодовку, которую держал с 22 августа.

В начале сентября дело Сереброва передано в

Краснопресненский районный суд г.Москвы. Судья Редькина отложила судебное разбирательство дела до 30 сентября 1977 года+.

Готовящаяся расправа над Феликсом Серебровым - это месть со стороны органов госбезопасности за деятельность Сереброва в Комиссии, за его борьбу в защиту прав человека в СССР.

28 августа Международному конгрессу психиатров в Гонолулу была отправлена телеграмма, призывающая психиатров выступить в защиту Феликса Сереброва /приложение 1/.

С письмом "В защиту Феликса Сереброва" выступило также еще 40 человек /приложение 2/.

+

КОНГРЕСС ПСИХИАТРОВ В ГОНОЛУЛУ

28 августа в Гонолулу /США, штат Гавайи/ начал работу VI съезд Международной ассоциации психиатров. На конгрессе присутствовали 4303 психиатра из 70 стран, представляющих 60 тысяч объединенных в ассоциации психиатров. Конгрессу представлено более 2000 научных трудов. На 129 симпозиумах зачитано около 900 докладов, из них 20 докладов советской делегацией. /На вопрос корреспондентов "почему советские психиатры сделали так мало докладов?" руководитель делегации академик Андрей Снежневский почему-то ответил: "Гавайи очень далеко"!/

Одна из основных тем конгресса - психиатрическая этика и вопросы, связанные с приме-

---

+ 12.10.77 Ф.Серебров был осужден по ст.196/ ч.3 УК РСФСР на 1 год лагерей строгого режима. - Р е д.

нением психиатрии в СССР для подавления инакомыслия. Советская делегация бойкотировала пленарные заседания, на которых обсуждались вопросы психиатрической этики.

29 августа в помещении штатного Капитолия состоялась пресс-конференция, на которой выступили бывший заключенный Днепропетровской СПБ Леонид Плющ и бывшие советские психиатры Марина Войханская и Борис Зубок, рассказавшие о применении психиатрии в СССР в политических целях.

Среди участников конгресса были распространены недавно вышедшая книга С.Блоха и П.Реддавея "Психиатрический террор"+ и представленный организацией Международная Амнистия конспект книги А.Подрабинека "Карательная медицина".

Делегация Британского Королевского колледжа психиатров предложила проект резолюции, осуждающей практику применения психиатрии в СССР в политических целях. Британский проект поддержали делегации Австралии и Новой Зеландии. Делегации США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Англии и некоторых других западноевропейских государств заявили, что они готовы выйти из ассоциации, если такая резолюция не будет принята. 31 августа Британская резолюция была принята незначительным большинством голосов: 90 - "за" и 88 - "против". /При этом необходимо заметить, что голосование проводилось не по принципу "одна делегация - один голос", а по пропорциональному количеству психиатров в каждом национальном обществе, входящем в ассоциацию./

+ "Russia's Political Hospitals. The Abuse of Psychiatry in the Soviet Union", Лондон, 1977; в Нью-Йорке - "Psychiatric Terror". - Р е д.

Еще до этого была принята так называемая "Гавайская декларация", определяющая этические нормы работы психиатров. Содержащая 10 пунктов декларация, в частности, предписывает психиатрам не подчиняться государственным органам, если это противоречит принципам медицинской этики, и прямо запрещает применять психиатрические методы к здоровым людям. Декларация была принята единогласно. Поддержка декларации советской делегацией объясняется, по-видимому, надеждой советских психиатров на ответные уступки западных делегаций при голосовании по проекту Британской резолюции.

31 августа 121 голосом против 66 была принята резолюция, внесенная делегацией США, осуждающая применение психиатрии в политических целях в любых странах и предусматривающая создание специальной комиссии, рассматривающей такие случаи[+].

Советский делегат Э.Бабаян /зам. министра здравоохранения СССР/[++] неоднократно выступал в прениях, противодействуя принятию английской и американской резолюций. При этом он постоянно нарушал регламент прений и даже пытался помешать голосованию, за что в конце концов был лишен голоса.

Руководитель советской делегации директор Института психиатрии АН СССР акад. А.Снеж-

---

[+] Русский текст этой декларации см. в "Журнале невропатологии и психиатрии" № 4, 1978 г., стр. 623-624. Тексты британской и американской резолюций см. в ИБ № 7. - Р е д.

[++] Ошибка в тексте. Эдуард Арменакович Бабаян - нач. Управления по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники Министерства здравоохранения СССР. - Р е д.

невский потребовал от делегаций, голосовавших за английскую и американскую резолюции, медицинских доказательств. Он заявил, что в СССР не было ни одного случая помещения здорового человека в психиатрическую больницу. /Тем самым Снежневский исключает даже возможность чисто медицинской ошибки!/

Доктор Сидней Блох заявил на пресс-конференции, что им было тщательно обследовано шесть эмигрировавших на Запад бывших пациентов советских психбольниц, и ни у кого из них он не обнаружил ни малейшего признака психического заболевания.

Так называемое "белое" ТАСС выступило с опровержением утверждения о том, что в СССР психиатрия используется для подавления инакомыслия. ТАСС заявило, что диссиденты, выпущенные из психиатрических больниц и уехавшие затем на Запад, признавались там душевнобольными и кончали жизнь самоубийством.

В советской центральной прессе ход конгресса практически не освещался. Единственное сообщение об открытии съезда появилось в газете "Правда" от 2 сентября /съезд проходил с 28 августа по 3 сентября/.

Рабочая комиссия считает нужным заметить, что советский делегат член-корреспондент АМН СССР, директор Центрального научно-исследовательского института судебной психиатрии им. В.П.Сербского в Москве Г.В.Морозов лично ответствен за насильственное помещение в психбольницы П.Григоренко, Н.Горбаневской, А.Ильина, Ж.Медведева, Л.Плюща, П. Старчика, В.Файнберга, Р.Фина, Ю.Шихановича. Немало жертв и на личном счету академика Снежневского.

Рабочая комиссия считает результаты конгресса беспрецедентными. Впервые такая много-

численная и представительная организация, как Международная ассоциация психиатров, прямо и недвусмысленно указала Советскому Союзу на недопустимость использования психиатрии в политических целях. Комиссия приветствует смелые и принципиальные решения съезда и уверена, что к этому приветствию присоединяются многие жертвы психиатрического террора в СССР.

- - -

Рабочая комиссия направила конгрессу обращение, которое поддержало 39 человек /см. приложение 3/.

С телеграммой к конгрессу обратился П.Г.Григоренко, призывающий психиатров выступить в защиту их коллеги Семена Глузмана /см. приложение 4/.

+

В августе 1977 года перешел на положение невозвращенца Автандил Папиашвили, психиатр из Грузии.

По сообщениям западных радиостанций в конце августа Папиашвили выступил на пресс-конференции в Лондоне, где рассказал о трех известных ему случаях использования психиатрии в СССР в политических целях и призвал конгресс психиатров в Гонолулу осудить эту практику.

+

В июле 1977 года из психиатрической больницы № 5 ГУМЗ /ст.Столбовая, Курск. ж.д./ освободился *В.И.Авраменко.*

Владимир Ильич Авраменко, 1938 г.рожд., инженер-электронщик из Москвы. Летом 1972 года был арестован за "антисоветские" разго-

воры. В сентябре-октябре 1972 года проходил судебно-психиатрическую экспертизу в ЦНИИСП /Центральный научно-исследовательский институт судебной психиатрии. - Р е д./ им. Сербского. Обвинение по статье 190-1 УК РСФСР. В ноябре суд признал Авраменко неменяемым в содеянном. С декабря 1972 г. в Казанской СПБ. В 1976 году из Казанской СПБ переведен в Московскую психиатрическую больницу общего типа № 5, где в последнее время подвергался интенсивному "лечению" югославским препаратом мотиден-депо. В июле этого года вышел на свободу.

+

В июле 1977 года из психиатрической больницы № 5 /станция Столбовая/ освободился *Сергей Васильевич Мусатов*, 1953 г.рожд., из Москвы.

В 1973 г. Мусатов проходил службу в Советской армии на территории Венгрии, где неудачно пытался бежать через австрийскую границу. Обвинялся по ст.64 УК РСФСР в "измене Родине". В 1973 г. экспертная комиссия ЦНИИ СП им. Сербского признала его психически больным, а суд невменяемым в содеянном. С 1973 г. находился в Казанской СПБ. Осенью 1976 г. переведен в "Столбы". В июле 1977 г. освобожден.

+

25 августа эмигрировал на Запад Валентин Иванов /см. ИБ № 1/. После обещания Иванова обратиться к западногерманским профсоюзам за финансовой помощью для оплаты выездной визы он был выпущен из СССР бесплатно.

+

В 1973 г. по делу ИПХ /истинно-православные христиане/ в г.Владимире была арестована *Раиса Иванова*, учительница, мать двоих детей. Отбывала заключение в Мордовском политическом лагере /учр. ЖХ-385/3/. В 1974 г. проходила экспертизу в ЦНИИСП им. Сербского. После этого была возвращена в лагерь, где администрация усиленно искала свидетелей ее "душевной болезни". Заключенная Коган /по мнению некоторых бывших з/к этого лагеря, провокатор/ заявила, что Иванова хотела ее убить. Иванову перевели в 12 корпус /психиатрический/ больницы, откуда ее должны были этапировать в Казанскую СПБ.

Дальнейшая ее судьба неизвестна. По некоторым сведениям Раиса Иванова во время этапа погибла. Всех, кто знает о судьбе Р.Ивановой или обстоятельствах ее смерти, просьба сообщить Комиссии.

+

В мае 1977 г. *Н.Г.Плахотнюк* /Казанская СПБ/ медицинской комиссией был представлен к выписке из спецпсихбольницы. Для окончательного решения дело передано в Киевский областной суд. Однако прошло уже больше трех месяцев, а решение до сих пор не вынесено.

Николай Григорьевич Плахотнюк, украинец, 1936 г.рожд., врач-фтизиатр, был арестован 12 января 1972 г. Ему инкриминировалось хранение и распространение "Украинского вестника" и другой самиздатовской литературы. Предъявлено обвинение по ст.62 УК УССР /"антисоветская агитация и пропаганда"/. Судебно-психиатрической экспертной комиссией ЦНИИСП им. Сербского признан психически больным. Состоявшийся в 1972 г. суд признал его невменяемым с освобождением от уголовного наказания и назначением ему принуди-

тельного лечения в СПБ МВД СССР. Плахотнюк был отправлен в Днепропетровскую СПБ.

Дело Плахотнюка выходит за рамки обычных дел карательной медицины. Он не был признан невменяемым в содеянном. Экспертиза постановила, что он заболел душевной болезнью, "лишающей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими" после свершения инкриминируемого деяния, но до вынесения приговора. Таким образом, в соответствии со статьей 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик после освобождения из спецпсихбольницы и снятия с него принудительного лечения Плахотнюк может быть вновь подвергнут судебному преследованию.

Николай Григорьевич страдает туберкулезом легких, однако нужного лечения, по нашим данным, не получает.

+

В Швейцарии создан "Комитет защиты Юрия Белова".

Положение *Ю.Белова* в Красноярской психиатрической больнице /г.Красноярск, ул.Курчатова, д.14, ГЛПБ, 4 отделение/ ухудшилось. Ему угрожает "лечение" электрошоками.

Двоюродная сестра Ю.Белова направила в народный суд Октябрьского района г.Красноярска заявление, в котором просит выписать Белова к себе и обязуется создать ему нормальные условия жизни.

+

До сих пор не поступило никаких официальных сообщений о местонахождении *И.М.Терели* /см. ИБ № 1/.

+

13 июля в харьковской газете "Красное знамя" была опубликована статья Н.Соловьева "Жизнь в отказе", в которой осуждаются лица, намеревающиеся эмигрировать в Израиль, но не получившие разрешение на выезд. В статье упоминается *В.Я.Альбрехт*, причем о нем говорится как о шизофренике.

В начале этого года исполняющий обязанности секретаря московской группы Международной Амнистии Владимир Янович Альбрехт посетил Харьков, где беседовал с людьми, которым было отказано в разрешении на выезд в Израиль.

25 июля в связи с получением Альбрехтом водительских прав представитель ГАИ сообщил ему, что у них имеется распоряжение ПНД /психоневрологического диспансера/ Ленинградского района г.Москвы о необходимости повторного прохождения психиатрической экспертизы. 29 июля Альбрехту удалось получить в диспансере справку, удостоверяющую, что он на учете в диспансере не состоит. 30 июля он получил медицинское заключение о пригодности для работы на автотранспорте. Однако это заключение не было приложено к остальным документам. Тем не менее Управление ГАИ сочло, по-видимому, инцидент исчерпанным, так как Альбрехт все-таки получил водительские права.

29 июля В.Я.Альбрехт отправил письмо в редакцию газеты "Красное знамя", в котором он просит редакцию разъяснить ему, с какой целью в газете приводятся никем не проверенные сведения о его психическом заболевании /приложение 5/. Ответа не последовало, и 1 сентября он послал в редакцию еще одно письмо, а 3 сентября письмо в Харьковскую областную прокуратуру с просьбой разъяснить

сотрудникам редакции их обязанность отвечать на поступившие письма.

+

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях разыскивает людей, знавших следующих заключенных в спецпсихбольницах:

Анисимов Анатолий, 1950 г.р., из Закарпатья. Днепропетровская СПБ.

Белобородов Леонид, 1952 г.р., из Украины, 62 УК УССР. Днепропетровская СПБ.

Галашов И. Ленинградская СПБ. /Ср.: Н.П.Галашов, переведен в другую СПБ, см. "Хроника текущих событий" № 27. - Р е д . /

Жаров. Ленинградская СПБ.

Заболотный. Днепропетровская СПБ.

Иваньков, радист с танкера "Туапсе". Днепропетровская СПБ. /С июля 1968 г. - Р е д ./

Комаров Евгений Евгеньевич, 1930 г.р., ст. 70 УК РСФСР. Ленинградская СПБ. /Находился там в 1970-72 гг., возможно переведен в другую СПБ. - Р е д ./

Ковгар Борис, 1925 г.р. Днепропетровская СПБ. /В других источниках - 1926 г.р., журналист, работник музея в Киеве, до 1972 года - тайный осведомитель КГБ, арестован в марте 1972 г., в СПБ с сентября 1972 г. - Р е д ./

Кочкин А.В. Ленинградская СПБ. /Ср. "Хронику текущих событий" №№ 18,30,39: в 1972 г. переведен в неизвестную СПБ. - Р е д ./

Кравчук Ярослав Ярославович, 1938 г.р., из Западной Украины. Днепропетровская СПБ.

Лупынос Анатолий Иванович, 1937 г.р., из Киева. Днепропетровская СПБ.

Луцик Михаил Петрович, из Западной Украины. Днепропетровская СПБ.

Морковников. Днепропетровская СПБ.

Пальчевский. Днепропетровская СПБ.

Панов. Ленинградская СПБ.

Пунтусов А.П. Ленинградская СПБ. /Алексей Павлович, 1928 г.р., ст.70. - Р е д./

Попов. Днепропетровская СПБ. /1910 г.р., ст. 70. - Р е д./

Рубан Николай. Днепропетровская СПБ. /Вероятно Василь Рубан, 1942 г.р., из Киевской области, поэт, редактор издательства "Музична Украина". Арестован в 1972 г. - Р е д./

Спиненко Василий, 1947 г.р. Днепропетровская СПБ. /Ср.: 1945 г.р.; псевдоним Смолин, окончил философский факультет Донецкого университета; "идеолог" организации "Революционная партия интеллектуалистов Советского Союза". Арестован в марте 1971, см. "Хронику текущих событий" № 33 - Р е д./

Рафанский, ст. 70 УК РСФСР. Днепропетровская СПБ. /Вероятно имеется в виду Рафальский Виктор, бывший преподаватель, см. "Хронику текущих событий" № 40. - Р е д./

Трифонов В.И., из Калининской обл. Днепропетровская СПБ. /Владимир Ильич, 1938 г.р., исключен из физфакультета Калининского пединститута по политическим мотивам в 1966 г. Арестован в марте 1968 г., ст. 190-1, находился в Ленинградской СПБ с 1968 по крайней мере до начала 1976 г., см. "Хронику текущих событий" №№ 26,34,39. - Р е д./

Убожко Л., из Челябинска. Ленинградская СПБ.

Федосов. Днепропетровская СПБ.

Федотов. Ленинградская СПБ. /Вероятно, Георгий /Эдуард/ Алексеевич Федотов, 1950 г.р. Примерно в 1965 г. осужден за уголовное де-

ло, снова осужден в лагере в 1968 г. за листовки об оккупации ЧССР. Находился в ПБ № 14 г.Москвы осенью 1976 г., ср. "Хронику текущих событий" №№ 15 и 43. - Р е д./

Шведов. Днепропетровская СПБ.

братья *Шатравские*. Днепропетровская СПБ. /Добрались до Финляндии, выданы финскими властями. - Р е д./

Яценко, ст. 70 УК РСФСР. Днепропетровская СПБ. /Вячеслав Антонович, 1948 г.р., учился в кораблестроительном институте в г.Николаеве. Арестован в очередной раз 8.5.75.-Р е д./

Возможно, данные, которыми располагает Комиссия, о местонахождении, возрасте и статье обвинения этих заключенных не совсем точны. Родственников, людей, знавших их по местам заключения и вообще всех, кому что-либо известно о судьбе этих заключенных, просим немедленно сообщить Комиссии.

Приложение 3+

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях

Психиатрам-участникам конгресса в Гонолулу

Уважаемые дамы и господа!

28 августа вы соберетесь в Гонолулу, чтобы обсудить назревшие проблемы, обменяться мнениями, сообщить о последних достижениях в области психиатрии. Мы приветствуем вас и желаем плодотворной работы и многих успехов

+ Приложения 1,2,4,5 не приводятся. - Р е д.

на благо осуществления гуманных идеалов медицины.

История человеческого общества убедительно показывает, насколько тесно иногда переплетаются научные вопросы с социально-политическими проблемами. И та наука, которую вы сегодня представляете, не является исключением. Поэтому, мы надеемся, вы не останетесь равнодушными к тому, что в СССР психиатрия используется не только для лечения душевнобольных, но и в качестве инструмента подавления гражданских свобод. Это подтверждают многочисленные документы и личные свидетельства. Нет нужды приводить здесь эти бесчисленные случаи, характеризующие систему использования советской психиатрии в карательных политических целях. Мы свидетельствуем, что подобная практика продолжается и в настоящее время, и, судя по всему, нет никаких оснований полагать, что она прекратится в ближайшем будущем.

В связи с этим мы обращаем ваше внимание на то, что установление единых международных норм обращения с психически больными людьми в какой-то мере препятствовало бы известным злоупотреблениям психиатрией.

Отсутствие международно признанных критериев социальной опасности душевнобольных приводит к тому, что мысль и слово признаются иногда социальной болезнью, опасной для общества.

Мы призываем вас, участников Международного конгресса психиатров, во имя гуманности и человеколюбия осудить практику использования психиатрии в политических целях.

Члены Комиссии: *В.Бахмин, И.Каплун,*
А.Подрабинек, Ф.Серебров

Обращение поддержали еще 39 человек

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 3

19 октября 1977 г.

Члены Комиссии:

Вячеслав Бахмин	Москва, 107497, Байкальская ул., 46, к.2, кв. 52, т.467-92-87.
Ирина Каплун	Москва, 117334, Воробьевское шоссе, 5, кв.37, т. отключен.
Александр Подрабинек	г.Электросталь, ул.Мира, 6, кв. 47.
Феликс Серебров	арестован

М о с к в а

СУД НАД ФЕЛИКСОМ СЕРЕБРОВЫМ

12 октября Краснопресненским районным судом г.Москвы /судья - Редькина, обвинитель - Кукушкина, адвокат - Резникова/ рассматривалось дело члена Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях *Феликса Сереброва*. Он обвинялся по ст.196 ч.3 УК РСФСР в использовании заведомо подложного документа.

Фактическая сторона обвинения заключалась в том, что Серебров использовал трудовую книжку с рядом подчисток и исправлений и якобы благодаря этому устроился на режимное предприятие - плавательный бассейн завода "Рассвет".

Виновным себя Серебров не признал. В самом начале процесса Серебров заявил отвод прокурору, "поскольку следствие велось предвзято и действия прокурора носили необъективный характер". Суд это ходатайство отклонил. В дальнейшем Феликс Серебров отказывался отвечать на вопросы прокурора, и судье приходилось их повторять, чтобы получить ответ подсудимого.

По мнению экспертизы, в трудовой книжке, выданной Сереброву соответствующими инстанциями, были сделаны 3 неправильные записи /из 30/. Экспертиза считает, что неустановленное лицо подчищало и исправляло эти записи /время подчисток и исправлений не установлено/. Не установлено также, какой текст был первоначально на месте двух из трех записей. Рассмотрим по порядку пункты обвинения.

Первая запись в трудовой книжке сделана в 1953 году после освобождения Сереброва из лагеря, в котором он провел 7 лет /из 10, назначенных судом/ по Указу от 1947 г. Указ

был отменен, а Серебров был амнистирован. Запись же в трудовой книжке, сделанная со слов Сереброва, а не на основании каких-либо документов, утверждает, что его трудовой стаж - 7 лет. Надо отметить, что Серебров, будучи амнистирован после 7 лет работы в лагерях, не обязан сообщать о погашенной судимости, а запись с его слов не является основанием для начисления стажа, зарплаты и не может быть использована с корыстными целями, без чего вообще нет состава преступления по статье 196. Прокурор Кукушкина утверждала, что само сокрытие порочащих фактов независимо от выгоды, извлекаемой при этом, является достаточным основанием для возбуждения дела.

Вторая запись, инкриминируемая Сереброву, утверждает, что 10 апреля 1957 г. Серебров был уволен с работы на Крайнем Севере по решению мед. комиссии, освободившей его на 2 года от работы в условиях Севера по болезни. Материалами дела установлено, что 9 апреля 1957 г. Серебров был арестован за нанесение тяжких телесных повреждений, затем был осужден на 2 года, через 1 год и 5 месяцев амнистирован. Экспертиза считает в этой записи поддельным только слова "мед. комиссия". Адвокатом Резниковой установлено, что по действовавшему тогда трудовому законодательству увольнение в связи с арестом не могло быть произведено ранее, чем через два месяца с момента ареста. В то же время, по утверждению Сереброва, мед. комиссию он действительно проходил, и результат ее был тот, который указан в трудовой книжке. Поскольку дата увольнения, даже по заключению экспертизы, не является поддельной, а никакой иной причины увольнения 10 апреля 1957 г. не существовало, адвокат отрицает поддельность записи. В то же время допрошенный свидетель - начальник отдела кадров завода "Рассвет" Иванов В.Д., - принимавший на работу Сере-

брова в 1974 г., заявил, что независимо от причины увольнения в 1957 г. /при погашенной 18 лет назад судимости/ Серебров был бы принят на работу. Таким образом, адвокат и в данном случае отрицает какие-либо корыстные мотивы, даже если бы запись была поддельной.

Третья запись, сделанная в 1963 г., свидетельствует о том, что Серебров работал слесарем 6-го разряда, в то время как по приказу он был зачислен слесарем 5-го разряда. Экспертиза установила, что цифра 5 была исправлена на 6. Однако запись о разряде не могла быть основанием для начисления зарплаты /начисляется по приказу/, а также для установления разряда в дальнейшем /устанавливается по квалификационной книжке или при испытании/. Для приема на работу в 1974 г. эта запись не имела значения еще и потому, что Серебров не устраивался слесарем.

Важно и то, что по статье 196 дело было возбуждено 22 апреля 1977 г., в то время как срок давности по этой статье истекал 23 апреля, т.е. через 3 года с момента оформления Сереброва на работу. Адвокат считает, что срок давности истек уже 30 марта 1977 г., так как в этот день Иванов /по его словам/ уже решил принять Сереброва на работу, для чего дал распоряжение о проведении с ним инструктажа по технике безопасности. Это не могло быть сделано /по мнению адвоката/ без ознакомления с трудовой книжкой кандидата, которую, как заявил Серебров, он взял под расписку с предыдущей работы. Иванов сказал, что решение о принятии Сереброва на работу было принято без знакомства с трудовой книжкой.

Следует отметить, что, несмотря на утверждение свидетеля о том, что с 23 апреля 1974 г. трудовая книжка Сереброва находилась в сей-

фе и никто, кроме работников администрации, не имел к ней доступа, Серебров на суде свидетельствовал, что в 1976 г. его трудовая книжка находилась у следователя КГБ капитана Дзвонаря.

В деле фигурировала также анкета, которую Серебров заполнял при поступлении на работу и в которой его биография изложена так же, как в трудовой книжке. Серебров отказался отвечать на вопросы об анкете, так как она ему не инкриминировалась. Вопрос адвоката, знает ли Серебров о том, что анкета вообще не упомянута в трудовом законодательстве и не является поэтому необходимой при приеме на работу, суд снял. Прокурор же в своей обвинительной речи говорила, что адвокат не понимает советского законодательства, и раз там анкета не упомянута, то никто ее у Сереброва и не просил, но поскольку начальство должно же знать все о человеке, поступающем на работу, то тем большее внимание должно быть уделено анкете. Считая все пункты обвинения полностью доказанными, прокурор потребовала 1 года лагерей строгого режима, мотивируя это тем, что Серебров отрицательно характеризуется на работе /работу выполнял, замечаний по работе не имеет, замкнут, в общественной жизни не участвует, в коммунистическом субботнике участия не принимал/, а также потому, что он пытался скрыться от следствия, в связи с чем мера пресечения /подписка о невыезде/ была изменена на арест. Адвокат в этой связи указала, что приведенная характеристика вовсе не является отрицательной, а мотивом взятия под стражу были его прошлые /погашенные/ судимости, которые сами по себе дали следствию повод предположить, что Серебров может попытаться скрыться от следствия. Адвокат уже заявляла протест против взятия Сереброва в августе под стражу. Адвокат Резникова полностью отрицала обвинение, считая, что под-

дельность самой трудовой книжки, выданной Сереброву государственным учреждением, не доказана, состава преступления при отсутствии корыстных мотивов по статье 196 нет и срок давности к моменту возбуждения дела истек. Она просила полностью оправдать Сереброва.

В своем последнем слове Серебров сказал, что он не считает "это слово последним, поскольку слово всегда было, есть и будет". Он сказал, что в последнее время КГБ старается расправиться с диссидентами, приписывая им уголовные преступления. Это нужно как для компрометации, так и для запугивания диссидентов. Примеры тому - дела Рубана и Ланды, готовящееся дело Некипелова и сегодняшнее дело Сереброва. Он сказал, что угрозам и допросам со стороны КГБ он подвергался даже в Бутырской тюрьме. Серебров закончил словами: "Какое бы решение ни принял суд, само возбуждение против меня уголовного дела я рассматриваю, как нарушение Конституции и попрание моих прав и свобод".

Последнее слово Сереброва неоднократно прерывалось судьей, запрещавшей Сереброву упоминать другие, аналогичные его делу, приговоры и говорить "мы" и "диссиденты". Суд был открытым, но первые скамьи были заняты неизвестными друзьям и родным Сереброва лицами, среди которых были и сотрудники КГБ, проводившие недавние обыски у членов Комиссии и осуществляющие слежку за диссидентами. Они вели себя грубо, говорили родственникам и друзьям: "Что вы тут делаете? Почему вы не на работе? Вот наши люди тут на работе".

Заинтересованность органов КГБ в деле Сереброва проявилась и на самом процессе. В специальном запечатанном конверте, вскрытом только на суде после ходатайства адвоката,

находились изъятые при обыске у Сереброва документы Рабочей комиссии, письма и заявления в защиту узников совести и другие материалы, не имеющие никакого отношения к делу и не рассмотренные судом.

На суде Серебров рассказал, что уже во время следствия в Бутырской тюрьме его допрашивал следователь КГБ Капаев, который не скрывал участия КГБ в данном деле и сожалел, что на этот раз Серебров легко отделается.

После суда Серебров переведен в тюрьму "Матросская тишина".+

ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ В.П.РОЖДЕСТВОВА

В ночь с 9 на 10 сентября в Калужскую областную психиатрическую больницу насильственно госпитализировали *Владимира Павловича Рождествова*. /В 1970 г. в этой больнице содержался Жорес Медведев./

Рождествов, 1937 г.р., уроженец пос.Красный Яр Кривошеинского р-на Томской обл. Окончил Томский строительный институт. По профессии - инженер-строитель.

В 1970 г., работая главным инженером Лихославльского МСО /мелкоколхозная строительная организация/, отпечатал на казенной машинке 5 экземпляров "Обращения" /листовки, призывающей к демократизации советской системы/, которые намеревался в дальнейшем размножить и распространить в Москве. КГБ узнал о его намерениях и 6 ноября 1970 г., когда Рождествов ехал в Москву, в г.Калинине его сняли с поезда и принудительно госпитализировали в Бурашевскую психиатрическую боль-

---

+ Ошибка. Исправление см. в ИБ № 4. - Р е д.

ницу общего типа. В больнице была диагностицирована шизофрения. Со слов Рождествова, в его истории болезни, в частности, было записано: "Начитался трудов Ленина, поэтому агитировал против советской власти". В больнице он пробыл 6 месяцев /до мая 1971 г./, где подвергался "лечению" инсулиновыми шоками. В мае 1971 г. был переведен в Красноярскую психиатрическую больницу общего типа /пос.Овсянка/, где пробыл 2 недели, а затем был выписан.

После этого состоял на учете в ПНД /психоневрологический диспансер. - Ред./ Работал в г.Минусинске.

В конце октября 1971 г. вновь подвергся принудительной госпитализации в психиатрическую больницу в пос.Овсянка, после того как КГБ узнал об организованной Рождествовым группе из 7 человек по борьбе с существующим режимом. Группа собиралась заниматься агитационной и пропагандистской деятельностью. В больнице Рождествов пробыл 4,5 месяца /до начала марта 1972 г./, где подвергался воздействию нейролептиков и внутримышечным инъекциям сульфазина.

В августе-сентябре 1977 г. он знакомится в Москве с некоторыми известными диссидентами и пытается переехать жить и работать в Подмосковье. В Малоярославецком районе он устраивается на договорную работу.

9 сентября Рождествов остановился в гостинице г.Малоярославец. В 1 час ночи к нему в номер ворвались двое милиционеров и женщина, представившаяся врачом-психиатром, которые на машине увезли его в Калужскую психиатрическую больницу. Что послужило поводом для госпитализации, Комиссии неизвестно. По имеющимся сведениям, в больнице /3 отделение/ он подвергался насильственному лечению галоперидолом.

5 октября больницу посетил член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Александр Подрабинек. Лечащий врач Рождествова Любовь Павловна Тропина, зав. 3 отделением Галина Павловна Бондарева и исполняющий обязанности главного врача больницы Валентин Иванович Панасенко отказались сообщить Подрабинеку о диагнозе, назначенном лечении, состоянии здоровья и обстоятельствах госпитализации В.П.Рождествова, мотивируя это тем, что они могут разговаривать на эти темы только с родителями Рождествова. Между тем в разговоре с Подрабинеком врач Тропина назвала вопрос о психической болезни Рождествова "дискутабельным". И.о. главного врача Панасенко заявил, что Комиссия не правомочна вмешиваться в вопросы, являющиеся прерогативой психиатров, однако Рождествова перестали принуждать принимать лекарства.

По поводу госпитализации В.П.Рождествова в психиатрическую больницу А.Подрабинек от имени Комиссии направил письмо главному психоневрологу МЗ СССР Чуркину /приложение № 1/.

По имеющимся сведениям, В.П.Рождествов в настоящее время переведен в тюрьму.

+

17 сентября 1977 г. в Краснодарскую краевую психиатрическую больницу переведен из Черняховской СПБ *Жихарев Михаил Николаевич.*

Жихарев, инженер-энергетик, 1927 г.р. В 1963 г. работал на стройке в г.Сочи. Рабочие, недовольные распределением премии, попросили его составить коллективное письмо по этому поводу, однако затем под давлением администрации от подписей отказались, а Жихарев был вынужден уйти с работы. При этом его пы-

тались лишить квартиры, и только после многочисленных жалоб, в том числе в газету "Известия", и после разбора дела в суде квартиру удалось отстоять. В дальнейшем из-за конфликтов с администрацией Жихарев был вынужден сменить несколько мест работы. В последний раз он был уволен с должности начальника лаборатории завода строительных материалов г.Сочи. В ответ на это Жихарев выходит из партии.

Попытки осмыслить происходящее оформляются в книгу "Великая афера", в которой он в художественной форме излагает свои представления об истории России за последние полвека. Однако о книге стало известно КГБ /Жихарев читал главы из нее своему другу - члену партии, кроме того, видимо, был подослан провокатор/, и 12 сентября 1974 г. Михаил Николаевич Жихарев был арестован. Следствие велось по ст.190-1 УК РСФСР. 7 октября 1974 г. амбулаторная экспертиза в Краснодарской тюрьме /врач Бакланов/ признала его невменяемым с диагнозом "душевное заболевание в форме психопатии паранойяльного круга с сверхценными идеями и сутяжническими наклонностями". 28 октября 1974 г. Центральный районный народный суд г.Сочи Краснодарского края /предс. Шелихова М.А., нар. заседатели Тришкина Г.Д. и Гугенидзе Л.С., обвинитель Чайко В.Г., адвокат Сорокина Н.А./ определил отправить Жихарева для лечения в психиатрическую больницу спецтипа. С 11 апреля 1975 г. он находился в Черняховской СПБ и подвергался воздействию нейролептиков, что привело к резкому ухудшению его состояния здоровья.

Жена Жихарева многократно обращалась в различные инстанции по поводу дела мужа, однако никаких ответов на свои письма она не получила.

В июле 1977 г. медкомиссия представила Жихарева к выписке. В настоящее время он находится в 1 отделении Краснодарской центральной краевой психиатрической больницы. Зав. отделением угрожает отправить Жихарева в СПБ, если он "не прекратит агитацию". Мать Жихарева /Елена Илларионовна Хумаго, 71 год, адрес: г.Сочи, ул.Гагарина 27, кв.35. - Ред./ обратилась в Комитет по разбору жалоб на применение психиатрии в политических целях+ /приложение № 2/.

Как стало известно, Жихарев получает сейчас галоперидол 100 мг в день и тизерцин 300 мг три раза в день.

Заведующая 1 отделением Краснодарской краевой психиатрической больницы, в которой содержится Жихарев, - Ольшевская Маргарита Ивановна, лечащий врач - Ничко Анна Никитична. Адрес больницы - г.Краснодар, ул.Красина, д.1.

ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ М.И.КУКОБАКИ

6 октября в Могилевскую областную психиатрическую больницу насильственно помещен *Михаил Игнатьевич Кукобака*.

Кукобака неоднократно подвергался психиатрическим репрессиям. Два с половиной года он провел в Сычевской специальной психиатрической больнице. В ноябре 1976 г. он был помещен в Могилевскую областную психбольницу за распространение среди рабочих завода, на котором он работал, Декларации прав человека. Тогда он провел в больнице около месяца. В последнее время Кукобака работал грузчиком на комбинате "Вторсырье" в г.Бобруйске

\+ При Международной ассоциации психиатров.

/Белорусская ССР/ и жил в общежитии комбината /213802, г.Бобруйск, ул.Крылова, 11, комн.73/. У себя в общежитии над кроватью Кукобака повесил икону и две фотографии - академика Сахарова и генерала Григоренко. Комендант общежития потребовал от Кукобаки снять вывешенное, а когда тот отказался, был составлен акт, в котором, в частности, говорится: "...составлен настоящий акт о том, что при проверке санитарного состояния комнаты № 73 жилец Кукобака Михаил Игнатьевич отказался снять икону, висевшую в углу над его кроватью". Это и явилось основой конфликта, в результате которого Кукобака оказался в психиатрической больнице. Зав. 3 отделением Надежда Матвеевна Драбкина заявила ему, что "вывешивание иконки и портретов таких людей, как академик Сахаров и генерал Григоренко, противоречит общепринятым у нас нормам поведения и потому является ненормальностью".

С 8 октября Кукобаку заставляют принимать нейролептики. Он лишен прогулок и находится под усиленным надзором персонала психбольницы.

От имени Рабочей комиссии А.Подрабинек направил письмо главному врачу Могилевской психиатрической больницы и главному психоневрологу Министерства здравоохранения СССР /см. Приложение № 4/.+

+

Комиссии стали известны некоторые факты биографии *Михаила Петровича Ворожбита* /о.Антоний/, с сентября 1975 г. по октябрь 1977 г. находившегося на принудительном лечении в Ленинградской психиатрической больнице № 5.

М.П.Ворожбит, 1929 г.р., рос в семье верующих. Отец его отказался вступить в колхоз,

и когда в 1939 г. его приусадебный участок обложили налогом в 2 тысячи рублей, отказался выплачивать его. За это он был приговорен к 3 годам тюремного заключения и в 1941 г. при угрозе захвата города немцами расстрелян вместе с другими заключенными. Детей в семье было семеро.

В 1954 г. после окончания семинарии Ворожбит принял монашество и был рукоположен в иеромонахи. Он сменил много мест работы. В последнее время /1975 г./ он работал на заводе "Пролетарский" г.Ленинграда. Тогда же он послал письмо митрополиту Никодиму с поздравлением ко дню Ангела, в котором призывал выступить против преследования всех религий. Это, по-видимому, и послужило поводом к аресту. О.Антоний был арестован, когда возвращался с работы, и доставлен в психиатрическую больницу № 5. В его портфеле нашли 2 алюминиевые трубки и обвинили его в хищении государственного имущества. Это хищение было расценено как результат психического заболевания. По сообщениям, поступившим в Комиссию, сначала врачи заставляли его отказаться от веры в Бога, а потом заявили: "От нас ничего не зависит. Вы отсюда никогда не выйдете. Место всех верующих в психбольницах". Главврач больницы № 5 - Екатерина Сергеевна Куракина, в последнее время лечащим врачом была Лия Владимировна Штыряева. На протяжении всего пребывания в больнице о.Антоний подвергался разнообразному "лечению", в последнее время ему вводили инсулин и мотиден-депо. Незадолго до освобождения у о.Антония начались боли в ногах. В начале октября 1977 г. М.П.Ворожбит был освобожден.

+

Медицинская комиссия Красноярской краевой психиатрической больницы представила *Юрия Белова* к выписке. Его дело передано для

окончательного разрешения во Владимирский областной суд.

+

Иосиф Тереля /см. "ИБ" № 1/ переведен в Днепропетровскую СПБ МВД СССР.

+

Зиновий Красивский вновь переведен во Львовскую психиатрическую больницу /г.Львов, Культпарковая ул., 95, психиатрическая больница/. По некоторым сведениям, режим у него стал более жестким, переписка ограничена.

+

Начальник Казанской специальной психиатрической больницы - полковник Константин Леонидович Свешников. Главный врач - ст. лейтенант Равиль Олегович Валитов. Зам. начальника по режиму - майор Сайфулин.

9 и 10 женские отделения Казанской СПБ переведены в Алма-Атинскую СПБ.



Фото 1. Казанская СПБ.

ОБЫСКИ У ЧЛЕНОВ РАБОЧЕЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

10 октября сотрудники следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Москве и Московской области провели обыски на квартирах *В.Бахмина, И.Каплун* и *А.Подрабинека.*

Около 4 часов дня на одной из московских улиц был задержан Александр Подрабинек. Присутствующую при задержании Подрабинека Ирину Каплун грубо оттолкнули, когда она выразила желание поехать вместе с ним. Подрабинек был доставлен на его временную квартиру в Москве, где в 16 час. 55 мин. начался обыск. В 17 час. 10 мин. начался обыск у Ирины Каплун, в 17 час. 30 мин. - у Вячеслава Бахмина.

На обыске у Вячеслава Бахмина были изъяты: картотека Комиссии со сведениями о заключенных советских психиатрических больниц, книги Н.Гумилева, стенограммы XVII съезда ВКП /б/, самиздатские документы, письма. Обыск был проведен на основании постановления капитана КГБ Яковлева. Обыск закончился в 0 час. 35 мин.

На обыске у Ирины Каплун были изъяты: документы Рабочей комиссии, письма, обращения, вырезки из советских газет со статьями о психиатрии, копия советского издания О.Мандельштама, книга Р.Конквеста "Большой террор", материалы группы "Хельсинки" и Самиздат /всего 33 наименования/. Обыск проводили старший лейтенант КГБ П.С.Кузнецов и сотрудники КГБ О.П.Новиков, Н.И.Михайлов, В.И. Андреев на основании постановления капитана КГБ Яковлева. Обыск, на котором, кроме хозяев квартиры, присутствовали их друзья К.М. Великанова и В.М.Тимачев, закончился в 21 час 35 мин.

На обыске у Александра Подрабинека были изъяты: машинописный экземпляр книги А.Подрабинека "Карательная медицина", "Информационные бюллетени", документы Рабочей комиссии и организации "Международная Амнистия", Самиздат и зарубежная литература, письма и заявления в различные советские инстанции, "Архипелаг ГУЛаг", магнитофонные пленки, пишущая машинка Комиссии /всего 52 наименования/. Обыск проводил старший лейтенант КГБ Каталиков и двое незаписанных в протоколе обыска сотрудника КГБ+ на основании постановления лейтенанта КГБ Капаева. Обыск закончился в 22 часа 55 мин., после чего Подрабинек на машине был доставлен на допрос в УКГБ /М.Лубянка, 12-а/. Допрос вел капитан Яковлев. Подрабинек перед началом допроса отказался отвечать на любые вопросы, мотивируя это тем, что считает ночной допрос в данном случае недопустимым. Допрос был закончен в 0 час. 30 мин.

Бахмин и М.Л.Каплун отказались подписывать протоколы обыска, а Подрабинек - протоколы обыска и допроса.

В постановлениях на обыски у Бахмина и Каплун указывалось, что обыски проводятся с целью изъятия у них документов, принадлежащих А.Подрабинеку, по уголовному делу № 474 УКГБ СМ СССР /Дело А.Подрабинека. - Р е д./ по Москве и Московской области.

В тот же вечер были проведены обыски в г. Электростали у отца и брата А.Подрабинека. На обысках были изъяты в числе прочего некоторые документы Рабочей комиссии.

+ См. дополнение в ИБ № 4.

Приложения к ИБ № 3 не приводятся. - Р е д.

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 4

5 ноября 1977 г.

Члены Комиссии:

Вячеслав Бахмин	Москва, 107497, Байкальская ул., 46, корп.2, кв. 52
Ирина Каплун	Москва, 117334, Воробьевское шоссе, 5, кв.37
Александр Подрабинек	Моск.обл., г.Электросталь, ул.Мира, 6, кв.47.
Феликс Серебров	арестован

Москва

Ростислав Евдокимов обратился в Комитет по разбору жалоб на применение психиатрии в репрессивных целях при Всемирной психиатрической ассоциации с заявлением, в котором просит расследовать дело о помещении его отца *Бориса Евдокимова* в психиатрическую больницу /см. приложение 1/.

Борис Дмитриевич Евдокимов род. в 1923 г. Окончил отделение славистики исторического факультета Ленинградского университета. Работал под руководством акад. Тарле. Был профессиональным журналистом. Неоднократно подвергался репрессиям за "антисоветскую деятельность". Под псевдонимом "Сергей Разумный" публиковал статьи в западных издательствах, в частности в "Посеве". Выступал против использования психиатрии в репрессивных политических целях.

26 октября 1971 г. Евдокимов был арестован. Ему было предъявлено обвинение в "антисоветской агитации и пропаганде", в передаче "клеветнической информации" на Запад и участие в НТС /ст.70 и 72 УК РСФСР/. Судебно-психиатрическая экспертиза в ЦНИИСП им.Сербского признала его невменяемым с диагнозом "шизофрения".

Состоявшийся 14 июня 1972 г. суд вынес определение о назначении Евдокимову принудительного лечения в психиатрических больницах специального типа, и он был отправлен в Днепропетровскую СПБ /10.8.72 из Ленинградской СПБ. - Ред./. Там он подвергался принудительному "лечению" нейролептиками, противопоказанными при сахарном диабете, которым страдает Евдокимов.

В августе 1976 г. он был переведен в Казанскую СПБ. В последнее время жалуется на тяжелое состояние здоровья. Евдокимов страдает хронической ишемической болезнью сердца

с частыми приступами сердечной астмы, сахарным диабетом, бронхиальной астмой, гипертонической болезнью. В настоящее время он находится в "трудовом" отделении СПБ /отделение для реабилитированных больных/.

Родители Евдокимова направили за это время десятки жалоб и заявлений в различные советские партийные, медицинские и юридические инстанции на имена Брежнева, Косыгина, Подгорного, но это не облегчило участь их сына.

У Бориса Дмитриевича Евдокимова две дочери и сын.

Рабочая комиссия не берется судить о состоянии психического здоровья Евдокимова в момент совершения инкриминируемого ему деяния, однако доподлинно известно, что в истории его болезни в 1976 г. записано, что состояние его здоровья удовлетворительное. Поэтому, а также потому, что он заключен в СПБ по политическим основаниям, Комиссия считает, что дальнейшее пребывание Евдокимова в психиатрической больнице неоправданно и антигуманно.

Сын Б.Д.Евдокимова - Ростислав Борисович Евдокимов, 1950 года рождения. Его адрес: 192028, Ленинград, ул.Салтыкова-Щедрина, 5, кв.24.

Главный врач Казанской специальной психиатрической больницы МВД СССР старший лейтенант Равиль Олегович Валитов.

Адрес Казанской СПБ: Татарская АССР, Казань, учреждение УЭ-148/ст.-6.

+

Девятый год находится в специальных психиатрических больницах *Н.И.Баранов*.

Николай Иванович Баранов родился 22 октября 1936 г. в Ленинграде. В детстве пережил Ленинградскую военную блокаду. Окончил 8 классов средней школы, работал рабочим в одном из ленинградских конструкторских бюро. В 1953 г. освобожден от службы в армии якобы из-за психического заболевания, однако в дальнейшем диагноз был отменен.

В 1962 г. вошел в подпольную ленинградскую группу "Путь" /У.Г.Зайцев,В.Терентьев, Н.И. Баранов/. В 1963 г. пытался передать сотрудникам американской выставки технической книги в Ленинграде программу группы, но был задержан и затем арестован. Предъявлено обвинение по ст.70 УК РСФСР /"антисоветская агитация и пропаганда"/. В конце 1963 г. суд приговорил его к 5 годам лишения свободы /Зайцева - к 7 годам, Терентьева - к 5 годам/. Процесс получил широкую огласку. В очерке "Бешеный огурец" Елена Серебровская пишет о Баранове: "Николай стал посылать в адрес Би-Би-Си клеветнические сообщения. Посылал их и в "Лайф", и в "Нью-Йорк таймс". Поддавшись "бархатной руке" воспитателей с иностранных радиостанций, он копил злобу против всего окружающего. Не прочел ни одной советской книги, зато прослушал цикл лекций "Голос исторической правды", - умеют же эти господа называть свой гнилой товарец!" /"Чекисты", Лениздат, 1967/.

Пять лет Баранов провел в Мордовских лагерях /учр. ЖХ-385/. В 1968 г. освободился. Жил в Ташкенте, Симферополе. В том же 1968 г. был осужден на один год лишения свободы за нарушение паспортного режима.

Освободившись в 1969 г., поехал в Москву и прошел в шведское посольство, где подал заявление с просьбой помочь ему выехать из СССР. При выходе из посольства был задержан, и врачом Ефимом Борисовичем Кравченко гос-

питализирован в Московскую психиатрическую больницу им.Ганнушкина, где пробыл 18 дней, а затем около трех месяцев - в ЦНИИСП им. Сербского.

По определению Мосгорсуда направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа. Суд был закрытым. Адвокат Баранова - сотрудник Московской городской юридической консультации № 3 /на ул.1905 года/ Галина Сергеевна Васильева в письме от 6.6.69, адресованном матери Баранова, в частности, пишет: "Дело будет рассматриваться в закрытом судебном заседании".

С 29 мая 1969 г. находился в Ленинградской СПБ - в I, VII, X и снова в VII отделениях /зав. VII отделением - Олег Михайлович Советов/.

22 сентября 1972 г. отправлен в только что открытую Ташкентскую СПБ /УзССР, Ташкент, УЯ-64/ИЗ-1/. В феврале 1974 г. при неудачной попытке массового побега из психбольницы, в котором принял участие Баранов, была убита медсестра. Ответственность за убийство была возложена и на Баранова, хотя известно, что он примкнул к бежавшим в самый последний момент, когда путь из СПБ был уже свободен. Все бежавшие были пойманы.

22 июля 1974 г. Баранов был переведен в Казань /I, II, VII и III отделения/. Подвергался интенсивному воздействию нейролептиков.

В августе 1976 г. при свидании с матерью просил ее сходить к академику А.Д.Сахарову и просить его о заступничестве. За это его в течение трех месяцев кололи препаратами мышьяка.

В последний месяц от него перестали поступать письма.

У Николая Ивановича престарелая мать - Антонина Ивановна Баранова. Ее адрес: 196180, Ленинград, пер.Ильича, 9, кв.19.

Главный врач Казанской СПБ - ст. лейтенант Равиль Олегович Валитов. Адрес Казанской СПБ: Татарская АССР, г.Казань, учреждение УЭ-148/ст.-6.

+

26 октября 1977 г. в Днепропетровскую областную психиатрическую больницу общего типа под предлогом освидетельствования для военного комиссариата госпитализирован *Юрий Сергеевич Виеташ*, 1951 г. рождения, проживающий в г.Царичанке Днепропетровской области.

Ранее он был уволен из редакции районной газеты, по-видимому, за "политическую неблагонадежность".

Со второго дня госпитализации Вивташу назначили аминазин. По полученным сведениям, с Вивташем врачи проводят беседы, носящие характер политического следствия с целью выяснения круга неблагонадежных знакомых Юрия Сергеевича и политических аспектов его мировоззрения.

В настоящее время Комиссия уточняет имеющиеся сведения.

+

Продолжается практика превентивного помещения в психбольницы "социально опасных" лиц, находящихся на учете в психоневрологических диспансерах. Такие акции проводятся перед любыми значительными событиями, в частности, накануне больших праздников. Не стало исключением и празднование 60-летия Советской власти.

26 октября был вызван в психоневрологический диспансер Октябрьского района г.Ленинграда *Владимир Веретенников*. Веретенникову было заявлено, что на время праздников ему, для его же пользы, необходимо лечь в психбольницу. После этого он был принудительно доставлен в 1-ю Ленинградскую городскую психиатрическую больницу им.Кащенко /под Гатчиной/.

По сообщению сестры Веретенникова, Владимир находится в палате, в которой более 30 человек. На прогулки их не выводят "из-за отсутствия медперсонала".

+

26 октября в III отделение психиатрической больницы № 3 г.Ленинграда была помещена *Галина Кукарских*.

+

Получили вызовы из психиатрического диспансера *Лев Конин*, проживающий в Ленинграде /см. ИБ № 1/, и *Вячеслав Игрунов*, проживающий в Одессе. Оба в ПНД не явились. По-видимому, им тоже угрожает "праздничная изоляция".

+

Владимирский областной суд вынес определение о снятии с *Юрия Сергеевича Белова* принудительного лечения в психиатрической больнице.

+

Михаил Кукобака по-прежнему содержится в Могилевской областной психиатрической больнице. С письмом в его защиту выступили Виктор Некипелов и Александр Подрабинек. Подрабинек кроме того обратился в Комитет, рас-

следующий случаи использования психиатрии в политических целях, при Всемирной психиатрической ассоциации с просьбой провести расследование дела Кукобаки /см. приложения 2, 3, 4/.

+

17 октября Вера Павловна Сереброва /жена *Феликса Сереброва*/ имела со своим мужем 50-минутное свидание в Московской пересыльной тюрьме на Красной Пресне /изолятор 48/3/.

19 октября в Мосгорсуд была подана кассационная жалоба на решение Краснопресненского районного суда г.Москвы по делу Феликса Сереброва /члена Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях/. Суд первой инстанции приговорил его к 1 году лишения свободы в лагерях строгого режима /см. ИБ №№ 2 и 3/.

25 октября у Серебровой не была принята передача, поскольку, по словам заместителя начальника тюрьмы, Серебров этапирован в Мордовские лагеря /Мордовская АССР, Потьма, пос.Явас, Учр. ЖХ-385/.

Этапирование до вынесения решения кассационного суда является нарушением советских законов. Заместитель начальника пересыльной тюрьмы в беседе с В.П.Серебровой сказал, что по распоряжению органов прокуратуры и правительства московские тюрьмы перед празднованием 60-летия Октябрьской революции должны быть разгружены. Он сказал также, что Ф.А.Серебров прибыл в Мордовию и "чувствует себя не хуже, чем в момент ареста".

+

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях обра-

тилась к Всемирной психиатрической ассоциации с заявлением "Через два месяца после Гонолулу" /см. приложение 5/.

+

Сведения о переводе *Владимира Рождествова* в тюрьму подтвердились /см. ИБ № 3/.

11 октября Рождествов переведен в Калужский следственный изолятор. 4 ноября прокурор областной прокуратуры Амаров сказал матери Рождествова Ольге Ефимовне Рождествовой, что против ее сына возбуждено уголовное дело по обвинению в "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй" /ст.190-1 УК РСФСР/. Суд состоится в Калуге после октябрьских праздников, предположительно, 9-10 ноября.

В беседе с Рождествовой Амаров сказал, что ее сына ожидает принудительное лечение в спецпсихбольнице.

+

Исправления и дополнения

В ИБ № 1 было ошибочно сообщено о Владимире Ведерникове, содержащемся в 5 психиатрической больнице г.Ленинграда. В действительности его фамилия *Веретенников Владимир Адольфович*, 1951 г. рождения.

Владимир Веретенников окончил 4 курса финансово-экономического института гор.Ленинграда. Верующий. 15 апреля 1977 г. был арестован в Ленинграде сотрудниками КГБ за распространение листовок религиозного содержания. Госпитализирован в 5-ю психиатрическую больницу /ул.Лебедева, 39/. Электрошоковой терапии в курсе лечения, по-видимому, не

было. Однако ему вводили аминазин, галоперидол, трифтазин, сульфазин, циклодол. Зав. отделением - Екатерина Сергеевна Сербушенкова; лечащие врачи - Зуев, Сенкевич Таисия Ивановна. В июле был выписан.

+

Феликс Серебров после суда переведен не в "Матросскую тишину", как сообщалось в ИБ № 3, а в пересыльную тюрьму на Красной Пресне.

+

В ИБ № 3 /Обыски у членов Рабочей комиссии/ неправильно сказано, что на обыске у А.Подрабинека в протокол не записаны два помощника следователя Каталикова. Фамилии этих сотрудников УКГБ - Орехов и Гавриков.

+



Фото 2. А.Подрабинек, И.Каплун и В.Бахмин /слева направо/.

Приложение 1+

В Комитет по разбору жалоб
на применение психиатрии
в политических целях
при Всемирной психиатрической
ассоциации

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мой отец, Евдокимов Борис Дмитриевич /литературный псевдоним Сергей Разумный/, 1923 года рождения, был арестован в 1971 году по обвинению в организованных "антисоветских агитации и пропаганде". Судом был приговорен к принудительному лечению в психиатрической больнице и направлен в спец. больницу города Днепропетровска, где пробыл до 1976 года, а затем переведен в такую же больницу г.Казани, и находится там до сих пор.

Я убежден, что по своему психическому состоянию он не нуждается в принудительном содержании в психиатрической больнице, и длительная изоляция в условиях тюремного стационара опасна для его физического здоровья.

Многочисленные жалобы и заявления его родственников в официальные советские инстанции не облегчили его участь.

Прошу К о м и т е т сделать все возможное для освобождения моего отца.

Евдокимов Р.Б.

192028, Ленинград,
ул.Салтыкова-Щедрина,
д.5, кв.24

28 октября 1977 г.

+ Приложения № 3,4 и 5 не приводятся. - Р е д.

Приложение 2[+]

В ЗАЩИТУ МИХАИЛА КУКОБАКИ

За решетку психиатрической больницы вновь брошен советский рабочий, грузчик одного из заводов Бобруйска, Михаил Кукобака.
А ведь он уже провел там, сумев сохранить здоровый рассудок и волю к жизни, свыше 5 лет, в том числе около трех - в страшной "Сычевке".

Михаилу Кукобаке 41 год. Его судьба - трагический пример участи индивидуума-одиночки, пришедшего к отрицанию многих сторон советской действительности исключительно собственным наблюдением и анализом.

Вот его "преступления".

В августе 1968 года, после вторжения советских войск в Чехословакию, он пришел выразить свое возмущение и солидарность в Чехословацкое консульство в Киеве...

В том же году отказался от участия в бутафорских "выборах", демонстративно порвав на избирательном участке свой бюллетень.

Вышел из профсоюза. Отказался вступать в так называемые добровольные общественные организации. Не явился на всесоюзный субботник 16 апреля 1970 года...

На следующий день он был арестован. Признан невменяемым. За этим последовали 986 дней в камерах Сычевской спецпсихбольницы и свыше 2 лет в руках врача-изувера Артемова во Владимирской областной психбольнице. В общей сложности М.Кукобака пробыл в заключении 6 лет и был освобожден 10 мая 1976 года.

[+] Дается в незначительном сокращении.- Ред.

Однако уже в ноябре /он в это время жил в Бобруйске и работал электриком на ТЭЦ/ Кукобака был подвергнут принудительной госпитализации в Могилевскую психбольницу. Поводом стал его трудовой конфликт с администрацией, а также... распространение Всеобщей декларации прав человека. Видимо, в результате широкой огласки Кукобака через 3 недели был освобожден.

"Если я буду жить, как я живу с конца 1967 года, то я все равно не буду вписываться в окружающее меня общество, - писал в одном из писем Кукобака. - Значит, и здесь я должен сдать все позиции? Нет, надо жить, не боясь вновь попасть в психбольницу..."

Так он и жил. И продолжал "не вписываться" в уродливую картину советской действительности. Кукобака тяжело переживал ярлык "душевнобольного", который резко ограничивал его гражданские и трудовые права. Он отказался встать на учет в психиатрическом диспансере, заявив, что явится только на такую комиссию, которая рассмотрит вопрос о снятии с него унизительного и дискриминационного диагноза.

Доведенный до отчаяния непрекращающимися попытками психиатров установить контроль над его жизнью, придирками администрации и бытовой неустроенностью, Кукобака 16.4.77 г. подал в Президиум Верховного совета СССР заявление с просьбой лишить его советского гражданства и дать возможность выехать за рубеж.

"Вернувшись из заключения, - писал Кукобака, - я наивно полагал, что государство с лихвой отплатило мне за мою "несговорчивость" и потому оставит меня в покое. Однако я ошибался. В этой стране, если человек хоть раз не угодил чем-то властям, то уже до конца он вынужден жить на положении "внутреннего эмигранта".

Поводом для настоящей госпитализации стал отказ М.Кукобаки снять со стены над своей кроватью в заводском общежитии небольшую иконку, а также фотографии А.Д.Сахарова и П.Г.Григоренко... /См. стр. 50. - Р е д./

Госпитализация Кукобаки - это спланированная расправа над ним за его энергичные заявления и статьи, за жестокую правду написанных им заметок о Сычевской спецпсихбольнице.

А главное, Кукобака был опасен для властей своим влиянием на других рабочих, которым он давал наглядный урок, как следует бороться за свои права. Живя в общежитии, вращаясь в заводском коллективе, Кукобака был нежелательным бродильным началом, своеобразным центром кристаллизации независимого общественного мнения. Этого режим не мог ни принять, ни простить...

Все сказанное дает основания серьезно тревожиться за судьбу Михаила Кукобаки, предполагая, что власти могут продлить его заключение в психиатрической больнице на неограниченно долгий срок. Они уже начали его лечить /от чего?/, давая нейролептики в таблетках. Положение усугубляется тем, что Кукобака один, у него нет родных, а раз так - по советским законам некому защитить его права.

Госпитализация Михаила Кукобаки - новый факт психиатрического произвола, которым Советский Союз отвечает на Гонолулу, отвечает на Белград.

Мы обращаемся к зарубежному общественному мнению, к ассоциациям зарубежных психиатров, к участникам недавнего съезда на Гавайских островах с призывом о заступничестве.

Свободу Михаилу Кукобаке!

Виктор Некипелов
20 октября *Александр Подрабинек*

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 5

15 декабря 1977 г.

Члены Комиссии

Вячеслав Бахмин	Москва, 107497, Байкальская ул., 46, кор.2, кв.52
Ирина Каплун	Москва, 117334, Воробьевское шоссе, 5, кв. 37, тел.: 137-69-32
Александр Подрабинек	Моск.обл., г.Электросталь ул.Мира, 6, кв.47, моск. тел.: 287-63-28
Феликс Серебров /в заключении/	осужден /Мордовская АССР. ст.Потьма, пос. Явас, учр. ЖХ-385/11/

М о с к в а

23 ноября Калужский областной суд в открытом судебном заседании рассмотрел дело о применении к *Владимиру Рождествову* принудительных мер медицинского характера /см. ИБ 3, 4/ и вынес определение о признании его невменяемым и о назначении ему принудительного лечения в специальной психиатрической больнице МВД СССР. Это после съезда психиатров в Гонолулу первый известный комиссии случай назначения судом принудительного лечения в СПБ по политическому обвинению. Придавая делу Рождествова особое значение, Рабочая комиссия опубликует известные ей материалы судебного разбирательства по этому делу в специальном выпуске Информационного бюллетеня /ИБ № 6 - Ред./.

+

В Рабочую комиссию поступили сведения о положении *Бориса Дмитриевича Евдокимова*, переведенного в августе 1976 г. из Днепропетровской специальной психиатрической больницы в Казанскую специальную психиатрическую больницу /см. ИБ № 4/.

В Днепропетровске к Евдокимову применяли "лечение" галоперидолом и тизерцином. При кровяном артериальном давлении 240/120 мм ртутного столба его заставляли мыть полы, санитары били ногами. Врачи науськивают санитаров и уголовников и т.д.

В Казани на соматическом отделении намеренно помещали среди уголовников и олигофренов. Намеренно отстранили от работы в библиотеке, заменив уголовником. На комиссии в мае 1977 г. врачи считали необходимым выписку, но из Института им. Сербского приехала женщина-психиатр /фамилия неизвестна/, начала кричать, угрожать и Евдокимову, и членам комиссии. Прибегла к методам, несовместимым с обязанностями врача: психологическое давление,

шантаж /заявила Евдокимову, что от него отказалась жена, оскорбляла его, угрожала, что он не выйдет из заключения/. На комиссии заявила: "Скажите спасибо, что вы вообще живы, - что вам еще надо?"

Первая экспертиза после ареста в 1971 году признала Евдокимова вменяемым. Тогда, надеясь избежать возможного десятилетнего заключения, он начал симулировать, и вторая экспертиза признала его невменяемым, диагностировав шизофрению. Теперь Евдокимов согласен отсидеть оставшийся срок в лагере, так как не может переносить больше существующие условия. Он заявил о симуляции всех симптомов периода 1971-72 гг.

Летом 1977 г. безо всякой мотивировки ему назначили курс "лечения" тизерцином: 10 уколов и неделю таблетками. На соматическом отделении месяцами без прогулок. На рабочем - два часа в день. Ходить трудно. По утрам получает теофедрин, не может без него встать.

В беседах с глазу на глаз врачи признавали факт симуляции и отсутствие симптомов, но ссылались на то, что менять диагноз "неудобно". Признавали практически здоровым.

Евдокимов был вынужден заявить об отказе от политической деятельности и о своем "нейтралитете" в этих вопросах. При этом он вовсе не отказывается от существа своих убеждений.

По словам заведующего отделением Станислава Аркадьевича Королева, антисоветских убеждений вообще не может быть в природе: любые антисоветские высказывания или мнения - результат либо психического расстройства, либо цинизма, либо невежества. Причем в беседе с глазу на глаз он относил Евдокимова к категории циников /!/.

Рабочая комиссия не берется осуждать и обсуждать тактику поведения на предварительном следствии, но считает, что содержание здоровых людей в психиатрических больницах вопреки их воле - антигуманно и преступно.

В связи с делом Евдокимова Рабочая комиссия направила письмо главному врачу Казанской психиатрической больницы Р.О.Валитову /приложение 1/.

+

Попытке принудительной госпитализации в психиатрическую больницу подвергся *Евгений Борисович Николаев*.+

12 декабря в 16 часов в квартиру Николаева позвонил участковый милиционер 137 отделения милиции г.Москвы Пуляев, однако Николаев не открыл ему дверь, ссылаясь на то, что у Пуляева нет постановления на обыск, арест или задержание. Участковый милиционер сказал Николаеву, что у него имеется документ, на основании которого он должен оказать ему срочную медицинскую помощь. Когда Николаев в последний раз заявил милиционеру, что не откроет ему дверь, он сказал, что все равно поймает его где-нибудь на улице. После этого Николаев в течение нескольких дней не приходил домой.

Попытка госпитализации связана, по-видимому, с тем, что 25 ноября Николаев отказался от советского гражданства и в этот же день на своей квартире провел пресс-конференцию для западных журналистов, в которой участвовали рабочие Анатолий Поздняков, Владимир Клебанов, Надежда Куракина, Ашот Оганесян и По-

---

+ Член Свободного профсоюза трудящихся. - Ред.

плавский, рассказавшие об условиях своей жизни и работы. Материалы пресс-конференции широко освещались западной прессой и радио.

Евгений Борисович Николаев родился 9 января 1939 г. в Москве. В 1969 г. окончил географический факультет МГУ.

24 сентября 1970 г. насильственно госпитализирован в Московскую городскую психиатрическую больницу № 15 в связи с тем, что отказался принимать социалистическое обязательство в честь XXIV съезда КПСС /в то время он работал в НИИ дезинфекции и стерилизации/. В больнице подвергался воздействию мажептила, трифтазина, тизерцина. Пробыл в больнице до 30 января 1971 г.

23 февраля 1971 г. повторно насильственно госпитализирован в психбольницу № 15, откуда вышел 11 июля 1971 г.

19 августа 1971 г. насильственно госпитализирован в психиатрическую больницу № 3, откуда был переведен в психбольницу № 15, а затем - в психбольницу № 5 /станция Столбовая/. Освобожден 28 июля 1972 г.

13 февраля 1974 г. насильственно госпитализирован в психиатрическую больницу № 1 /им. Кащенко. - Ред./. Причиной госпитализации послужило то, что с 9 по 11 февраля у него в доме ночевали эстонские немцы, которые вышли на демонстрацию перед зданием ЦК КПСС, требуя выезда в ФРГ. Из больницы Николаев был освобожден 6 мая 1974 года.

Этот случай был отражен в годовом отчете Международной Амнистии за 1975 год.

Кроме того, еще два раза Николаева пытались госпитализировать в психиатрические больницы, однако ему удалось этого избежать.

Комиссия констатирует, что над Е.Б.Николаевым нависла угроза очередной принудительной госпитализации в психиатрическую больницу. По этому поводу Александр Подрабинек от имени Рабочей комиссии направил письмо главному врачу психоневрологического диспансера Советского района г.Москвы и Главному психиатру г.Москвы /приложения 2, 3/.

+

Олена Тимофеевна Тереля, жена заключенного Днепропетровской спецпсихбольницы *Иосифа Терели* /см. ИБ №№ 1, 3/, обратилась в Комитет при Всемирной психиатрической ассоциации с заявлением, в котором просит помочь освободить ее мужа /приложение 4/.

Как стало известно, 10 июня 1977 г. Береговский районный суд рассмотрел дело о побеге из психиатрической больницы И.Терели и постановил перевести его на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу. Суд проходил в отсутствие как подсудимого, так и его адвоката и какого-либо законного представителя Терели, в том числе и жены. В середине июня прокурор Береговского района А.М.Мешко сообщил жене, что решение суда от 10 июня аннулировано, так как было нарушено право Терели на защиту, но вскоре будет новый суд с адвокатом, и Тереля все равно отправится в спецпсихбольницу. Кто назначил адвоката, Мешко не сообщил. 4 июля 1977 г. жена Иосифа Терели послала в областной суд Закарпатской области заявление с требованием привлечь к суду администрацию больницы, областную прокуратуру, областное управление КГБ и народный суд Береговского района. В заявлении она указала, что "все действия против моего мужа направлены на принесение его здоровью вреда, а может быть, и на сознательное его убийство". 7 июля она получила извещение из суда об аннулировании

решения суда от 10 июня - это был ответ на ее требование о привлечении к суду виновных в издевательствах над ее мужем.

В начале июля судья Йосепчук /председатель народного суда Береговского района/ заявил Олене Тереля, что она не будет знать, когда состоится суд над ее мужем, так как закон не обязывает их извещать ее о дате суда или выдавать его решение.

Только в конце июля Олена Тереля узнала, что повторный суд над ее мужем состоялся еще 27 июня. Никаких подробностей об этом суде Комиссии не известно.

+

В мае заключенный Казанской СПБ *Николай Плахотнюк* медицинской комиссией был представлен к выписке из больницы /см. ИБ № 2/. Киевский областной суд в выписке отказал.

+

8 декабря 1977 г. районный врач Ленинградского психоневрологического диспансера, за которым числится *Владимир Борисов* /см. ИБ № 1/, навестила мать В.Борисова и интересовалась состоянием его здоровья, "так как нам сообщили, что 5 декабря он был задержан в Москве". /5 декабря Борисов был действительно задержан московской милицией, когда он шел на традиционную демонстрацию на Пушкинской площади./ 9 декабря Борисов был задержан на московской улице сотрудниками угрозыска Москвы и Ленинграда и насильно доставлен на Ленинградский вокзал. Сотрудник Ленинградского угрозыска потребовал, чтобы Борисов явился в Ленинград по месту прописки, где с ним "поговорят" сотрудники угрозыска. Ему было сказано, что он обязан жить по месту прописки и работать, что он - граж-

данин Ленинграда - не должен быть в Москве у жены и, тем более, свободно ездить по стране. Ему было также сказано, что если до 10 декабря он не уедет в Ленинград, то ему "будет хуже". Однако, несмотря на угрозы, Борисов остался в Москве.

+

Из Красноярской краевой психиатрической больницы освобожден *Юрий Савельевич*+ *Белов* /см. ИБ №№ 1-4/.

10 ноября Владимирский областной суд вынес определение о снятии с Юрия Белова принудительного лечения. 6 декабря Белов был выпущен из больницы, но по дороге в Красноярский аэропорт был задержан сотрудниками КГБ и возвращен обратно в больницу. Ответственный за задержание Белова начальник оперативного отдела краевого управления КГБ по Красноярскому краю полковник Нахапетов объяснил главному врачу психбольницы П.И.Мачину, что задержание Белова вызвано тем, что в Москве якобы будет проходить слушание о злоупотреблении психиатрией и существует опасение, что Белов выступит там с показаниями. /Действительная причина задержания заключается, по-видимому, в нежелании властей пустить Белова к 10 декабря в Москву. В этот день на Пушкинской площади состоялась молчаливая демонстрация, посвященная Дню прав человека. Следует отметить, что никаких сведений об упомянутых слушаниях в Москве Рабочей комиссии не известно./ Выписные документы Юрия Белова были аннулированы, стоимость авиабилета - компенсирована.

13 декабря Белов был выпущен из психиатрической больницы и под негласным сопровожде-

---

+ В других источниках - Сергеевич. - Ред.

нием работников КГБ вылетел в Москву. По прибытии в Москву он сделал заявление, в котором благодарит всех частных лиц и организации за содействие в его освобождении /приложение 5/.

Юрий Белов обратился также в Рабочую комиссию с заявлением:

"ЗАЯВЛЕНИЕ

в Рабочую комиссию по расследованию использования психиатрии в политических целях

Прошу провести расследование по фактам преследования врачей-психиатров органами КГБ в Сычевской специальной психиатрической больнице и Красноярских городской и краевой психиатрических больницах общего типа.

За сочувствие к политзаключенным в психиатрических больницах и отказ выполнять бесчеловечные приказы угрозам, обыскам, увольнению с работы, шантажу и арестам подверглись следующие врачи:

Ольга Викторовна Макарова, 1950 г.р., зав. III отд. Сычевской СПБ. На протяжении 1972-74 гг. в ее квартире в г.Сычевке было проведено более десяти гласных и негласных обысков. В 1974 г. она была избита. В январе 1975 г. была уволена с работы якобы "за разврат". Затем арестована по обвинению в преступных связях с особо опасными преступниками. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Анатолий Никитич Барабанов, 1947 г.р., зав. VII отд. Сычевской СПБ. Неоднократно вербовался органами КГБ. Из-за отказа от сотрудничества у него был произведен обыск, во время которого были похищены все его ценности и деньги. В 1976 г. отстранен от должности зав. отделением. Затем уволен с рабо-

ты, объявлен психически больным и арестован по обвинению в антисоветской деятельности. По заявлению врача Смоленской СПБ Любови Василюк, Барабанов находится на принудительном лечении в Благовещенской специальной психиатрической больнице.

Ирина Михайловна Королева, 1952 г.р., врач-ординатор Сычевской СПБ. В 1975 г. КГБ предпринял ряд попыток завербовать ее, а после ее отказа добился увольнения с работы.

Владимир Васильевич Москальков+, 1952 г.р., зав. IV отд. Сычевской СПБ. Неоднократно подвергался шантажу со стороны органов КГБ, но отказался сотрудничать. В июне 1975 г. КГБ провел у него обыск, и затем он был отстранен от должности.

Владимир Гуревич, 1952 г.р., зав. III отд. Сычевской СПБ. Неоднократно подвергался давлению со стороны сотрудников КГБ, настаивавших на "радикальном лечении" инакомыслящих. За невыполнение приказа КГБ был подвергнут угрозам, обыску и затем отстранен от должности.

Павел Александрович Власенко, 1937 г.р., зав. VII отд. Красноярской краевой психиатрической больницы общего типа № 1 в поселке Поймо-Тины. За контакты с инакомыслящими пациентами, помощь и сочувствие им вызывался сотрудниками КГБ "для бесед", в ходе которых получил предупреждение, что он может быть направлен на принудительное лечение в спецпсихбольницу.

Владимир Янович Чистяков, 1947 г.р., зав. IV

+ В других источниках "Москольков" и "Москаленко" /А.Подрабинек, книга "Карательная медицина"/. - Ред.

отд. Красноярской городской психиатрической больницы общего типа. Неоднократно вызывался органами КГБ и подвергался угрозам за терпимое отношение к инакомыслящим пациентам .

Юрий Белов сообщил Рабочей комиссии, что сотрудник Нижне-Ингашского районного отдела КГБ ст. лейтенант Слухин сказал ему, что член Рабочей комиссии Александр Подрабинек /посетивший Белова в психбольнице в январе этого года/, по сообщениям из Москвы, является опасным англо-американо-израильским шпионом-сионистом, имеет постоянные контакты с гражданами этих стран и собирает для них разведывательную информацию.

+

25 ноября из Могилевской областной психиатрической больницы общего типа освобожден *Михаил Игнатьевич Кукобака* /см. ИБ №№ 1, 3, 4/. За время его пребывания в больнице он был выписан из общежития, где жил, и выселен по распоряжению директора кожкомбината депутата горсовета Кузьмича М.С. Таким образом, Кукобака оказался без жилья и первое время был вынужден ночевать на вокзале.

+

Освобождены из психиатрических больниц г. Ленинграда *Владимир Веретенников* и *Галина Кукарских*, которые были насильственно госпитализированы накануне празднования 60-летия Советской власти /см. ИБ № 4/.

+

Член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях *Феликс Серебров* /см. ИБ №№ 2-4/ 26 октября

прибыл с этапа на 11 лагпункт Мордовских лагерей - учр. ЖХ-385/11.

Срок кассационного обжалования решения суда первой инстанции истекал 27 октября. Таким образом, приговор над Серебровым приведен в исполнение еще до того, как он вступил в законную силу.

27 октября Серебровым была составлена кассационная жалоба в Мосгорсуд /суд второй инстанции/, однако администрация лагеря отказалась отослать ее, мотивируя это тем, что у них нет конвертов.

В лагере Серебров работает наладчиком электрооборудования станков. При заработной плате 67 р. 50 коп. после вычетов за питание, одежду, охрану и т.д. у него остается на руках 3 р. 75 к., которые он может истратить в лагерном ларьке.

На деле Ф.Сереброва после допроса его в следственном изоляторе следователем КГБ Капаевым появилась красная полоса, означающая "склонность к побегу".

23 ноября в Москве состоялся кассационный суд по делу Феликса Сереброва. Суд оставил жалобу защиты без удовлетворения, а приговор без изменения.

+

1 декабря в Москве на улице был задержан член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях *Александр Подрабинек*. Он был доставлен для "беседы" в КГБ, где предварительно был подвергнут личному обыску.

Начальник отдела КГБ Белов сообщил Подрабинеку, что ему предлагается в течение 20 су-

ток выехать из СССР и что если он не уедет, то против него будет возбуждено уголовное дело. /То же самое было заявлено его брату Кириллу Подрабинеку, причем Александру Подрабинеку было сказано, что его отец и брат могут уехать только вместе с ним./

5 декабря Александр Подрабинек передал западным корреспондентам в Москве заявление, в котором он объясняет причины, побудившие его отказаться от выезда из Советского Союза.

+

В Рабочую комиссию поступило письмо, которое полностью публикуется ниже.

"В Рабочую комиссию
по расследованию использования
психиатрии в политических целях
от Николаева Евгения Борисовича,
жертвы психиатрического террора

Дорогие друзья!

Создание группы, ставящей своей целью разоблачение использования психиатрии в политических целях в СССР, было для меня приятным известием. Будучи жертвой психиатрического террора, я целиком и полностью одобряю деятельность такой группы и благодарен ее организаторам и создателям за заботу о тех, кто незаконно подвергается психиатрическим преследованиям за свои политические убеждения.

В настоящем заявлении на имя Рабочей комиссии мне бы хотелось высказать целый ряд пожеланий и поделиться своим мнением о том, что бы я хотел видеть в деятельности данной группы.

Формы психиатрических репрессий в СССР разнообразны. Это помещение в психиатрические больницы, которые могут быть либо общего, либо специального типа. По своему характеру госпитализация может быть либо в порядке принудительного лечения, направление на которую осуществляется судом, либо на так называемых "общих основаниях", когда госпитализация осуществляется без постановления суда, а лишь по путевке, выписанной врачом-психиатром.

Из сообщений западных радиостанций мне известно довольно много случаев, когда деятели правозащитного движения выступали в защиту того или иного диссидента, незаконно содержащегося в психиатрической больнице, будь то общего или специального типа, будь по формальному признаку лечение принудительное или же на общих основаниях.

Разумеется, что такая деятельность должна быть продолжена и в будущем. Но в своем настоящем письме я хочу обратить внимание Рабочей комиссии на другие формы психиатрических репрессий, которые не находят /или почти не находят/ своего отражения в передачах западных радиостанций.

Я имею в виду психиатрический учет инакомыслящих, освобожденных из психиатрических больниц. Разумеется, что психиатрический учет необходим в случаях действительных психических заболеваний. Но если психиатрический учет осуществляется в отношении лиц, придерживающихся отличной от официально принятой идеологии, являющихся психически здоровыми людьми, то такой учет следует рассматривать как составную часть психиатрических репрессий, сводящих насмарку все усилия за освобождение людей, томящихся в психиатрических больницах как общего, так и специального типа.

Прежде всего такой учет создает предпосылки для новых незаконных госпитализаций тех диссидентов, которые состоят на психиатрическом учете. Госпитализацию в этом случае оформить очень легко - достаточно путевки, выписанной участковым психиатром. Причем в качестве оснований для таких госпитализаций служат самые неподходящие и непонятные, с точки зрения нормальной логики, причины.

Например, у меня в феврале 1974 г. две ночи ночевали пять немцев из Эстонии. Утром 11 февраля 1974 г. они ушли, а вечером 11 февраля я узнал из сообщений западных радиостанций о том, что в этот день перед зданием ЦК КПСС произошла демонстрация немцев из Эстонии. 13 февраля я был госпитализирован в психбольницу им. Кащенко. Из всего этого самое интересное, что я не знал, куда утром ушли мои гости и, в принципе, мог не узнать о том, что они вообще устроили демонстрацию. И тем не менее, хотя я ко всему этому причастен не был, меня госпитализировали. Интересно, что трое моих знакомых, принимавших участие в организации этой демонстрации, отделались по-разному. Фридрих Руппель и Лилли Бауэр, которые не состояли на психиатрическом учете, были только вызваны на допрос. А *Витаутас Григас*, состоявший на психиатрическом учете, был помещен в психиатрическую больницу, где пробыл более двух месяцев.

Вот что такое психиатрический учет. Человек, освобожденный из психиатрической больницы, не может считать себя свободным, ибо госпитализация может настигнуть его в любой момент. В связи с этим бывают курьезы. 22 марта я с женой и сыном уехал на Камчатку и вернулся в Москву только 22 октября. Семь месяцев я был на Камчатке. Ясно, что за это время я никак не мог чего-либо натворить в Москве, за что бы меня необходимо было бы

госпитализировать. И тем не менее, в мае на меня была выписана путевка, и милиция приходила несколько раз на мою московскую квартиру с целью госпитализировать меня.

Кстати, о милиции. Почему-то путевки на госпитализацию из психиатрического диспансера отправляют в милицию, и госпитализацию осуществляет участковый милиционер. Представьте себе после этого мнение соседей о человеке, которого на их глазах уводит милиция и который после этого исчезает неизвестно куда на несколько месяцев.

Психиатрический учет - это еще и бесправие, невозможность куда-либо жаловаться. У меня были такие случаи: меня пытаются госпитализировать, но мне удается избежать госпитализации. Я пишу жалобу в вышестоящую инстанцию на произвол психиатров. Жалобу переправляют в диспансер, и на меня снова выписывают путевку уже за то, что я на них жаловался.

Психиатрический учет - это еще и нищета. Пенсия, которую я получаю, маленькая, а живем мы на нее втроем: я, жена и двухлетний сынишка. На работу я устраиваться не могу. Во-первых, в моем положении, когда я формально являюсь инвалидом второй группы, найти работу трудно. А кроме того, я просто не хочу работать. Так, без работы, у меня одна привязка - дом. В случае, если на меня будет выписана путевка, я могу не пустить милиционера домой, а потом с предосторожностями уйти из дома и жить некоторое время у знакомых /как уже было несколько раз/. У меня есть какой-то шанс избежать госпитализации. А если я буду работать, то у меня будет две привязки - не возьмут дома, так возьмут на работе.

Аналогично с женой. Если я все время нахо-

жусь под угрозой госпитализации, то в таких условиях жена моя работать не может, ибо в случае моего попадания в больницу или ухода в бега ребенка оставить будет не на кого.

Психиатрический учет бьет не только по тому инакомыслящему, который на него поставлен, но и по всем членам его семьи.

Приходит милиционер госпитализировать меня, звонит в звонок. Мы не открываем, но нервотрепка не только мне, но и жене. "Мент" начинает барабанить ногами в дверь. Ребенок пугается и начинает от страха истошно кричать!

А что приходится терпеть и слышать моей жене, когда я в бегах! Ведь ей приходится вести все беседы с "ментом", который в мое отсутствие навещает наш дом довольно регулярно. Кстати, жалоба от жены тоже не помогает. Это сказывается на здоровье и нервах всех нас. В этом году, когда после очередного визита "мента", пришедшего госпитализировать меня, я ушел в бега, жена осталась одна с сыном. В домашней суматохе и нервотрепке не досмотрели за ним, и сын, схвативши какую-то гадость и отправив ее в рот, отравился. Был доставлен в больницу, где пролежал три недели. И все это - следствие психиатрического учета.

Именно поэтому я считаю, что Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях должна принимать меры также к защите тех, кто незаконно поставлен на психиатрический учет.

Разумеется, в первую очередь надо выступать в защиту тех, кто уже находится в психиатрических больницах, особенно в больницах специального типа. Но освобождение из психиатрической больницы диссидента не следует

рассматривать как победу до тех пор, пока он продолжает находиться на психиатрическом учете, пока над ним висит Дамоклов меч новых госпитализаций.

Я понимаю, что давать добрые пожелания легко, а действовать гораздо труднее. Но Рабочая комиссия всегда может рассчитывать на мою помощь. В заключение своего письма я желаю всем членам Комиссии здоровья и успехов в трудной и опасной борьбе против необоснованного психиатрического террора.

Евгений Николаев

29 октября 1977 г.

Москва, 113403, Булатниковская ул.,
д.5, корп.5, кв.327"

Помещая письмо Е.Николаева в Информационном бюллетене, Рабочая комиссия считает необходимым обратить внимание общественности на поднятые в письме проблемы. Попав один раз в поле зрения органов карательной медицины, человек вынуждён постоянно жить под страхом новых психиатрических репрессий. Накануне любого крупного официального мероприятия нужно ждать звонка в дверь или быть готовым к тому, что тебя схватят на улице и отправят в психбольницу "для профилактики". Комиссия считает, что только гласность каждого подобного случая наряду с ясным пониманием опасности существующего положения может уменьшить число жертв психиатрического произвола. Мы надеемся, что эта проблема привлечет внимание честных психиатров, и они помогут найти пути для ее разрешения.

+

14 сентября 1977 г. Е.Николаев обратился с письмом к министру здравоохранения СССР. В письме выдвигается ряд предложений, реали-

зация которых способствовала бы пресечению практики карательной медицины в СССР. Рабочая комиссия помещает это письмо в приложении 6 этого номера.

+

Рабочая комиссия направила письмо главным врачам специальных психиатрических больниц МВД СССР /см. приложение 7/.

Письмо разослано по следующим адресам:

1. Смоленск. Учреждение 64/1.

2. Казань, 420082, ул.Ершова, 49. Учреждение УЭ-148/ст.-6.

3. Днепропетровск, 320006+, ул.Чичерина, 101. Учреждение ЯЭ-308/РБ.

4. Ленинград, ул.Арсенальная, 9. Учреждение УС-20/ст.-5.

5. Смоленская обл., г.Сычевка. Учреждение ЯО-100/5.

6. Уз.ССР, Ташкент, 700058. Учреждение УЯ-64/ИЗ-1.++

7. Алма-Атинская обл., г.Талгар, 483310. Учреждение ЛА-155/7.

8. Черняховск. Специальная психиатрическая больница МВД СССР.

9. Орел, ул.Разградская, 2. Специальная психиатрическая больница МВД СССР.

+

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях разыс-

---

+ "320026" в других документах. - Ред.

++ Ср.: ... учр.УЯ-64/ПБ /в ИБ № 7/. - Ред.

кивает людей, знавших следующих заключенных спецпсихбольниц:

Алексеенко Сергей Сергеевич, 1924 г.р., инженер, капитан ВМС. Находился в Ленинградской, а затем в Орловской СПБ.

Белобородов, 1952 г.р., ст.62 УК УССР. Днепропетровская СПБ.

Буткус Д., арестован в 1972 г. /Около 1940 г.р., сотрудник Вильнюсского этнографического ин-та, арестован в Улан-Удэ. - Р е д./

Верба, ст.62 ч.1 УК УССР, Днепропетровская СПБ.

Грачев, 1939 г.р., арестован в 1973 г., ст. 190-1 УК РСФСР. /Из Симферополя, мастер на стройке. - Р е д./

Демьянов Николай Иванович, 1938 г.р., ст.70 ч.1 УК РСФСР. Казанская СПБ.

Добросмыслов Вячеслав, ст.70 ч.1 УК РСФСР, Казанская СПБ.

Давлетов Ким Сайфуллович, 1932 г.р., ст.70 УК РСФСР, Казанская СПБ. /Канд. филологических наук, арестован в 1971 г. за публикацию в Албании просталинских статей. - Р е д./

Дзибалов Вячеслав Анисимович, ст.70 УК РСФСР, Ленинградская, затем Казанская СПБ. Сейчас - в Ленинградской психбольнице общего типа. /Ст. инженер Ленинградского ин-та механической обработки, арестован 16.3.1971 г. по одному делу с братьями Пуртовыми. - Р е д./

Жук Виталий, Сычевская СПБ.

Железнов А.И., арестован в 1972 г. /Студент пединститута в Улан-Удэ. - Р е д./

Зверев Н., 1925 г.р., ст.70 УК РСФСР, Черняховская СПБ. /Вероятно, Михаил Стефанович, электрик из Пятигорска, арест. 5.2.75.-Ред./

Ильин Анатолий, 1945 г.р., ст.66 УК РСФСР.

22.1.1969 стрелял в Л.И.Брежнева. Казанская СПБ. /В других документах 1947 г.р. – Р е д./

Иванов Анатолий, ст.70 УК РСФСР, Ленинградская СПБ.

Иваницкий Александр, ст.70 УК РСФСР, Сычевская СПБ.

Калюш, ст.62 ч.1 УК УССР, Днепропетровская СПБ.

Капицкий, Днепропетровская СПБ.

Копейкин, ст.70 ч.1 УК РСФСР, Днепропетровская СПБ. /Ср. "Копейко" из Грозного, ст. 190-1, см. "Хроника тек. соб." № 41 – Р е д./

Кусидис, ст.70 ч.1 УК РСФСР, Днепропетровская СПБ.

Крээк Свен, ст.70 УК РСФСР, Ленинградская СПБ. Погиб в 1975 г. в Таллинской тюрьме "Батарея". /Арестован за распространение стихотворных листовок 11.1.1975 г. – Р е д./

Котов Алексей Никифорович, 1912 г.р., ст.70 УК РСФСР. Погиб в Сычевской СПБ в 1976 г.

Киндеев Л., Казанская СПБ. /С Сахалина, арестован за попытку перехода границы.– Р е д./

Комарова Ф., Казанская СПБ. /Фаина Никифоровна, санитарка Владимирской обл. больницы, верующая, арестована около 1972 г.– Р е д./

Кубышкин, ст. 70 УК РСФСР, Ленинградская, затем Черняховская СПБ. /Рабочий из Подмосковья. – Р е д./

Климашаускас Г., 1926 г.р., ст.190-1 УК РСФСР. /Генрикас, инженер ин-та гор. проектирования в Каунасе, арестован в 1976 г. – Р е д./

Кашин Вячеслав, 1949 г.р., ст.190-1 УК РСФСР. /Журналист из Сочи. – Р е д./

Каралюнас В., арестован в 1975 г., Черняховская СПБ. /Вольдемарас, арестован за отказ

от советского гражданства и листовки с призывом к забастовке. - Р е д./

Леснов, ст.70 УК РСФСР, Казанская СПБ.

Лейвонд Яак, 1949 г.р., ст.64 УК РСФСР, Ленинградская СПБ. /В других источниках "Лейванд" и "Лейволд", из Таллина, арестован за попытку перехода границы. - Р е д./

Львов, Талгарская СПБ.

Луканин В., 1946 г.р., ст.70 УК РСФСР, Казанская СПБ. /Валерий, из г. Рошаль Московской обл., арестован в 1969 г. за плакат против оккупации ЧССР. - Р е д./

Лавров Ю.К., арестован в 1972 г. /Около 1940 г.р., аспирант пединститута в Улан-Удэ. - Р е д./

Лупынис Анатолий Иванович, ст.62 УК УССР.

Мальцев, ст.64 УК РСФСР, Днепропетровская СПБ. /Виктор Иванович, 1913 г.р. - Р е д./

Монахов Анатолий, ст.70 ч.1 УК РСФСР, Казанская СПБ.

Майяускас О., 1947 г.р., ст.190-1 УК РСФСР. /Возможно, Владас Майяускас, шофер, арестован в дер. Грузде Мажейкского р-на Литвы в 1972 г. за поднятие литовского национального флага. - Р е д./

Максимов Владимир Сергеевич, 1920 г.р., ст. 70 ч.2 УК РСФСР, Ленинградская СПБ, с 1973 г. - Сычевская СПБ.

Малышев Константин Петрович, ст.190-1 УК РСФСР, Сычевская СПБ, с 1975 г. - Горьковская психбольница общего типа. /1929 г.р., гл. инженер горкомхоза г. Кулебаки Горьковской области, арестован за жалобы.- Р е д./

Ожогов, 1939 г.р., ст.70 УК РСФСР, Казанская СПБ. /Возможно, Ожегов из Тюмени. - Р е д./

Поросенков, Черняховская СПБ. /С 1974 года за "разговоры". - Р е д./

Рыбаков Александр, ст.70 УК РСФСР. /Техник Новосибирского ин-та физико-химических основ переработки минерального сырья, арестован в 1972 г. за Самиздат. - Р е д./

Рубан Василий, 1944 г.р., Казанская СПБ. /В других источниках 1942 год рождения. - Р е д./

Степанов Александр, 1936 г.р., ст.70 УК РСФСР, Казанская СПБ. /Радиотехник со Средней Волги, арестован в 1970 г. за письма. - Р е д./

Соколов, ст.70 УК РСФСР, Казанская СПБ.

Тимохин В.+, ст.70 УК РСФСР, Сычевская СПБ.

Тищ В., ст.190-1 УК РСФСР. /Ср. Триш Валерий в "Хронике тек. соб." № 32, колхозник из Тернопольской обл., ст. 190-1. - Р е д./

Целых Александр, 1943 г.р., ст.70 УК РСФСР, Смоленская СПБ, затем Липецкая психбольница общего типа. /Ср.: Виктор, инж.-программист из Красноярска, арестован около 1971 г. за

+ Тимохин Валиахмед Хайдарович, в других источниках - Валерий Сафонович, 30 лет, верующий христианин, по профессии художник-реставратор. Арестован 6-7 ноября 1975 года при распространении листовок в г.Струнино Владимирской области. Листовки были подписаны от имени "Союза друзей Солженицына" и призывали создавать подпольные группы с общим направлением на Солженицына, журнал "Вече" и НТС. На следствии от дачи показаний отказался.

В документе от 8.6.77 Рабочая комиссия сообщает о нем следующее: "...12 декабря 1975 г. во Владимирской областной психбольнице комиссией в составе 4 человек /Фамилия од-

Самиздат, см. "Хроника т.с." № 41. - Р е д./

Черногоров А., арестован в 1975 г. /В Муроме 28.4.75. - Р е д./

Черткова А., Талгарская СПБ.

Чеханавичюс Арвидас, 1949 г.р., ст.190-1 УК РСФСР, Черняховская СПБ.

Черновил.

Штейн Любовь, 1949 г.р., ст.64 УК РСФСР, Казанская, затем Талгарская СПБ. /Бежала на Запад, в 1971 г. арестована в ЧССР и выдана советским властям. - Р е д./

Шевченко, ст.70 ч.2 УК РСФСР, Казанская СПБ.

Шлепнев Владимир, ст.64 УК РСФСР, Казанская СПБ. /За попытку перехода границы. - Р е д./

Шапуренко, ст.70 УК РСФСР, Черняховская СПБ. /Ср.: Шапоренко из Брянска, около 30 лет, арестован за листовки, см. "Хронику текущих событий" № 41. - Р е д./

Шаталов, 1949 г.р., ст.190-1 УК РСФСР, Черняховская СПБ.

Янин Валерий, 1946 г.р., ст.64 УК РСФСР, Казанская СПБ.

Возможно, данные, которыми располагает Комиссия о местонахождении, возрасте и статье обвинения этих заключенных не совсем точны. Мы просим родственников, людей, знавших их в местах заключения, сообщить об этом комунибудь из членов Комиссии.

ного психиатра - Рогов/ признан невменяемым. В январе 1976 г. в Институте им. Сербского диагноз был подтвержден. Затем Тимохин был переведен во Владимирскую тюрьму, потом во Владимирскую психбольницу. С мая-июня 1976 г. находится в Сычевской психбольнице... Проводится лечение нейролептиками". - Р е д.

ПИСЬМО МИНИСТРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР[++]

Господин министр!

Как Вам, наверное, известно, в Гонолулу на Гавайях в США состоялся VI Конгресс Всемирной психиатрической ассоциации. Этот конгресс рассмотрел случаи злоупотребления психиатрией в нашем государстве в политических целях и осудил советских психиатров, принимающих участие в незаконных политических репрессиях.

В частности, на конгрессе была принята резолюция делегаций Великобритании, Австралии и Новой Зеландии о недопустимости использования психиатрии в политических целях, была принята резолюция США о создании Международной комиссии по расследованию случаев использования психиатрии в политических целях и была принята Гавайская декларация из 10 пунктов о психиатрической этике.

В связи с этим, господин министр, я призываю Вас сделать все от Вас зависящее, чтобы советские психиатры неукоснительно соблюдали принятые на международном конгрессе резолюцию Великобритании, Австралии и Новой Зеландии и Гавайскую декларацию из 10 пунктов.

Кроме того, учитывая многочисленность случаев использования психиатрии в СССР против психически здоровых людей в целях политических репрессий, я считаю необходимым, чтобы образованный на конгрессе Комитет по расследованию случаев злоупотребления психиатрией

[+] Приложения 1-5 не приводятся. - Р е д.

[++] Борис Васильевич Петровский. - Ред.

в политических целях имел бы постоянное представительство в Москве.

Доступ в это представительство должен быть открыт всем желающим, в первую очередь - жертвам незаконного психиатрического террора, их родственникам и представителям общественных организаций, ставящих себе целью разоблачение злоупотреблений психиатрией в Советском Союзе.

Кроме того, как мне думается, тексты резолюций Великобритании, Австралии и Новой Зеландии и Гавайской декларации по психиатрической этике должны выйти в СССР отдельной брошюрой массовым тиражом в целях ознакомления с их содержанием как можно более широкого круга людей.

Все это, господин министр, необходимо сделать для того, чтобы пресечь использование психиатрии в политических целях в Советском Союзе.

Хотя советская делегация на конгрессе пыталась голословно отрицать случаи использования психиатрии в политических целях, однако ей этого сделать не удалось. И это понятно. Преступления советской психиатрии приняли столь широкий размах, что их уже невозможно скрыть, невозможно замолчать.

Господин министр, я призываю Вас положить конец незаконному использованию психиатрии в СССР в целях политических реперессий.

14 сентября 1977 г.

Е.Николаев

Приложение 7

ПИСЬМО РАБОЧЕЙ КОМИССИИ ГЛАВНЫМ ВРАЧАМ СПЕЦПСИХБОЛЬНИЦ

Рабочая комиссия берет под свое наблюдение заключенных Вашего учреждения, у которых в материалах предварительного следствия или в определении о применении к ним принудительных мер медицинского характера содержатся эпизоды, позволяющие судить о том, что они репрессированы по политическим или религиозным мотивам.

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях организована 5 января 1977 г. в рамках Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Рабочая комиссия ставит своей целью расследовать случаи использования советской психиатрии в политических целях, выявлять такие случаи, всемерно оказывать помощь жертвам этой преступной практики и широко информировать советскую и зарубежную общественность как о жертвах такой системы, так и об ее организаторах и непосредственных исполнителях.

Мы уверены, что итоги VI Всемирного конгресса психиатров в Гонолулу, осудившего СССР за использование психиатрии в политических целях, не оставят равнодушными и советских психиатров, во всяком случае, тех, кому гуманные идеалы медицины дороже меркантильных соображений и идеологических интересов.

Мы призываем Вас не забывать о своем врачебном долге и не предпринимать действий, которые могли бы скомпрометировать Вас как врача и человека.

17 декабря 1977 г.

Вячеслав Бахмин
Ирина Каплун
Александр Подрабинек



Фото 3 и 4. Орловская СПБ.

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 7

24 февраля 1978 г.

Члены Комиссии

Вячеслав Бахмин	107497, Москва, ул.Байкальская, 46, корп.2, кв.52
Александр Подрабинек	144003, Моск.обл., г. Электросталь, ул.Мира, д.6, кв. 47
Феликс Серебров /в заключении/	Мордовская АССР, ст. Потьма, пос.Явас, учр. ЖХ-385/11

М о с к в а

К сожалению, к моменту выхода данного выпуска "Вольного Слова" редакция не получила и вследствие этого не смогла здесь поместить "Информационный бюллетень" № 6, содержащий материалы о Владимире Рождествове. - Р е д.

7 февраля 1978 г. в психиатрическую больницу был принудительно госпитализирован *В.А. Клебанов.*

Владимир Александрович Клебанов родился 14 июня 1932 года. Окончил горный техникум. Работал шахтером, затем инженером-проектировщиком в Макеевке /Донецкая обл./.

С 1965 года выступал в защиту рабочих на шахте имени Бажанова, где он тогда работал, из-за этого имел конфликты с администрацией. Летом 1968 года арестован. Предъявлено обвинение по статье 187-1 УК УССР /соответствует статье 190-1 УК РСФСР/. Экспертной комиссией признан невменяемым с диагнозом "паранойя". После суда помещен в Днепропетровскую СПБ, в 1973 году переведен в Макеевскую городскую больницу общего типа и в конце 1973 года освобожден. В больницах "лечению" не подвергался. После этого нигде не работал, инвалид третьей группы по трудувечью.

С 1973 года не мог устроиться на работу. В конце 1976 - начале 1977 года Клебанов, пытаясь добиться справедливости, неоднократно обращался в различные советские, правительственные, партийные и профсоюзные инстанции и прессу /в общей сложности 27 обращений/.

10 февраля 1977 года Клебанов был задержан на Московском Главпочтамте /где получал корреспонденцию "до востребования"/, принудительно госпитализирован через 46-е о/м в Московскую городскую психиатрическую больницу № 7, где пробыл месяц, после чего был переправлен в Донецкую областную психиатрическую больницу общего типа, где пробыл тоже месяц. "Лечению" не подвергался. После освобождения В.А.Клебанов безуспешно пытался возбудить судебное дело против психиатрической больницы № 7 /см. приложение 1/.

18 февраля у Четвериковой Валентины Васильевны /жены Клебанова/ сотрудниками Макеевской городской прокуратуры и КГБ был произведен обыск без предъявления постановления. В течение следующих семи дней Четверикова находилась под домашним арестом, также без предъявления каких-либо санкций. На обыске изъята записная книжка Клебанова, а также 2.100 рублей, не занесенных в протокол. Ничего из изъятых вещей возвращено не было.

25 ноября Владимир Клебанов участвовал в пресс-конференции для иностранных журналистов, где рассказывал об условиях жизни советских рабочих.

19 декабря 1977 года он был задержан сотрудниками милиции и КГБ и доставлен в 108-е о/м, откуда бригадой станции скорой и неотложной психиатрической помощи /машина № 69-89 ММЧ/ доставлен в Московскую городскую психиатрическую больницу № 7. Главный врач Рубашов Михаил Самуилович и медперсонал больницы отказались сообщить жене Клебанова какие-либо сведения об ее муже. Однако удалось узнать, что при поступлении в больницу ему выставлен диагноз "паранойяльное развитие личности".

23 декабря Клебанов был переведен в Макеевскую областную психиатрическую больницу. 28 декабря выписан. Никакого "лечения" за время пребывания в обеих психбольницах не получал.

По поводу этой госпитализации 22 декабря Рабочая комиссия направила письмо Главному специалисту психоневрологу Министерства здравоохранения СССР /приложение 2/.

В январе 1978 года Владимир Клебанов вновь вернулся в Москву, где вместе с группой ра-

бочих объявил о создании нового, независимого Профсоюза.

7 февраля он был задержан на станции метро "Текстильщики" в Москве и этапирован в Донецк. С 8 февраля Клебанов находится в Донецкой психиатрической больнице № 1.+

+

2 января 1978 года в психиатрическую больницу № 3 г.Москвы /ул.Матросская тишина, д. 20/ был доставлен *Яньков Гавриил Тимофеевич*, 1936 года рождения.

Яньков входит в группу рабочих, добивающихся от властей осуществления своих прав.

Он был лишен прописки в Москве и уволен с завода "Москабель" в 1975 году. В июне 1977 года Яньков отказался от советского гражданства. Не имея жилья он часто ночевал на московских вокзалах.

В ночь с 1-го на 2-е января 1978 года Г.Т. Яньков был задержан милицией на Ленинградском вокзале. Его отвели в привокзальное отделение милиции, обыскали и посадили в камеру. В два часа ночи с ним беседовал представитель "комитета" в штатском, а затем Яньков был осмотрен психиатром, который предложил ему лечь в психиатрическую больницу. После отказа Яньков был насильственно госпитализирован в 17-ое отделение психиатрической больницы № 3 г.Москвы. На второй день было назначено "лечение". Медицинская комиссия из 4-х человек осмотрела его только на десятый день пребывания в больнице. Диагноз, поставленный комиссией, неизвестен.

+ По некоторым сведениям, в начале мая переведен в Донецкую тюрьму. - Ред.

16 января 1978 года Яньков был выписан.

+

7 февраля была принудительно госпитализирована *Варвара Ивановна Кучеренко*, жительница г.Махачкала /Дагестан/.

Кучеренко - одна из инициаторов создания независимого профсоюза рабочих. В ноябре минувшего и в январе нынешнего года она участвовала в пресс-конференциях для иностранных корреспондентов в Москве, где рассказывала о несправедливом отношении к ней администрации.

7 февраля она, вместе с тремя своими товарищами по группе, пришла в железнодорожный спецприемник-распределитель /находящийся в ведении линейной железнодорожной милиции/ с целью выяснить судьбу задержанного накануне их товарища Резниченко+. Там она была задержана и направлена в психиатрическую больницу № 7 г.Москвы /Институтский пер., 5/. 9 февраля Варвара Кучеренко была освобождена.

+

15 февраля 1978 года в психиатрическую больницу был принудительно госпитализирован *Евгений Николаев*. В Информационном бюллетене № 5 Рабочая комиссия выражала опасение, что Николаев может быть подвергнут принудительной госпитализации в психиатрическую больницу /он неоднократно выступал против злоупотребления психиатрией в СССР; на его квартире 25 ноября была проведена пресс-конференция группы рабочих/.

+ Петр Федорович, слесарь из Одесск.обл., задержан в Москве 21.1.78, член Свободного профсоюза трудящихся в СССР. - Ред.

Комиссии удалось получить письмо Е.Николаева с описанием обстоятельств госпитализации и первых дней содержания его в городской психиатрической больнице № 1 им. Кащенко /Загородное шоссе, 2/.

"Вечером 15 февраля 1978 г. я возвращался домой и в подъезде своего дома был задержан участковым милиционером Алексеем Дмитриевичем Пуляевым, а также другими милиционерами и лицами в штатском. Они не дали мне возможности сообщить о моем аресте жене. Сначала меня отвели в опорный пункт, затем в отделение милиции № 137. Без предварительного врачебного обследования меня повезли в "Кащенко". В числе сопровождавших были двое в штатском, которые участвовали в задержании.

В приемном покое Файнштейн Неля Зиновьевна спросила меня: "Вы почему пытались проникнуть в американское посольство?" /Такого в моей жизни ни разу не было./

Поместили меня в 6-ое отделение и сделали укол аминазина - 4 кубика.

16 февраля 1978 г. на обходе я изложил врачам Михаилу Ивановичу Беликову /зав. отделением и моему лечащему врачу/ и Михаилу Романовичу свои соображения о том, что в отношении меня нарушена инструкция МЗ СССР 06-14-43 и попросил их соблюсти пункт инструкции № 6 /созвать комиссию в суточный срок и известить родных/.

После обхода и до обеда Михаил Иванович беседовал со мной. Его интересовало: причины моих предыдущих госпитализаций, причины инвалидности, почему я не работаю и не хочу работать, допускал ли я высказывания а н т и /он сам не окончил это слово/. В ходе беседы я на все вопросы отвечал уклончиво и сводил ответы к тому, что мои действия не

подпадают под инструкцию. В конце беседы Михаил Иванович сказал, что комиссию он не соберет, так как у меня с ним беседы не получилось. Мать и мою жену он обещал известить о моем местонахождении.

/Подробная запись бесед Николаева с Беликовым дана в приложении 3.- Рабочая комиссия./

После тихого часа комиссия, однако, была собрана. В ней участвовали Михаил Иванович, Михаил Романович и еще один врач не из отделения № 6, а со стороны. Михаил Иванович и Михаил Романович молчали, вопросы задавал пришедший врач.

Весь комплекс вопросов был тот же, что и у Михаила Ивановича. Но дополнительно: "Как вы относитесь к субботникам? К политзанятиям? Выступали ли вы где-либо публично со своими взглядами? Писали ли письма куда-нибудь? К какому политическому течению вы себя причисляете?" /На последний вопрос я ответил: "Беспартийный"./

От этих вопросов я тоже уклонялся и сводил все к тому, что под инструкцию это не подпадает. В конце беседы я попросил их не забывать о пункте 7 инструкции - периодические комиссии не реже одного раза в месяц, на что пришедший ответил: "Думаем, что до этого не дойдет".

Вечером 16 февраля мне прописали 2 таблетки аминазина.

Утром 17 февраля - 1 таблетка аминазина.

В обед без таблеток.

17 февраля меня перевели из беспокойной половины на спокойную.

Мне дают утром одну таблетку трифтазина, вечером две таблетки трифтазина".

19 февраля 1978 г. из психиатрической больницы Е.Николаев направил заявление в прокуратуру РСФСР /см. приложение 4/.

20 февраля Рабочая комиссия обратилась с открытым письмом к президенту Всемирной психиатрической ассоциации г-ну Пьеру Пишо /приложение 5/.

22 февраля 16 человек обратились к мировой общественности с призывом добиваться освобождения Николаева из психиатрической больницы.

С аналогичным заявлением выступили пять участников группы рабочих.

+

13 октября 1977 года был отправлен в психиатрическую больницу № 3 г.Москвы *Себелев Петр Митрофанович*. В больнице его продержали около месяца и выписали 11 ноября после празднования 60-летия Октябрьской социалистической революции.

Петр Митрофанович Себелев родился 3 января 1916 г.: с 1939 по 1958 г. служил в Советской Армии и уволился в запас в звании подполковника. Участвовал в Великой Отечественной войне, имеет 12 правительственных наград. Заочно окончил два института - Всесоюзный индустриальный и Всесоюзный заочный энергетический.

Работал в системе МВД по строительству объектов, на которых использовался труд заключенных. С 1945 года им создано многотомное литературно-художественное произведение о Второй мировой войне - "Битва народов".

В 1962 году Себелев написал письмо Н.С.Хрущеву, которое направил также всем членам Президиума ЦК КПСС и маршалам Советского Союза. В письме он подверг резкой критике деятельность Хрущева и закончил его обращением ко всем членам Президиума ЦК КПСС освободить Хрущева от всех занимаемых им должностей и постов и установить подлинно коллегиальное руководство страной.

13 апреля 1962 г. Себелев был арестован. Одновременно была конфискована его рукопись эпопеи "Битва народов", записи бесед с генералами и маршалами, переписка с издательствами и рецензентами. После двух допросов в КГБ при СМ СССР Себелев был направлен в Институт судебной психиатрии им.Сербского. Через 18 дней с диагнозом "паранойяльное развитие личности" был помещен в Бутырскую тюрьму, откуда его направили в Ленинградскую СПБ. В октябре 1963 г. был выписан. Работал в Госстрое РСФСР. За разработку проектов зданий и сооружений для возведения их на Крайнем Севере Себелев в 1964 году получил золотую медаль ВДНХ. В то же время он восстанавливал рукопись конфискованной книги и дал ей новое название - "Битва за планету".

В 1969 г. после повышения квалификации в Ленинградской Военной академии Себелеву было присвоено звание полковника в запасе.

Одновременно с работой в Госстрое РСФСР Себелев разработал новую научную концепцию "биоплантику". Эта разработка получила много положительных отзывов и освещалась в печати.

3 ноября 1975 года Себелев был задержан на улице милицией и отвезен в психиатрический диспансер № 3 г.Москвы, а оттуда направлен в психиатрическую больницу № 14 /ул.Бехте-

рева, 15/. В этот же день сотрудники КГБ забрали на работе книгу Себелева "Битва за планету", не оставив никакого документа об изъятии произведения.

В больнице Себелева продержали три недели.

В январе 1976 года Себелев написал два письма XXV съезду КПСС, в которых, в частности, критиковал действия КГБ и злоупотребления психиатрией. Накануне открытия съезда Себелев был вновь отправлен в психиатрическую больницу № 14. Там его продержали три недели.

Последняя госпитализация Себелева /13 октября 1977 года/, по-видимому, являлась мерой "предпраздничной изоляции". При этом вновь были конфискованы рукописи его книги.

+

23 ноября 1977 года в Киевскую психиатрическую больницу им.Пирогова был насильственно госпитализирован *Ефим Паргаманик*.

Ефим Паргаманик - еврей, отказник. В течение последнего года добивался разрешения на выезд в Израиль, из-за чего потерял работу.

Утром 23 ноября домой к Паргаманику явился участковый милиционер и под предлогом предупреждения об ответственности за тунеядство пригласил его в отделение милиции. Оттуда Паргаманика доставили в поликлинику № 7 города Киева, где психиатр выписал для него путевку на госпитализацию в психиатрическую больницу, мотивируя это необходимостью стационарного обследования. Затем Паргаманика отвезли в психиатрическую больницу им.Павлова, но через сутки он был освобожден.

+

В Комиссию поступило следующее сообщение:

"*Черткова Анна Васильевна* - верующая пятидесятница - родилась в 1927 г. в семье верующего. В 1937 г. ее отец был репрессирован за веру и погиб в лагере. Семья Чертковых, состоящая из пятерых детей и матери, осталась без кормильца.

Всю жизнь Анна Черткова подвергалась притеснениям со стороны властей за свои религиозные убеждения. В последние годы эти преследования усилились. Ей не только отказали в получении комнаты, но даже не дали места в общежитии. На все ее обращения к властям предоставить ей место, где бы она могла хотя бы ночевать, ей отвечали, что для верующих такого места нет. Отчаявшись, в 1969 году Черткова одолжила денег и решила построить себе хоть какое-нибудь жилье. В конце Винницкой улицы, там, где начинается овраг и пустырь /в городе Алма-Ате/, Черткова, наняв рабочих, начала строительство. Едва она успела заложить фундамент и поставить каркас дома, как явилась милиция, приехал бульдозер и вся постройка была снесена. Когда Черткова во второй раз попыталась построить себе жилище, милиция вторично все снесла. Вещи и стройматериалы были увезены на свалку, а частично сожжены. Тогда она построила шалаш и спала почти под открытым небом. Так она прожила две зимы. Заместитель прокурора Алма-Аты несколько раз вызывал Черткову и предлагал ей уехать из города, угрожая помещением в психиатрическую больницу. В 1973 году Черткова была схвачена на улице и отправлена в психбольницу".

Рабочей комиссии известно, что Анна Черткова находится в Межреспубликанской специальной психиатрической больнице МВД УзССР в городе Ташкенте, в 9-ом отделении.

Адрес больницы: 700058, УзССР, гор.Ташкент, п/я УЯ-64/ПБ+.

Главный врач - Андриянова; начальник - Зелех.

+

В конце декабря 1977 г. медицинской комиссией был представлен на выписку заключенный Казанской спецпсихбольницы *Николай Плахотнюк*. Дело направлено для окончательного решения в Киевский областной суд.

Аналогичное решение медицинская комиссия Казанской спецпсихбольницы приняла еще в мае 1977 г., однако Киевский областной суд, рассмотрев дело Плахотнюка, в выписке отказал /см. ИБ №№ 2, 5/.

Рабочая комиссия направила в Киевский областной суд и областную прокуратуру ходатайство об отмене принудительного лечения Николаю Плахотнюку /см. приложение 6/.

+

Как стало известно, *Иосиф Тереля* /Днепропетровская СПБ/ получает сердечные препараты. По-видимому, у него какая-то болезнь сердца. Письма от жены до Терели не доходят.

+

В отношении двух политзаключенных Казанской СПБ *Кима Давлетова* и *Вячеслава Добросмыслова* суд изменил принудительные меры медицинского характера. Обоих переводят в психиатрические больницы общего типа.

+

+ Ср.: ... учр. УЯ-64/ИЗ-1 /в ИБ № 5/.

Рабочая комиссия публикует сведения о некоторых политзаключенных, находящихся в настоящее время в психиатрических больницах.

Сергей Пуртов, 1946 г.р., русский. До ареста работал инженером. Один из организаторов ленинградской прокоммунистической группы, призывающей к "возвращению к подлинной ленинской политике".+ Арестован и судим в 1971 году за "антисоветскую агитацию и пропаганду" по ст. 70 УК РСФСР. Признан судом психически больным и невменяемым и направлен для прохождения принудительного лечения в специальную психиатрическую больницу. В 1971-72 годах находился в Ленинградской спецпсихбольнице. В августе 1972 г. переведен в Смоленскую спецпсихбольницу. По некоторым сведениям, в 1976 году Пуртов находился в Сычевской спецпсихбольнице. В настоящее время Сергей Пуртов находится в специальной психиатрической больнице под Алма-Атой /город Талгар/ в 7 отделении.

Адрес спецпсихбольницы: 483310, Алма-Атинская обл., город Талгар, учр. ЛА-155/7.

Главный врач спецпсихбольницы - Параднов.

Заведующий 7 отделением - Владимир Михайлович Шишков.

Брат Сергея Пуртова - *Иван Пуртов*, член той же группы, также длительное время находился в спецпсихбольницах. Он был освобожден в 1977 году.

Арвидас Чеханавичюс, литовец. Арестован в

+ Все шесть членов этой группы были освидетельствованы в Институте им.Сербского и признаны психически больными. /Из сообщения Рабочей комиссии от 8.6.77./ - Р е д.

апреле 1973 года. Предъявлено обвинение в "антисоветской агитации и пропаганде". Признан невменяемым и направлен на принудительное лечение в Каунасскую психиатрическую больницу общего типа, откуда дважды /в 1974 и 1975 годах/ совершал побег. В настоящее время Чеханавичюс находится в Черняховской спецпсихбольнице.

Мать Чеханавичюса Василяускене Пране обратилась в 1976 г. в Московскую группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений с просьбой помочь ее сыну.

Адрес Черняховской спецпсихбольницы: 238100, Калининградская область, г.Черняховск, учр. ОМ-216/СТ-2.

Максимов Владимир Сергеевич, 1920 г.р., из Ленинграда. В 1937 году, после окончания средней школы, за критику сталинского режима Максимов был осужден по статье 58 п.10 на 10 лет лишения свободы. В 1947 году, через несколько месяцев после освобождения, Максимов был вновь арестован по обвинению в создании "Союза ветеранов советских концлагерей". Судебно-психиатрической экспертизой Института им.Сербского признан невменяемым с диагнозом "шизофрения".

Находился в Казанской спецпсихбольнице, где написал цикл рассказов о спецпсихбольницах. В 1972 году освободился. Пытался передать рассказы иностранным корреспондентам, за что был вновь арестован и обвинен по статье 70 часть 2 УК РСФСР. Признан невменяемым и направлен в Ленинградскую спецпсихбольницу. С 1973 года находится в Сычевской спецпсихбольнице.

Адрес Сычевской спецпсихбольницы: 215280, Смоленская обл., г.Сычевка, учр. ЯО-100/5 /в других источниках ЯО-100/6. - Ред./.

+

Василий Иванович Шипилов, 1922 г. рождения, родился в Юрге Кемеровской области. За свои религиозные убеждения, противоречащие официальной доктрине государственной церкви, арестован во время учебы в Духовной семинарии в 1939 году и приговорен к 10 годам по ст.58-10.

После освобождения в 1949 году он был вновь арестован по обвинению в антисоветской пропаганде, но в 1950 году был признан невменяемым с диагнозом "шизофрения" и помещен в Казанскую СПБ. Вследствие побоев и лечения инсулином у него начались припадки. Диагноз сменили на "эпилепсию" и стали лечить от припадков. На протяжении 29 лет Шипилова постоянно избивали за то, что он крестился и постился. Его принуждали к отказу от религиозных убеждений. С 1960 года Шипилов содержался в Сычевской СПБ, где зав. 9 отделением Максимова Елена Леонтьевна неоднократно говорила ему: "Пока не откажешься от веры - будешь здесь, если тебя не убьют". Профессор Института им.Сербского Елизавета М.Холодковская, проводившая комиссию по выписке, постоянно говорила Шипилову, что о нем никто не знает и никогда не узнает и потому с ним может "все случиться".

В августе 1977 года Шипилов был выписан из Сычевской СПБ и отправлен на принудительное лечение в больницу общего типа в пос.Поймо-Тины Красноярского края /Краевая психбольница № 1, 1-ое отделение, зав. отделением Одежкин Анатолий Демьянович/.

Шипилов родственников не имеет. Большинство его родственников расстреляны или умерли в лагерях с 1937 по 1947 г.

Шипилов находится в заключении уже 29 лет.

+

Угрозе принудительного помещения в психиатрическую больницу по политическим мотивам подвергается в настоящее время *Владимир Иванович Горностаев*, 1952 г.р., житель города Великие Луки Псковской области.

В 1968 г. Горностаев прошел амбулаторное обследование в ПНД г.Великие Луки по направлению военкомата, и ему был выставлен диагноз "психастения".

В 1969 г. освобожден от службы в армии по статьям 7-Б и 36-В[+] /по поводу психастении и кифосколиоза/. С 1969 г. нерегулярно посещал ПНД. В 1971 г. по направлению ПНД проходил в течение двух недель стационарное обследование в Псковской областной психиатрической больнице /пос.Суханово/, откуда выписан по настоянию матери. Диагноз - "шизофрения". Лечения в больнице не получал.

В течение 1975 г. трижды звонил в русскую редакцию шведского радио в Стокгольме. Высказывал свое мнение о радиопередачах, интересовался шведским языком, просил выслать пособие по изучению шведского языка. В результате этого шведское радио на русском языке в нескольких передачах рассказывало о Горностаеве.

В ноябре 1975 г. домой к Горностаеву пришел врач-психиатр Корольков из психоневрологического диспансера и сказал, что если он, Горностаев, не прекратит конфликтовать с властями, то окажется в психушке.

[+] Из Указа министра обороны со списком болезней, служащих основанием для освобождения от воинской повинности. - Р е д.

В феврале 1976 года Горностаева задержали и отвезли в городской КГБ, где от него потребовали дать письменное обещание, что он не будет в дальнейшем звонить на шведское радио, так как оно работает под руководством ЦРУ. Горностаев такое обещание дал.

Вместе со своей женой Горностаевой Галиной Семеновной он решил эмигрировать в Израиль /мать Галины Горностаевой - еврейка/. 2 сентября 1977 г. супруги Горностаевы получили из Израиля вызов № 1137 от 16.8.1977 г. и 6 сентября оформили документы в ОВИРе. 20 декабря в газете "Псковская правда" № 295 /15970/ в статье "На страже интересов народа", посвященной 60-летию органов государственной безопасности, упоминалось о том, что бдительные псковские чекисты разоблачили Горностаевых, намеревавшихся выехать в Израиль по фальшивому вызову /приложение 7/.

22 декабря в ОВИРе им было заявлено, что они не могут выехать в Израиль, так как этот вопрос не согласован с их родителями.

27 декабря из Великолукского ПНД Горностаевым пришла повестка, в которой Владимир или его жена приглашаются на прием к врачу-психиатру. Горностаевы в диспансер не пошли, и 4 января 1978 г. к ним домой пришла медсестра из ПНД и потребовала, чтобы они посещали диспансер, так как оба находятся на учете.

1 января Галина Горностаева направила заявление в МИД Израиля с просьбой предоставить ей израильское гражданство и заявление начальнику Псковского ОВИРа с просьбой пересмотреть решение по ее ходатайству о выезде в Израиль.

12 января Рабочая комиссия направила письмо главному врачу Великолукского психоневроло-

гического диспансера Георгию Ивановичу Новикову и копию министру здравоохранения РСФСР /приложение 8/.

Владимир Горностаев работает старшим препаратором на кафедре анатомии великолукского филиала Московского областного института физкультуры. Галина Горностаева работает грузчиком на великолукском заводе электротехнического фарфора. У них есть сын Эрнест, 1973 г.р.

Горностаевы проживают по адресу: 182100, Псковская область, г.Великие Луки, ул.Пионерская, 8/3, кв.15.

+

Попытке насильственной госпитализации в психиатрическую больницу подвергся *Вадим Викторович Нечаев*+, ленинградский писатель.

6 декабря 1977 г. к нему домой пришла медсестра из районной поликлиники с требованием прийти на обследование по поводу пневмонии, перенесенной в феврале 1976 г. Нечаев в поликлинику не пошел. Вечером к нему пришла санитарка из районного психоневрологического диспансера и потребовала, чтобы он явился в диспансер для обследования и возможной госпитализации. В диспансер Нечаев также не пошел.

Вадим Викторович Нечаев родился в 1937 г. Окончил филологический факультет ЛГУ. С 1967 г. член Союза советских писателей. Неоднократно подвергался кампании осуждения в советской прессе за попытки опубликования "идеологически вредных рассказов".

+ Псевдоним. Настоящая фамилия - Бакинский, осенью 1978 г. с женой и ребенком выехал из страны. - Ред.

В СССР опубликованы его произведения "Пат и пилаган", "Вечер на краю света", "Вижу землю". Некоторые книги изданы в ФРГ, Чехословакии, Испании, Швеции, Венгрии.

В настоящее время публикуется в эмигрантском журнале "Время и мы" /Израиль/.

Попытка госпитализации связана, по-видимому, с тем, что Нечаев был одним из организаторов московского Биеннале - художественной выставки, которая была разогнана в день открытия 25 ноября 1977 г. Нечаев был тогда задержан милицией и выслан в Ленинград.

В.В.Нечаев состоит на учете в ПНД. В 1964 г. он обратился в поликлинику, а затем в ПНД с жалобой на головные боли. С тех пор он ни разу не обращался за помощью в психоневрологический диспансер.

От имени Рабочей комиссии Александр Подрабинек направил письмо главному врачу психоневрологического диспансера Петроградского района города Ленинграда.

+

Юрий Белов, освободившийся 13 декабря 1977 г. из психиатрической больницы /см. ИБ №№ 1-5/, направил Рабочей комиссии следующее письмо:

"В Рабочую комиссию
по расследованию использования
психиатрии в политических целях

Мое пребывание в спецпсихбольницах МВД дает мне основание обвинять целый ряд врачей. Они, грубо попирая врачебную этику и пренебрегая чисто человеческой порядочностью, сотрудничают с КГБ, МВД и даже непосредствен-

но исполняют функции надзирателей и оперативников.

Так, врач Сычевской СПБ Альберт Зеленеев /Альберт Львович Зеленеев, зав. 4-м отделением Сычевской СПБ/ собственноручно конфисковал у меня три тетради дневников и около двадцати фотографий, в свое время полученных мною от родственников и друзей и прошедших цензуру.

Другой врач /Смоленская СПБ/ - Вячеслав Бобров /Вячеслав Васильевич Бобров, зав. 4-м отделением Смоленской СПБ/ - также собственноручно конфисковал у меня общую тетрадь со стихами и конспектами.

В обоих случаях эти врачи говорили мне о том, что мне "не положено" иметь какие бы то ни было рукописи. При этом упомянутые врачи сами организовывали личные обыски и допрашивали других больных о возможных местах "нелегального хранения" недозволенных рукописей.

Я считаю необходимым обратить внимание на такого рода "деятельность" врачей. Ясно, что никакого отношения к медицине эти действия не имеют и должны быть осуждены как компрометирующие врача поступки. По моему мнению, врач, исполняющий функции тюремного надзирателя и оперативника, не достоин звания врача вообще. При этом я хочу, чтобы эти позорные факты стали достоянием гласности.

3 января 1978 г.

Ю.Белов"

+

Михаилу Кукобаке /см. ИБ №№ 1-5/ разрешили вернуться в общежитие, в котором он жил до

своей последней изоляции в психбольнице. В качестве непременного условия для получения комнаты он должен был написать заявление, в котором обязуется не вывешивать над своей кроватью икон, а также фотографий Григоренко, Солженицына, Сахарова.

Адрес Кукобаки: 213802, БССР, г.Бобруйск, ул.Крылова, 11, комн.75.

+

Виктор Некипелов получил письмо из психбольницы в ответ на свое заявление в прокуратуру в связи с госпитализацией Михаила Кукобаки.

Рабочая комиссия не избалована ответами официальных лиц и поэтому не имеет возможности опубликовать ответ на свое заявление по этому поводу. Вместе с тем, ответ, полученный Виктором Александровичем Некипеловым из Могилевской областной психиатрической больницы, представляет, на наш взгляд, определенный интерес и косвенно характеризует отношение официальных инстанций к деятельности Комиссии. Ответ публикуется в приложении 9.

+

Ирина Каплун вышла из состава Рабочей комиссии.

+

Рабочая комиссия публикует ставшие ей известными тексты двух резолюций, принятых на конгрессе Всемирной психиатрической ассоциации в Гонолулу /август-сентябрь 1977 г./+.

+ Перевод с английского сделан Рабочей комиссией.

Резолюция, предложенная
Королевским австралийским и новозеландским колледжем психиатров
/принята при 90 голосах "за" и 88 - "против"/

"Всемирная психиатрическая ассоциация отмечает существование психиатрических репрессий в политических целях, осуждает подобную практику во всех странах, в которых они имеют место, и призывает профессиональные организации психиатров отказаться от такой практики и исключить ее использование в своих странах. Всемирная психиатрическая ассоциация относит эту резолюцию прежде всего в отношении широко известного систематического злоупотребления психиатрией в политических целях в СССР".

Резолюция, предложенная
Американской психиатрической ассоциацией
/принята 121 голосом против 66/

"Всемирная психиатрическая ассоциация протестует против злоупотреблений средствами и методами психиатрии для подавления инакомыслия, где бы они ни происходили, и организует Комитет по расследованию злоупотреблений психиатрией, который будет рассматривать все заявления и жалобы, официально адресованные президенту ВПА и касающиеся политических злоупотреблений психиатрией; Комитет при достаточных основаниях может

1. расследовать сообщения о нарушении политики ВПА в отношении злоупотреблений психиатрией, используя дополнительную письменную информацию и /или/ необходимые личные свидетельства и /или/ непосредственное изучение дела на месте,

2. рекомендовать Исполнительному комитету ВПА предпринять действия, которые представятся ему нужными.

Члены Комитета должны быть назначены президентом и утверждены Исполнительным комитетом. Комитет по расследованию злоупотреблений психиатрией обязан в дальнейшем обеспечить, чтобы все его рекомендации были выполнены и было получено добросовестное и объективное объяснение от члена ВПА той страны, где указанные нарушения имели место.

ВПА должна учредить специальный фонд, который будет получать денежные пожертвования от отдельных лиц и организаций для специальной цели финансирования деятельности Комитета по расследованию злоупотреблений психиатрией.

Все расходы из этого фонда должны быть заранее утверждены Исполнительным комитетом ВПА и соответствовать общей политике расходов ВПА".

+

Исправления и дополнения

Владимир Ильич Авраменко, освободившийся в июле 1977 г. после пяти лет пребывания в психбольницах, был арестован не за "антисоветские разговоры", как сообщалось в ИБ № 2, а за то, что при поступлении в институт /в 1972 г./ при сдаче письменного экзамена по русскому языку и литературе в сочинении провел аналогию между социальными условиями начала XIX века и нашего времени. В своем сочинении он выразил сожаление, что в наше время нет "декабристов". Этот эпизод был основным в обвинении Авраменко.

Копия

В народный суд Кировского района г.Москвы

Истец: Клебанов Владимир Александрович, прожив.: Донецкая обл., город Макеевка-19, ул. Макарова, дом 67, кв.12

Ответчик: Психиатрическая больница № 7 Кировского района г.Москвы

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В печати и в заявлениях советского правительства особо подчеркивается о равноправии советских граждан, личной свободе, демократии, запрещении каких-либо посягательств на честь и достоинство гражданина СССР.

10 февраля 1977 года я шел с гражданином Чеверевым Виталием Сергеевичем. Группа сотрудников КГБ г.Москвы необоснованно нас задержала и без предъявления удостоверений личности принудительно доставила в комнату милиции, при станции метро "Кировская". Мы находились там около 2-х часов.

Примерно в 9 часов вечера мы были доставлены в 46 отделение милиции г.Москвы, где уже находился дежурный психиатр г.Москвы.

Для формы, в присутствии сотрудников КГБ, я был грубо обыскан дежурным лейтенантом милиции. Затем дежурный психиатр /фамилию свою назвать он категорически отказался/ назвал меня сумасшедшим и насильно с двумя санитарами доставил в 7-ю психбольницу, где

+ Приложения №№ 2-8 не приводятся. - Ред.

я содержался необоснованно до 10 марта 1977 года.

10 марта 1977 г. явился врач-психиатр, доставивший меня в 7-ю психбольницу, и заявил мне, что меня доставят в Донецк.

Мной был заявлен протест на принудительное содержание в психбольнице: главврачу, зав. отделения, лечврачу и врачу, принявшему меня, - все они сотрудники 7-й психбольницы.

Эвакуатор 7-й психбольницы Сазонов, не без инициативы врача-психиатра доставившего меня в 7-ю психбольницу, без всякого повода с моей стороны, в купе вагона № 10 фирменного поезда "Донбасс", держа в руке металлический предмет, пытался меня избить, оскорблял нецензурной бранью. Преподнес урок мародерства и невежества другим неискушенным четверым эвакуаторам. Изрядно выпив в соседнем купе, рекламировал нас проводнице и пассажирам, как сумасшедших. Сазонов грубо отказывал нам в выходе в туалет, даче воды, и т.д.

Я психически здоровый человек, и никто не дал права глумиться.

Это порочит честь и достоинство гражданина СССР.

Виновники произвола и насилия должны понести заслуженное наказание и возместить причиненный мне ущерб.

Прошу истребовать выписки:

1. С психбольницы № 7 г.Москвы

2. Донецкой облпсихбольницы № 1 г.Донецка

/Клебанов/

Для дачи показаний прошу вызвать свидетелей:

1. *Чеверева Виталия Сергеевича* - г.Москва, Химки-6, ул.Пожарского, дом 4, кв.23.

2. *Четверикову Валентину Васильевну* - г.Макеевка-38, ул.Строителей, дом 15, кв.29.

3. *Поплавского Валентина Тихоновича* - Московская обл., г.Климовск-3, ул.Симферопольская, дом 25, кв.114.

4. *Дятлова Федора Федоровича* - Донецкая обл. г.Макеевка, ул.Энгельса, 1, кв.24.

+

Копия

Верховный суд
Р С Ф С Р
11.77 г. № 5-в 77-235

гр. Клебанову В.А.
Москва, К-9 до востребования

Сообщаю, что жалоба на определение Кировского районного народного суда г.Москвы от 10 мая 1977 г., которым отказано Вам в принятии искового заявления к психоневрологической больнице Кировского района г.Москвы о защите чести и достоинства, рассмотрена и оставлена без удовлетворения от 9 сентября 1977 года.

Пр. 30 л.

Член Верховного суда РСФСР

/В.П.Кнышев/

Министерство здравоохранения БССР
Могилевский облздравотдел
Областная психиатрическая больница

№ 2330 23.XII.1977 г.

Владимирская область,
гор. Камешково
ул.Советская, дом 2-г, кв.14
гр. Некипелову В.А.

Копия: гор. Могилев.
Заместителю заведующего
Могилевским облздравотделом
тов. Казакову В.С.

На Ваше заявление прокурору Могилевской области и отношение облздравотдела № 1058/23 - Не от 12 декабря 1977 года в отношении Кукобаки М.И. сообщаем, что какие-либо сведения, касающиеся психически больных, могут быть представлены частным лицам лишь в самой общей форме. Вы не являетесь родственником больного или его законным опекуном, а поэтому в соответствии с законодательством о здравоохранении /по части необходимости сохранения врачебной тайны/ мы не имеем права вдаваться в анализ состояния здоровья больного, мотивов его госпитализации и т.д. при обращении частных лиц. При этом разъясняем, что интересы психически больных, не имеющих родных и опекунов, защищает прежде всего лечащий врач, в то время как частные лица в отдельных случаях действуют не в интересах больного, а в данном случае мы усматриваем тенденцию под предлогом "защиты" больного использовать его в целях политических инсинуаций. Кроме того, Вы произвольно трактуете "инструкцию по неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность", и Ваше заявле-

ние о госпитализации Кукобаки как "незаконное" лишено оснований и носит чисто декларативный характер. Кукобака выписан из больницы 25 ноября 1977 года.

Главный врач
Могилевской областной
психиатрической больницы

М.Т.Кузнецов

Зам. главного врача
по медчасти

И.С.Кассиров

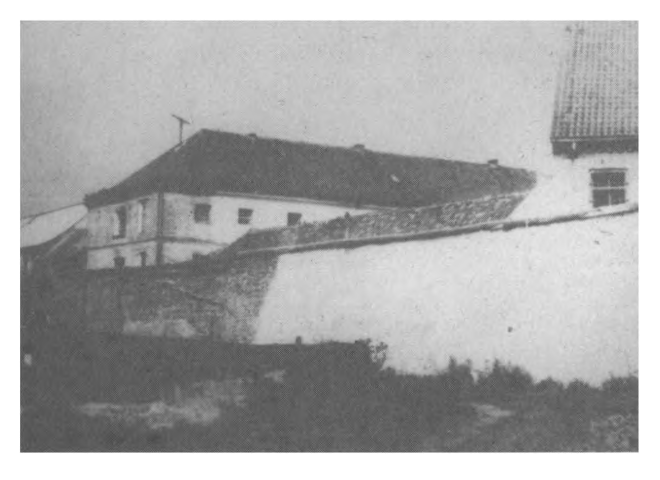


Фото 5. Черняховская СПБ.

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 8

20 апреля 1978 г.

Члены Комиссии

Вячеслав Бахмин	107497, Москва, ул.Байкальская, д.46, корп.2, кв.52
Александр Подрабинек	144003, Московская обл., г.Электросталь, ул.Мира, д.6, кв.47
Феликс Серебров /в заключении/	431160, Мордовская АССР, ст.Потьма, пос.Явас, учр. ЖХ-385/11-10

М о с к в а

23 февраля 1978 г. Ворошиловградский областной суд вынес определение о признании *Сорокина Николая Аполлоновича* психически больным и невменяемым и назначил ему принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа. На стадии предварительного следствия Сорокин обвинялся по ст.187-1 УК УССР /распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй/. Адвокат Сорокина Колосов А.П. направил кассационную жалобу в Верховный суд УССР, однако еще до кассационного разбирательства Николая Сорокина этапировали в Днепропетровскую СПБ.

Рабочая комиссия направила заявление Председателю Верховного суда УССР /приложение 1/.

+

ПОЛОЖЕНИЕ НИКОЛАЕВА

В Московской психиатрической больнице № 1 им.Кащенко по-прежнему находится *Николаев Евгений Борисович* /см. ИБ №№ 5, 7/. Его не выводят на прогулки, свидания разрешают только родственникам. 3 марта 1978 г. был избит пришедший навестить Николаева Анатолий Поздняков, член группы рабочих, основавших свой независимый профсоюз. Вот как он описывает случившееся.

"Я часто посещаю Николаева, беседую с ним через окно или форточку. На этот раз санитарка[+] воспротивилась, открыла окно и крикнула мне, чтобы я убирался, иначе она позовет человека...

[+] Люда, известно из записей Е.Николаева. - Ред.

Я увидел, что беседы не получится, помахал Николаеву на прощанье и пошел к выходу. Не прошел я 15-20 м, как меня обогнал мужчина в белом халате[+]. Я не знал его, а он стал делать мне знаки, чтобы я подошел. Это меня заинтересовало, и я подошел. Он, узнав, что я пришел к Николаеву, предложил мне пойти с ним побеседовать в здании. Мне стало ясно, что это врач, либо санитар, желающий получить о Николаеве дополнительную информацию со стороны. Поэтому я наотрез отказался и пошел своей дорогой. Он сразу обогнал меня и резко ударил кулаком со связкой ключей в правый глаз. Я устоял, но шапка моя упала, а он вцепился в мои волосы, стал заворачивать мне голову назад. Когда это ему удалось, он ударил меня ладонью по горлу, провел прием "подсечку". Я упал в грязь, а он опять вцепился в мои волосы и стал бить головой об асфальт, сидя на мне верхом. Теперь я сопротивлялся, напрягая силы, пытался сбросить с себя этого фашиста в белом халате.

Он пробовал душить меня, снова схватил за волосы и ударил. Затем он начал обшаривать мои карманы, по-деловому приговаривая: "Это нам пригодится, это нам не надо".

Теперь я не мог оказывать ему сопротивление. Он забрал мои личные черновики, записки и черные очки, но примерив и увидев, что они оптические, выкинул их в снег. Затем он слез с меня, отряхнулся и приказал мне: "Стой здесь, никуда не уходи, я прочту твои записки и принесу тебе, вытри рожу и не вздумай жаловаться, иначе опять будешь иметь дело со мной".

[+] Алексей Павлов, санитар, известно из записей Е.Николаева. - Ред.

Поздняков сделал по этому поводу заявление в милицию, однако никаких мер по заявлению принято не было.

5 марта пытались получить свидание с Николаевым член Рабочей комиссии Вячеслав Бахмин и член Московской Хельсинкской группы Татьяна Осипова. В свидании им было отказано.

7 марта состоялся разговор члена Рабочей комиссии Александра Подрабинека с лечащим врачом Николаева Михаилом Ивановичем Беликовым. Беликов отказался предоставить свидание с Евгением Николаевым, утверждая, что это отрицательно скажется на его здоровье, отказался также сообщить диагноз, поставленный Николаеву, и назначенное лечение.

12 марта на территории психбольницы был арестован Яньков Григорий Тимофеевич /см. ИБ № 7/, член группы рабочих, который сопровождал жену Николаева, пришедшую на свидание. Его обвинили в нарушении паспортного режима. В настоящее время Яньков содержится в тюрьме "Матросская тишина".

Находясь в психиатрической больнице, Николаев написал письмо во Всемирную психиатрическую ассоциацию с просьбой расследовать его дело, ряд заявлений в официальные инстанции /министру внутренних дел СССР, председателю КГБ Андропову Ю.В. и др/, в которых протестовал против незаконной госпитализации. Кроме того, он вел записи своих разговоров с врачами больницы, часть которых Рабочая комиссия публикует в настоящем бюллетене /приложение 12/. В последнее время положение Евгения Николаева ухудшилось. Ему были назначены инъекции стелазина, он лишен возможности писать, заниматься языком. Все записи у него изымают.

26 марта жене Николаева отказали в свидании по распоряжению главного врача больницы В.М. Морковкина. Морковкин угрожал ей госпитализацией в психбольницу за то, что она плохо влияет на Николаева.

Рабочая комиссия направила заявления зав. 6-м отделением психатрической больницы Беликову М.И., главному специалисту-психоневрологу Министерства здравоохранения СССР Чуркину А.А. и распространила сообщение для печати о положении Николаева с призывом выступить в его защиту /приложения 2-4/.

Свидания с женой Николаеву разрешили, однако состояние его здоровья резко ухудшилось в результате назначенных инъекций.

С 10 апреля инъекции стелазина были отменены.

14 апреля больницу им.Кащенко посетил временно находящийся в Москве член английского Королевского колледжа психиатров д-р Гарри Лоубер. Д-р Лоубер намеревался по просьбе Рабочей комиссии и жены Николаева Тьян Заочной встретиться с Евгением Николаевым, чтобы подвергнуть его психиатрической экспертизе. При беседе д-ра Лоубера с главным врачом больницы Валентином Михайловичем Морковкиным присутствовали Тьян Заочная и Александр Подрабинек. В.М.Морковкин отказался предоставить Гарри Лоуберу свидание с Николаевым, мотивируя этот отказ тем, что, по советскому законодательству, свидания с психически больными предоставляются только близким больного и только в том случае, если это показано по состоянию больного. /Между тем ни в одной из 92-х статей Закона РСФСР о здравоохранении не упоминается о таком положении./ На предложение Подрабинека показать д-ру Лоуберу статью закона, на основании которой он не имеет права встре-

титься с Николаевым, главный врач Морковкин заявил, что "между джентльменами существует правило верить на слово", а с ним, с Подрабинеком, он разговаривать не будет, так как "его амплуа ему хорошо известно". Однако Морковкин соединил по телефону д-ра Лоубера с протокольным отделом Министерства здравоохранения СССР, где ему отказали в свидании с Николаевым, также ссылаясь на существующие в СССР порядки.

Рабочая комиссия направила соответствующий протест министру здравоохранения СССР Б.В. Петровскому /приложение 5/.

16 апреля жене Николаева было отказано в свидании. Зав. отделением М.И.Беликов мотивировал отказ плохим состоянием Николаева.

ПОЛОЖЕНИЕ МИХАИЛА ЖИХАРЕВА

13 января 1978 года из Краснодарской краевой психиатрической больницы в стационарное отделение /№ 3/ Сочинского городского психоневрологического диспансера переведен *Михаил Николаевич Жихарев* /см. ИБ № 3/. Положение его резко ухудшилось. С 21 января Жихарев получал внутримышечные инъекции сульфазина. В настоящее время он получает аминазин и трифтазин в таблетках, причем санитары заставляют его глотать эти таблетки. Ему запрещают носить очки, и поэтому он не может ни читать, ни писать; разрешают выкуривать только три сигареты в день, а остальные отбирают. Его, как, по-видимому, и всех остальных заключенных психбольницы, совершенно не выводят на прогулки. Жихарев жалуется на сердечные боли. Зав. 3-м отделением Наталья Александровна Шорохова заявила в беседе с женой Жихарева, Лидией Демьяновной, что ее мужа лечат потому, что он "против советской власти". Главный врач

Нина Петровна Беляева угрожала Лидии Демьяновне Жихаревой посадить и ее в психибольницу за то, что она осмелилась напомнить ей, Беляевой, о результатах конгресса в Гонолулу.

Александр Подрабинек от имени Рабочей комиссии направил письмо главному врачу диспансера Н.П.Беляевой /приложение 6/.

Организация "Международная Амнистия" объявила в 1978 году кампанию в защиту Михаила Жихарева.

Как недавно стало известно, Михаил Жихарев хочет эмигрировать из СССР.

В приложении 7 Рабочая комиссия помещает копию определения Сочинского суда о применении к М.Н.Жихареву принудительного лечения в психиатрической больнице специального типа.

Адрес психоневрологического диспансера: Краснодарский край, г.Сочи, ул.Дагомысская.

Гл. врач - Нина Петровна Беляева. Служебный телефон - 91-26-85.

Дом. адрес: г.Сочи, ул.Чайковского, 3, кв.61.

Зав. 3-м отделением - Наталья Александровна Шорохова. Служебный телефон - 91-26-71.

ПОЛОЖЕНИЕ НИКОЛАЯ ПЛАХОТНЮКА

20 февраля 1978 г. Киевский областной суд вынес решение о переводе *Николая Григорьевича Плахотнюка* из специальной психиатрической больницы в психиатрическую больницу общего типа. По-видимому, Плахотнюк будет переведен в психиатрическую больницу города

Смела Черкасской области, неподалеку от которого живет его сестра Анна Григорьевна Бондаренко, назначенная опекуном Плахотнюка.

Во время судебного заседания председательствующий судья Дышель сказал, что Плахотнюка наказали за то, что он был против советской власти /Дышель был судьей на процессе Мариновича и Матусевича, Надежды Светличной и других украинских правозащитников/.

6 апреля 1978 г. Верховный суд УССР при кассационном рассмотрении дела утвердил решение суда первой инстанции.

+

18 ноября 1977 года из Днепропетровской СПБ в Запорожскую областную психиатрическую больницу общего типа /2-е отделение/ переведен *Вячеслав Иванович Миркушев*.

Миркушев родился 2 марта 1945 г. в г.Запорожье. Окончил среднюю школу, служил в армии. В 1968 г. он был осужден на 10 лет лишения свободы за попытку нелегального перехода границы. Отбывал заключение в Мордовских политических лагерях. В 1975 году Вячеслав Миркушев был признан психически больным и переведен в Днепропетровскую спецпсихбольницу.

Адрес Запорожской областной психиатрической больницы: 330000, Запорожье, областная психбольница, 2-е отделение.

+

Рабочая комиссия продолжает публиковать сведения о некоторых политзаключенных, находящихся в настоящее время в психиатрических больницах.

Зиновий Михайлович Красивский. 1930 г.р., украинец. До ареста работал учителем, писал стихи. Арестован в 1967 г. за участие в издании самиздатского журнала подпольной организации Украинский Национальный Фронт. Был приговорен к пяти годам тюрьмы, семи годам лагерей и пяти годам ссылки. В декабре 1971 года, во Владимирской тюрьме, он был обвинен по ст.70 УК РСФСР за распространение своих стихов. Экспертная комиссия Института им. Сербского признала его невменяемым. В 1972 г. был помещен в Смоленскую СПБ. В 1976 г. переведен в психиатрическую больницу общего типа в г.Львов, где находится в настоящее время. Адрес больницы: г.Львов, Культпарковая ул., д.95.

Лев Григорьевич Убожко. Физик. Арестован в 1970 г. в Свердловске. Обвинен по ст.190-1 и приговорен к трем годам лагеря за распространение Самиздата. Находился в лагере под Омском, где через полтора года был вновь обвинен, теперь уже по ст.70 УК РСФСР. Экспертиза признала его невменяемым. Помещен в Ташкентскую СПБ, где находился с 1972 по 1974 гг. Затем переведен в психиатрическую больницу № 2 Челябинской области. В середине 1975 г. он убежал из психбольницы, но в начале 1976 г. был схвачен. В настоящее время Убожко находится в Ташкентской СПБ.

Михаил Петрович Луцик. Родился в Австро-Венгрии. Детство провел в Вене. В 30-е годы жил в Германии, учился в Берлине. В конце 30-х годов был арестован Гестапо. В 1941 /или 1942/ году освобожден и выпущен на родину. В 1944 году арестован органами МГБ. До 1956 года находился в концентрационных лагерях. В 1956 г. реабилитирован. В 1957 г. вновь арестован и осужден на 15 лет лишения свободы. Освобожден в 1972 г. После освобождения добивался разрешения на выезд в Австрию, так как считал себя австрийским

гражданином. Отказался от советского паспорта. Осенью 1973 г. осужден на 2 года лишения свободы "за бродяжничество" /ст.209 УК РСФСР/. В лагере продолжал утверждать, что он - австрийский гражданин, в связи с чем в 1974 г. переведен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. Находится там и в настоящее время.

Александр Иванович Янкович. Родился 25 января 1932 г. в селе Примощаница Барского района Винницкой области. Проживал в поселке Мостовском Краснодарского края /ул.Буденного, д.60/. Янкович - верующий, член общества Евангельских христиан-баптистов. При обыске 28 апреля 1976 г. у него были изъяты рукописные и печатные тексты, магнитофонные записи, 450 рублей денег. Александру Янковичу было предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР в "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, советское правительство и КПСС" /см. копию определения суда в приложении 8/. Психиатрической экспертизой он был признан душевнобольным /"шизофрения параноидной формы"/ и невменяемым в содеянном. 2 декабря 1976 г. Краснодарский краевой суд вынес определение о помещении Янковича в психиатрическую больницу специального типа. В настоящее время А.И.Янкович находится в Черняховской спецпсихбольнице.

ВИЗИТ В МОСКВУ Д-РА ГАРРИ ЛОУБЕРА

С 11 по 15 апреля в Москве находился член английского Королевского колледжа психиатров д-р Гарри Лоубер. По просьбе Рабочей комиссии, Г.Лоубер провел обследование некоторых бывших политзаключенных психиатрических больниц и вынес заключение о состоянии их психического здоровья. 14 апреля д-р

Лоубер посетил Московскую психиатрическую больницу № 1 им.Кащенко /см. раздел "Положение Николаева" в настоящем выпуске/.

Гарри Лоубер передал Александру Подрабинеку письмо Президента Королевского колледжа психиатров профессора Линфорда Рийса, в котором, в частности, сообщается, что в настоящее время Королевский колледж внимательно изучает материалы Рабочей комиссии по делу Владимира Рождествова. В ответном письме Рабочая комиссия поблагсдарила Королевский колледж психиатров за его деятельность в защиту жертв психиатрических репрессий в СССР и выразила надежду на дальнейшее сотрудничество.

Рабочая комиссия разыскивает

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях разыскивает людей, знающих о судьбе некоторых политических заключенных психбольниц и Института им.Сербского. Возможно, наши данные о местонахождении, возрасте и статье обвинения этих заключенных не совсем точны. Мы просим всех, кому что-либо известно о разыскиваемых, сообщить это Вячеславу Бахмину или Александру Подрабинеку. Р а з ы с к и в а ю т с я:

Антипов Игорь, 1937 г.р., из Москвы. Арестован в октябре 1971 г. Был схвачен на борту итальянского самолета, отлетавшего в Рим из Шереметьево. Ст.64 УК РСФСР. В мае 1972 г. в Институте им.Сербского признан невменяемым.

Гершов Михаил.

Екимов Андрей Алексеевич, 1949 г.р., из Москвы. Инициатор создания "Общества защиты русской литературы". Распространял мате-

риалы Самиздата. Ст.70 УК РСФСР. В марте 1972 г. в Ин-те им.Сербского признан невменяемым.

Добросмыслов Вячеслав. Ст.70 УК РСФСР. В 1977 г. находился в Казанской спецпсихбольнице.

Капранов. Находился в психиатрических больницах в 1976-1977 гг. за жалобу в газету "Комсомольская правда".

Кудяков Юрий Антонович. Бывший сотрудник КГБ. По имеющимся сведениям, много лет находился в Казанской спецпсихбольнице.

Леснов. Инженер-строитель из Москвы. Ст.70 УК РСФСР. Находился в Казанской спецпсихбольнице.

Прилепко Анатолий Александрович, 1940 г.р. Во время прохождения службы в армии у него была обнаружена и изъята Библия. За требование вернуть ее был помещен в психбольницу.

Сарпания Роман, 1950 г.р., из Абхазии. Арестован за попытку перехода турецкой границы. В феврале 1972 г. в Ин-те им.Сербского признан невменяемым.

Самойлов Эдуар Владимирович, 1950 г.р., бывший студент факультета журналистики МГУ. Арестован в мае 1975 г. за попытку передать на Запад книгу о политической борьбе в СССР в 20-60-е годы. Ст.70 УК РСФСР. В августе-сентябре 1975 г. в Ин-те им.Сербского признан невменяемым.

Сорин Валерий. Находился в психиатрической больнице общего типа № 3 в Москве.

Товстенко Владимир Николаевич, 1940 г.р. Арестован в 1971 г. ст.70 и 72 УК РСФСР. В январе 1972 года в Ин-те им.Сербского признан невменяемым.

Ульянченко Леонид Сергеевич, 1924 г.р., рабочий из города Павлово-Посада Московской

области. Арестован за попытку связаться и рассказать иностранным журналистам и работникам посольства Индии в Москве о плохих условиях жизни советских рабочих. Ст.70 УК РСФСР. В январе 1971 г. в Ин-те им.Сербского признан невменяемым.

Черногоров Александр Юрьевич, 1945 г.р. Арестован 26 апреля 1975 г. Ст.70 УК РСФСР. В июне-августе 1975 г. находился на судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им.Сербского.

Шеф Генрих, 1937 г.р., из Ленинграда, писатель, неоднократно помещался в психиатрические больницы. В последний раз был принудительно помещен в психбольницу осенью 1977 г.

+

Рабочая комиссия сообщает перечень продуктов, разрешенных для передачи обвиняемым, находящимся на судебно-психиатрической экспертизе в Центральном научно-исследовательском институте судебной психиатрии им. В.П. Сербского /Москва, Кропоткинский пер., д.23/.

Хлеб - 1000 г; сахар или конфеты - 500 г; сыр - 500 г; колбаса - 300 г; молоко сгущенное - 1 банка; печенье - 1 пачка; яйца /вареные/ - 10 штук; фрукты - 500 г; овощи - 500 г.

Общий вес передачи не должен превышать 5 кг. Передачи разрешено передавать один раз в месяц, в любое воскресенье с 9 до 17 часов /перерыв с 13 до 15 часов/.

+

17 апреля Рабочая комиссия обратилась к зарубежным психиатрическим ассоциациям с призывом ускорить создание Комитета по расследованию злоупотреблений психиатрией при Все-

мирной психиатрической ассоциации /см. приложение 9/.

+

За пятнадцать месяцев своей деятельности Рабочая комиссия направила десятки писем и заявлений в различные советские учреждения, органы юстиции и здравоохранения. За это время Рабочая комиссия получила единственный ответ - из Прокуратуры РСФСР - на заявление по делу В.П.Рождествова /см. приложение 10/.

+

13 апреля 1978 г. администрация лагеря /учр. ЖХ-385/11/ отказала Вере Павловне Серебровой, жене члена Рабочей комиссии *Феликса Сереброва*, предоставить свидание с ее мужем. Ранее это свидание ей было обещано, и она имеет на него законное право.

Феликс Серебров должен освободиться 22 августа этого года, однако Рабочая комиссия выражает опасение, что против него может быть сфабриковано новое уголовное дело, поскольку, как стало известно, его несколько раз вызывали на допросы.

В настоящем выпуске публикуется приговор Краснопресненского районного суда от 12 октября 1977 г. по делу Ф.А.Сереброва /приложение 11/.

Приложение 8[+]

Копия Дело № 2-272/76

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 1976 года в составе: председательствующего Вараксина Д.Н., народных заседателей Строгой Р.Е., Саунхина В.Н. при секретаре Свириной З.В., с участием Сорокина Г.В., адвоката Субботиной Н.М., рассмотрев в судебном заседании в г.Краснодаре уголовное дело в отношении

Янковича Александра Ивановича, родившегося 25 января 1932 года в селе Примощаница Барского района Винницкой области, украинца, образование - 7 классов, беспартийного, холостого, не судимого, не работающего, проживающего в пос.Мостовском по ул.Буденного, 60, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное ст.190-1 УК РСФСР,

у с т а н о в и л а:

Янкович начиная с 1957 года до 1976 года изготовлял в пос.Мостовском у себя дома и распространял в письменной, печатной и звукозаписывающей форме журналы, листовки, в которых высказывались и выражались заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, советское правительство и КПСС.

28 апреля 1976 года в доме Янковича были изъяты рукописные, печатные и магнитофонные тексты, в которых наряду с религиозными проповедями содержатся клеветнические измышле-

---

[+] Приложения 1-7 и 10-12 не приводятся. - Р е д.

ния на государственный и общественный строй СССР и КПСС.

Допрошенные в качестве свидетелей на следствии и в суде Тарасов И.Я., Белоусов Г.Д., Шушлянина В.Н. подтвердили, что Янкович передавал им литературу для прочтения в рукописном и напечатанном на машинке виде.

По заключению криминалистической экспертизы видно, что литература написана Янковичем.

По заключению экспертов-психиатров Янкович А.И. страдает душевным заболеванием в форме шизофрении параноидной формы.

Совокупность указанных доказательств позволяет сделать вывод, что Янкович систематически изготовлял и распространял в письменной и печатной форме произведения, содержащие заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, т.е. совершал общественно опасные действия.

Судебная коллегия считает, что Янкович совершил указанные действия в состоянии невменяемости и в силу ч.1 ст.11 УК РСФСР подлежит освобождению от судебной ответственности,

учитывая, что Янкович совершил общественно опасное деяние и по своему психическому состоянию представляет особую опасность для окружающих, считает необходимым применить к нему принудительные меры медицинского характера,

в соответствии с ч.2 ст.58 и ч.2 ст.59 УК РСФСР Янкович должен быть помещен в психиатрическую больницу специального типа,

руководствуясь ст.ст.408, 409 и ч.1 ст.410 УПК РСФСР,

о п р е д е л и л а:

Освободить Янковича Александра Ивановича от уголовной ответственности за совершенное в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное ст.190-1 УК РСФСР.

Применить к Янковичу А.И. принудительную меру медицинского характера - помещение в психиатрическую больницу специального типа.

Меру пресечения в отношении Янковича - содержание под стражей - отменить.

Вещественные доказательства - записи, журналы, брошюры - уничтожить, пишущую машинку "Москва" № 178449 в футляре, портативный магнитофон "Романтик" № 468-33080, фотоаппарат "Зоркий" № 34734, фотоувеличитель "Универсал" конфисковать в доход государства.

Судебные издержки по делу отнести за счет государства.

Определение может быть обжаловано в Верховный суд РСФСР в течение 7 суток со дня его провозглашения.

Председательствующий *Вараксин Д.Н.*

Народные заседатели *Строгая Р.Е.*
Саунхин В.Н.

3.12.76 г.

Приложение 9

ОБРАЩЕНИЕ К ЗАРУБЕЖНЫМ ПСИХИАТРИЧЕСКИМ АССОЦИАЦИЯМ

Семь месяцев назад на конгрессе психиатров в Гонолулу была принята резолюция, резко

осуждающая злоупотребления психиатрией в СССР. Тем не менее, Комитет, создание которого предусматривает резолюция конгресса, до сих пор не организован. Мы очень огорчены этим обстоятельством. Для нас необходимость существования Комитета очевидна. К нам уже поступают письма и заявления в этот еще не существующий Комитет.

Мы просим зарубежные национальные психиатрические ассоциации предпринять необходимые шаги для скорейшего создания Комитета по расследованию злоупотреблений психиатрией при Всемирной психиатрической ассоциации.

Мы просим психиатров Запада способствовать выполнению решений конгресса в Гонолулу.

Мы просим не забывать, что психиатрические репрессии в СССР не прекращаются.

Вячеслав Бахмин
Александр Подрабинек

17 апреля 1978 г.

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 9

9 июня 1978 г.

Члены Комиссии

Вячеслав Бахмин	107497, Москва, ул.Байкальская, д.46, корп.2, кв.52
Александр Подрабинек	арестован
Феликс Серебров /в заключении/	431160, Мордовская АССР, ст.Потьма, пос.Явас, учр. ЖХ-385/11-10
Леонард Терновский	113452, Москва, Балаклавский проспект, д.4, корп.6, кв.431

М о с к в а

АРЕСТ АЛЕКСАНДРА ПОДРАБИНЕКА

14 мая 1978 г., накануне суда над Юрием Орловым, на квартире своих друзей был арестован член Рабочей комиссии Александр Подрабинек.

Александр Подрабинек родился 8 августа 1953 г. После окончания средней школы он учился в медицинском институте, однако ушел с первого курса и поступил в медицинское училище. Окончив училище, работал фельдшером сначала на станции "скорой помощи", потом в московской городской больнице № 63.

В 1973 году, прочитав записи Владимира Гершуни из психиатрической больницы, Александр Подрабинек впервые узнал о бесчеловечной практике использования психиатрии в репрессивных целях и решил заниматься этой проблемой. Он самостоятельно изучал психиатрию, разговаривал с бывшими узниками психиатрических тюрем, собирал материалы о злоупотреблениях психиатрией. Так создавалась книга "Карательная медицина", которую он писал более трех лет.

Постепенно Александр Подрабинек становится активным деятелем правозащитного движения в СССР, привлекая к себе тем самым внимание органов КГБ. В начале 1977 г. он стал одним из организаторов "Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях", которая была создана 5 января 1977 г. при Московской группе содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Как член Рабочей комиссии Подрабинек проводил огромную работу по сбору и публикации материалов о случаях злоупотреблений психиатрией, делал все возможное, чтобы подобные случаи не повторялись, организовывал помощь известным Комиссии политическим за-

ключенным психиатрических больниц и их семьям.

14 марта 1977 г. при обыске сотрудники КГБ изъяли рукопись книги А.Подрабинека, работа над которой еще не была завершена. В этих условиях он был вынужден предать гласности сохранившиеся у него материалы книги, которые частично были использованы на конгрессе Всемирной психиатрической ассоциации в Гонолулу. Однако работу над исправлениями и дополнениями к книге Подрабинек продолжал до дня своего ареста.

10 октября 1977 г. у всех членов Рабочей комиссии и родственников Александра Подрабинека были проведены обыски с целью изъятия принадлежащих ему материалов. Сам Александр был вызван на допрос, но отказался давать какие-либо показания. С этого дня за ним была установлена непрерывная, явная слежка. Атмосфера психологического давления должна была заставить Александра Подрабинека прекратить его деятельность. Когда этого не произошло, в ход пошли другие методы.

1 декабря 1977 г. Александру Подрабинеку было предложено покинуть Советский Союз вместе со своим братом Кириллом и отцом. Следователь КГБ /Ю.С.Белов. - Ред./, сообщивший об этом, посоветовал им воспользоваться "гуманным предложением", иначе и Кирилл, и Александр будут арестованы. Решить этот вопрос самостоятельно ни брат, ни отец не имели возможности, так как им не дали бы разрешения на выезд без согласия Александра эмигрировать.

5 декабря 1977 г. А.Подрабинек сделал открытое заявление, в котором он расценил предложение КГБ как откровенный шантаж и отказался эмигрировать /"Я родился в России. Это моя страна, и я должен оставаться в ней,

как бы ни было тяжело здесь и легко на Западе"/. Тогда власти выполнили свою угрозу - Кирилл 29 декабря был арестован и затем осужден по ст.218 УК РСФСР, а 14 мая 1978 г. арестовали и Александра.

Александру Подрабинеку предъявлено обвинение по ст.190-1 УК РСФСР /"распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй"/. Следствие было начато 28 декабря 1977 года, накануне ареста его брата.

По делу А.Подрабинека было проведено шесть обысков, в том числе у члена Рабочей комиссии Вячеслава Бахмина, члена Московской группы "Хельсинки" Татьяны Осиповой и врача Леонарда Терновского /в настоящее время он тоже является членом Рабочей комиссии/. Следствие ведет Московская областная прокуратура /ст. следователь Гуженков В.М, тел. 229-40-66/. По словам следователя, обвинение А.Подрабинека связано только с его книгой "Карательная медицина".

В связи с арестом Александра Подрабинека Рабочая комиссия сделала заявление для печати, а Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР выпустила специальный документ /см. приложение 1-2/. Кроме того, с письмом в его защиту выступили 128 человек, которые призвали всех, кто сознает преступность психиатрических репрессий в СССР, бороться за освобождение Александа Подрабинека /см. приложение 3/.

29 мая в связи с делом Подрабинека был допрошен член Рабочей комиссии Вячеслав Бахмин. Он отказался отвечать на вопросы следователя, касающиеся Александра Подрабинека и его книги, заявив, что обвинение, выдвинутое против Подрабинека, абсурдно, и что

принимать участие в следствии по его делу считает для себя безнравственным.

В настоящее время Александр Подрабинек содержится в тюрьме "Матросская тишина" /107076, Москва, ул.Матросская тишина, учр. ИЗ-48/1/. Следствие по его делу заканчивается.

ДЕЛО НИКОЛАЯ СОРОКИНА

В Информационном бюллетене № 8 Рабочей комиссии уже сообщалось о суде над *Николаем Сорокиным*. 11 апреля 1978 года состоялось, по-видимому, кассационное разбирательство по этому делу в Верховном суде УССР. О результатах разбирательства у Рабочей комиссии до сих пор нет сведений.

О Сорокине, со слов его матери, Клавдии Алексеевны Лавровой, известно следующее:

Николай Аполлонович Сорокин родился в 1953 году в г.Златоусте Челябинской области. Работал слесарем-сантехником 3-го разряда.

В 1974 и 1975 гг. приезжал в Москву с целью встретиться с А.Д.Сахаровым или иностранными корреспондентами. Оба раза был задержан милицией и госпитализирован в психиатрическую больницу № 14 г.Москвы /первый раз на 3 месяца, второй - на 9 месяцев/.

В 1976 году переехал в г.Ровеньки Ворошиловградской области. В августе 1976 года вновь отправился в Москву, где после встречи с американским корреспондентом был направлен в ту же 14-ю психиатрическую больницу. В октябре был переведен во 2-е отделение Бирюковской психиатрической больницы /Ворошиловградская область, дер. Бирюково/, где подвергался усиленному воздействию нейролептиков и других психотропных препаратов /леча-

щий врач - Михайленко Сергей Иванович, главный врач - Исаев Леонид Иванович/.

Сорокин был освобожден 1 марта 1977 года, однако 10 марта он был вновь госпитализирован в Бирюковскую психиатрическую больницу, после того как отправил телеграмму в посольство США в Москве, пытаясь установить контакт с его сотрудниками. В июне 1977 года его выписали.

Через некоторое время Сорокин был задержан "по подозрению в краже" на автовокзале в Ровеньках, когда он собирался поехать в Ворошиловград. При обыске у него было изъято 33 тетради с его записями. Из милиции Сорокина направили в Бирюковскую психбольницу, а 17 ноября 1977 года перевели в Ворошиловградскую тюрьму, в связи с обвинением по ст. 187-1 УК УССР /"распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй"/. 22 ноября 1977 года на квартире Сорокина был произведен обыск с целью изъятия "различных записей, порочащих государственный и общественный строй". Судебно-психиатрическая экспертная комиссия, проведенная в январе 1978 года, признала его невменяемым /диагноз - "шизофрения"/ и рекомендовала принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа. 23 января Ворошиловградским областным судом было вынесено определение о признании Сорокина Николая Аполлоновича невменяемым и о назначении ему принудительного лечения в психиатрической больнице специального типа.

Адвокат Сорокина Колосов Алексей Петрович направил кассационную жалобу на определение Ворошиловградского областного суда, в которой просил суд ограничиться принудительным лечением Сорокина в психиатрической больнице общего типа. Однако до рассмотрения дела

в кассационном суде Николай Сорокин был отправлен в Днепропетровскую СПБ, где он находится и в настоящее время.

Адрес матери Н.Сорокина: 349230, Ворошиловградская область, г.Ровеньки, квартал Ворошилова, д.9, кв.12. Лаврова Клавдия Алексеевна.

ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ ЛИДИИ ВАЛЕНДО

В психиатрическую больницу общего типа в пос.Новинки /под Минском/ была принудительно госпитализирована жительница Минска *Лидия Артемовна Валендо*+.

Л.А.Валендо родилась в 1925 году. По профессии - инженер-механик. Ее отца в 1937 году расстреляли как "врага народа", в 1959 году посмертно реабилитировали. В годы сталинского режима ее мать подвергали репрессиям и она была вынуждена более 20 лет работать в тяжелых условиях в колхозе.

В 1974 году ей сократили приусадебный участок до 0,25 гектара. Протестуя против этого решения Лидия Валендо обращалась в районный и областной исполкомы советов депутатов трудящихся, в Министерство сельского хозяйства Белоруссии и в ЦК КПСС. Во всех инстанциях ее требования соблюдать законность были отвергнуты.

В 1975 году Лидия Валендо заявила, что она хочет выйти из советского гражданства и уехать из страны. Однако ответа на свое заявление она не получила. В июне 1977 года она была уволена с работы. Считая увольне-

---

+ Ср.: Лилия Артемовна Валедо, член Свободного профсоюза трудящихся. - Ред.

ние незаконным, Лидия Валендо добивалась восстановления. По этому поводу она безрезультатно обращалась в ЦК КП Белоруссии, в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, в КГБ.

В 1977 году она вновь решила добиваться разрешения на эмиграцию из Советского Союза.

25 января 1978 года, совместно с другой жительницей Минска - Л.Дроздовой, Лидия Валендо направила заявление с требованием разрешить им выезд из СССР на имя Л.И.Брежнева и копии главам делегаций совещания в Белграде и Группе содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР /приложение 4/.

21 апреля в 17.00 она была задержана в вагоне электрички лицами в штатском и милиционером и доставлена в районное отделение милиции Первомайского района г.Москвы. Из милиции Лидию Валендо привезли в Республиканскую психиатрическую больницу в пос.Новинки. Вначале ее отказались принять, однако после разговора милиционера наедине с врачом Лидия Валендо была госпитализирована и помещена в 22-е отделение больницы /зав. отделением Лидия Ивановна/.

Госпитализация была проведена с нарушением Инструкции Министерства здравоохранения СССР: отсутствовали показания к неотложной госпитализации, проведенной без предварительного психиатрического обследования, кроме того, не было созвано комиссии в первые сутки после стационирования /первая комиссия состоялась только 11 мая/ и ничего не сообщалось родственникам Лидии Валендо.

Во время пребывания в больнице Валендо была лишена прогулок и подвергалась "лечению".

25 мая она была выписана, однако никаких до-

кументов о пребывании в больнице ей не выдали.

ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ ГАЛИНЫ КУКАРСКИХ

22 апреля в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда была насильственно госпитализирована *Галина Кукарских* /см. ИБ №№ 4, 5/. Она была направлена в психиатрическую больницу из отделения милиции, куда пришла, чтобы узнать о судьбе задержанного товарища. В милиции ее обыскали, затем вызвали врача городской психиатрической помощи и в 12 часов ночи Галина Кукарских была доставлена в третье отделение психиатрической больницы № 3 г.Ленинграда /зав. отделением - Попова Галина Викентьевна/.

Во время пребывания в больнице Галина Кукарских получала только таблетки седуксена.

12 мая она была выписана.

ДЕЛО ВАДИМА КОНОВАЛИХИНА

22 марта 1978 года против жителя г.Неман Калининградской области *Коновалихина Вадима Ивановича* было возбуждено уголовное дело по ст.190-1 УК РСФСР /"распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй"/. В этот же день ему было объявлено постановление о направлении его на судебно-психиатрическую экспертизу.

Вадим Иванович Коновалихин родился в 1943 году. В 1962 году окончил мореходную школу в г.Астрахань и был призван на срочную службу в военно-морской флот.

Службу переносил очень тяжело. В марте 1963

г. Коновалихин инсценировал попытку самоубийства, в связи с чем был признан непригодным к службе в мирное время и поставлен на диспансерный психиатрический учет. Диспансер, однако, не посещал.

16 июня 1977 г. Коновалихин подал заявление в Верховный Совет СССР о выходе из советского гражданства и просил помочь в "выезде из СССР". После этого он несколько раз подавал документы на выезд, но их не принимали. 4 октября 1977 года, в день открытия совещания в Белграде Коновалихин объявил голодовку, о чем через почту известил VII Сессию Верховного Совета СССР. 6 октября 1977 г. он был принудительно госпитализирован в Калининградскую областную психиатрическую больницу, где ему было предложено написать заявление об отказе от голодовки в обмен на освобождение из больницы. На следующий день после подачи соответствующего заявления Коновалихин был выписан. Однако он не прекратил добиваться права на эмиграцию. С этой целью Коновалихин направил заявление министру внутренних дел СССР Щелокову и обратился в Комиссию по правам человека при ООН.

23 февраля 1978 года он был уволен с работы в телеателье в связи с обвинением в прогуле. Считая увольнение незаконным, Коновалихин обратился в суд с иском о восстановлении на работе. Одновременно он продолжал требовать разрешения на выезд, а 23 марта вновь объявил голодовку в ответ на отказ, полученный в Калининградском ОВИРе.

28 марта на его квартире был произведен обыск, в результате которого были изъяты копии его писем и заявлений в различные инстанции. При этом Коновалихину было объявлено, что против него возбуждено уголовное дело по ст. 190-1 УК РСФСР, предъявлено постановление о проведении судебно-психиатри-

ческой экспертизы, а также взята подписка о невыезде.

На следующий день, 29 марта, состоялся суд, отказавший удовлетворить иск Коновалихина о восстановлении на работе. В дальнейшем его дважды вызывали на допрос. Следователя городской прокуратуры г.Советска Кудашкина интересовало, что такое "свободные профсоюзы" и Группа "Хельсинки". Коновалихину было также сообщено, что судебно-психиатрическая экспертиза будет проведена или в Калининградской областной психиатрической больнице или в Институте им.Сербского.

В связи с предстоящей экспертизой Рабочая комиссия направила письмо в прокуратуру г. Советска Калининградской области /приложение 5/.

21 марта в г.Советске был проведен обыск по делу Коновалихина на квартире его друга Романа Костерина+.

25 марта Вадим Коновалихин был помещен в Калининградскую областную психоневрологическую больницу на стационарную экспертизу /г.Калининград, ул. Александра Невского, 78-а/.

4 апреля Рабочая комиссия направила письмо главному врачу этой больницы /см. приложение 6/.

18 мая экспертная комиссия признала Коновалихина вменяемым, а 23 мая он был выписан из больницы. Через два дня на допросе, проводившемся в присутствии заместителя прокурора Калининградской области Сизова, следо-

---

\+ Роман Моисеевич, фотограф, кандидат в члены Свободного профсоюза трудящихся. - Ред.

ватель прокуратуры Кудашкин предъявил Коновалихину обвинение по ст.190-1 УК РСФСР. В обвинении упоминаются письма и заявления, направленные Коновалихиным в различные организации, а также разговоры, которые он вел на работе со своими сослуживцами.

5 июня 1978 года по делу Коновалихина был допрошен член Рабочей комиссии Вячеслав Бахмин. Допрос вел старший следователь прокуратуры г.Москвы Пономарев Г.В. по поручению прокуратуры г.Советска. Вопросы касались в основном деятельности Рабочей комиссии, особенно практики обследований, проводимых врачом-психиатром - консультантом Рабочей комиссии.

+

Принудительное лечение в психиатрической больнице угрожает жительнице города Минеральные Воды Ставропольского края *Тамаре Лось*.

Тамара Александровна Лось родилась 19 февраля 1955 года в гор. Гомель /Белоруссия/. В 1964 г. ее мать была осуждена на 5 лет лишения свободы /условно/ за нарушение правил торговли. Обвинение, по свидетельству Т.Лось, было сфабриковано, с целью выгородить истинных виновников коррупции - работников милиции и городского комитета КПСС. Перед началом суда отец Тамары распространил в городе листовки в защиту своей жены, но был задержан органами КГБ. Однако судебное дело против него не возбуждалось. Он был "предупрежден" и через сутки выпущен. С 16 лет Тамара Лось начала работать почтальоном, затем оператором почтово-телеграфной связи. И в школе, и на работе у нее были конфликты из-за ее отказа вступить в комсомол. В 1974 г. вся семья /она, мать, отец и ее младший брат/ переехала из Гомеля в го-

род Минеральные Воды. Окончив здесь вечернюю школу, Тамара поступила работать оператором-телеграфистом на узел связи. За знакомство со студентами-иранцами и за отказ доносить на них в КГБ 2 декабря 1977 года она была отстранена от работы, а 10 декабря была вынуждена уйти с работы. С декабря 1977 г. по апрель 1978 г. она направила семь писем и две телеграммы на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева, однако ответа не получила. В своих письмах она требовала сначала восстановить ее на работе, а затем разрешить ей и ее семье выехать из СССР. По поводу этих требований ее вызывали в прокуратуру, милицию, горком партии и КГБ, где предупреждали об ответственности за "антисоветскую агитацию и пропаганду". 26 февраля 1978 г. начальник паспортного стола УВД Минеральные Воды сообщил ей, что она с семьей может уехать из Советского Союза и что надо оформлять документы для выезда. После заполнения анкет ей сообщили, что она должна пройти медицинскую комиссию. Зная, что это не является необходимым условием для оформления выездных документов, она отказалась проходить комиссию и обратилась за соответствующими разъяснениями к начальнику паспортного отдела УВД Романову. Романов сказал ей, что она должна пройти медкомиссию, потому что психически больна. После этого Тамара Лось и ее семья прекратили оформление документов.

В мае 1978 г. Тамара Лось обратилась за помощью в Рабочую комиссию по расследованию использования психиатрии в политических целях. Консультант-психиатр Рабочей комиссии+ провел обследование Т.А.Лось и вынес следующее заключение: "На основании объективного

\+ Александр Волошанович, примерно 1941 г.р., психиатр с 1968 г., сотрудник Московской областной ПБ № 20 в г.Долгопрудный. - Р е д.

обследования Лось Т.А. и ознакомления с анамнестическими сведениями, сообщенными ею, можно сделать заключение, что Лось Тамара Александровна признаков психического заболевания не обнаруживает в настоящее время, как и не обнаруживала их когда-либо ранее". Рабочая комиссия считает необходимым придать этот случай гласности, поскольку обвинения официальными лицами здоровых людей в психической неполноценности недопустимы.

ПОЛОЖЕНИЕ ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВА

Николаев Евгений Борисович по-прежнему находится в Московской психиатрической больнице им.Кащенко.

17 апреля Николаев напомнил Беликову, что до сих пор не созвана комиссия из трех врачей /такая комиссия должна собираться ежемесячно, согласно Инструкции Минздрава/. Тот ответил: "С вами и без комиссии все ясно", - но все же обещал, что комиссия будет.

Рабочая комиссия направила по этому поводу письмо Главному специалисту-психоневрологу Министерства здравоохранения СССР Чуркину А.А. /см. приложение 7/, такое же письмо было отправлено Главному психиатру г.Москвы Котову В.П.

С 19 апреля проводился следующий курс лечения: утро - 2 таблетки циклодола; перед обедом - укол витамина B_6; обед - 2 таблетки циклодола, 1 таблетка трифтазина; ужин - 2 таблетки циклодола, 2 таблетки трифтазина.

1 мая Николаев обнаружил в журнале выдачи лекарств, что ему колют не витамин, а стелазин. От уколов сильно трясется левая рука, вялость, сонливость. Беликов заявил Николаеву, что тот трясет рукой нарочно.

4 мая Беликов снова потребовал, чтобы Николаев перестал писать жалобы. Он сказал, что

в отношении жалоб, направленных в вышестоящие инстанции, в больницу звонили. Николаев ответил, что имеет право защищать себя и сослался на Конституцию.

11 мая состоялась комиссия из трех врачей: Беликов Михаил Иванович, Мазурский Михаил Борисович, Сергей Николаевич /врач в 6 отделении/. /Фамилия врача, проводившего экспертизу 13 марта, Галина Михайловна Бельская./ Вопросы задавались о самочувствии, сне, аппетите, о том, не думает ли Николаев снимать II группу инвалидности /на что он ответил, что как решит ВТЭК/. Комиссия отказала Николаеву в выписке "в связи с плохим психическим состоянием". В чем проявляется его "плохое психическое состояние", Беликов отказался объяснить.

С 19 мая уколы стелазина делались открыто, по уколу утром и вечером. Когда Николаев сказал Беликову о треморе левой руки, тот ответил: "Вам в течение длительного времени делали стелазин, а тремора не было. Сейчас же, когда вам открыто сказали об уколах, то рука стала трястись". /Это неправда, так как Николаев жаловался на тремор и тогда, когда от него скрывали, что колют стелазин./

На прогулки Николаева не пускают без объяснения причин. Когда ему однажды удалось выйти на прогулку, в отделении начался переполох и через 10 минут его вернули.

28 мая запретили свидание с женой, сказав, что "не позволяет психическое состояние Николаева", но разрешили поговорить через окно. Беликов вновь потребовал, чтобы жена не снабжала Евгения Николаева бумагой и не пересылала его "бредовых" заявлений, сказал, что после свиданий с женой психическое состояние Николаева якобы ухудшается. Тьян Заочная /жена Е.Николаева. - Ред./ обрати-

лась с письмом во Всемирную психиатрическую ассоциацию /приложение 8/.

30 мая Долганская Мария Лаврентьевна, мать Евгения Николаева, разговаривала с главным врачом больницы им.Кащенко Морковкиным Валентином Михайловичем /служебный телефон 126-88-01/. Долганская выясняла, почему не дают свиданий с сыном, почему его не пускают на прогулки, когда выпишут. Морковкин, который обычно разговаривал с родственниками Николаева грубо, на этот раз был вежлив, сказал, что, видимо, через две недели Николаева выпишут, затем позвонил Беликову и попросил предоставить свидание матери с Николаевым. Свидание было предоставлено и продолжалось около получаса, без присутствия врача. По словам матери, Николаев выглядел плохо, жаловался на сонливость.

С 31 мая отменен утренний укол стелазина.

4 июня состоялось очередное свидание с женой.

Со 2 июня М.И.Беликов находится в отпуске. Его заменяет врач Семен Ефимович.

8 июня состоялась очередная комиссия, которая отменила назначенные ранее Николаеву препараты, кроме циклодола. Сейчас ему разрешены прогулки.

+

Угрозе психиатрического преследования подвергся *Всеволод Кувакин*.

Всеволод Дмитриевич Кувакин родился в 1942 году, получил высшее юридическое образование.

До 20 октября 1977 года работал правовым

инспектором труда ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности. После того как направил в адрес ЦК КПСС ряд писем, в которых содержалась критика проводимой в стране внутренней социальной политики, был вынужден уволиться "по собственному желанию".

Несмотря на десятки заявлений Кувакина по поводу его трудоустройства, ему не была предоставлена работа по его специальности.

17 апреля Всеволод Кувакин подал заявление в отдел по труду Куйбышевского исполкома Москвы с официальным требованием о трудоустройстве /до этого органы милиции сделали ему устное предостережение о прекращении паразитического образа жизни/.

На следующий день Кувакин был приглашен по телефону в отдел по труду, где зав. отделом Александровская А.П. сообщила, что с ним хотят побеседовать "члены районной комиссии по трудоустройству". Беседу вел преимущественно один из двух присутствующих незнакомых мужчин /никто из них не назвал ни фамилии, ни имени-отчества/. Беседа касалась причин и мотивов увольнения из ЦК профсоюза, причин, побудивших выступить с критикой внутренней политики СССР, мотивов, побуждающих "умышленно предавать огласке факт, что уволен был по требованию партийных органов" и т.п. Беседа такого характера продолжалась около 50 минут. Никаких конкретных решений вынесено не было. /"Мы просто хотели с вами познакомиться"./

7 мая в беседе с зампредом исполкома т. Ковневым В.С. выяснилось, что разговор с Кувакиным вел врач-психиатр Куйбышевского психоневрологического диспансера № 8 г.Москвы Волков.

8 мая участковый инспектор 101-го о/м г. Москвы Леонтьев А.Н. потребовал у Кувакина письменное объяснение по поводу нетрудоустроенности. При этом участкового инспектора интересовало, были ли у Кувакины травмы или ушибы головы, есть ли в семье психически больные, состоит или состоял ли он когда-либо на учете в ПНД. /Кувакин на все вопросы отвечал отрицательно./ Одновременно ему было выдано направление в поликлинику № 149 /по месту жительства/ на мед. обследование "для определения трудоспособности".

+

22 апреля *Александр Сергеевич Ляпин* обратился с открытым письмом к английскому адвокату Макдональду, взявшему на себя защиту Юрия Федоровича Орлова /см. приложение 9/.

А.С.Ляпин рассказал о себе следующее:

Он родился в 1948 году. По профессии фотограф. Женат, имеются трое детей. В прошлом был осужден за хулиганство и отбывал срок наказания в колонии для малолетних. Последнее время жил в селе Воскресенское Кугарчинского района Башкирской АССР.

В апреле 1975 и декабре 1976 года приезжал к руководителю Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР Юрию Орлову и сообщал ему факты о нарушении прав человека /в частности, о режиме содержания малолетних заключенных/.

4 января 1977 года была спровоцирована драка и против Ляпина было возбуждено уголовное дело по обвинению в вооруженном нападении на шестерых человек /ст.206 ч.3 УК РСФСР/.

Во время предварительного следствия /которое вела прокуратура/ с ним несколько раз

беседовал следователь из КГБ. Этот следователь говорил Ляпину, что дело против него может быть закрыто, но для этого надо, чтобы он добровольно дал показания против Ю.Орлова. В частности, ему было предложено дать показания о том, что Ю.Орлов поручил ему взять пробы грунта на 285 км шоссе Челябинск-Свердловск и собрать информацию о характере продукции, производимой на механическом заводе в г.Кумертау /Башкирия/. Следователь обещал также после дачи таких показаний обеспечить его пенсией по инвалидности /110 рублей в месяц/ и хорошей спокойной работой. Однако Ляпин отказался от дачи любых показаний. В камере следственной тюрьмы его содержали вместе с агрессивно настроенными душевнобольными.

Два раза в санчасти тюрьмы ему делали внутривенные инъекции амитал-кофеиновой смеси. /"Амитал-кофеиновое растормаживание" - диагностический метод, применяемый обычно аутичным душевнобольным./ После инъекции он входил в состояние эйфории, с трудом контролируя свое поведение. В это время его начинал допрашивать следователь КГБ. Представляясь другом Орлова, он задавал вопросы: "Кому отдать пакет?", "Что передать Юрию Федоровичу?" и т.д. Тем не менее, агравируя симптомы "растормаживания", Ляпину удалось не потерять волевой контроль и противостоять психологическому нажиму следователя.

Судебно-психиатрической экспертизой он был признан психически больным и невменяемым.

22 марта 1977 года Кугарчинский районный суд вынес определение о помещении его в психиатрическую больницу общего типа для прохождения принудительного лечения. В течение шести месяцев он находился в Республиканской психиатрической больнице /г.Уфа/. Освобожден 14 октября 1977 г.

В связи с заявлением Александра Ляпина Рабочая комиссия обращает внимание психиатров и юристов на противозаконное использование метода психиатрического обследования в практике следственных органов.

23 мая Александр Ляпин, по-видимому, совершил попытку самосожжения в знак протеста против приговора Юрию Орлову. В настоящее время он находится в больнице Института им. Склифосовского.

+

В середине апреля работники Краснопресненского районного психоневрологического диспансера г.Москвы звонили жене *Себелева* /см. ИБ № 7/ и интересовались состоянием здоровья ее мужа, где он сейчас находится, и что его сейчас больше всего "тревожит"? Аналогичные вопросы задавал жене Себелева пришедший на ее квартиру сотрудник 88-го отделения милиции г.Москвы инспектор Кондратьев.

По-видимому, активность психиатров и милиции была связана с предстоящими майскими праздниками.

+

22 мая 1978 года врачебная комиссия рекомендовала к выписке *Вячеслава Анисимовича Дзибалова*, который находится в настоящее время в Ленинградской городской психиатрической больнице № 5 /ул.Лебедева, 39/.

Вячеслав Дзибалов, 1923 года рождения, ленинградец, с 1962 года по 1970 г. неоднократно помещался в психиатрическую больницу в связи со своей политической активностью. 16 марта 1971 года он был арестован в Ленинграде вместе с группой своих единомышленников /в их числе были братья Пуртовы /см. ИБ № 7/

за попытку создания "Союза борьбы за освобождение личности". Обвинение было предъявлено по ст.ст. 70 и 72 УК РСФСР. Суд, состоявшийся 28 декабря 1971 года, признал Дзибалова в числе других обвиняемых невменяемым и назначил принудительное лечение в СПБ. С января по август 1972 года он содержался в Ленинградской СПБ /ул.Арсенальная, 9/, затем был переведен в Казанскую СПБ, где пробыл до апреля 1977 г. С 21 апреля 1977 г. Дзибалов находится в 10 отделении психиатрической больницы № 5 г.Ленинграда.

+

Как стало известно, *Владимир Рождествов* /см. ИБ № 6/ находится в специальной психиатрической больнице в Ташкенте.

Его лечащий врач - Антонина Федоровна Марголина. Заместитель начальника СПБ по лечебной части - Корсарова Р.А. Начальник спецчасти - Вяткин П.С.

Адрес Ташкентской СПБ - 700058, Узбекская ССР, г.Ташкент, учр. УЯ-64/ПБ.

+

В середине апреля 1978 года *Борис Евдокимов* см. ИБ № 4, 5/ переведен в другое отделение Казанской СПБ. Положение его в этом отделении ухудшилось. Евдокимов страдает от радикулита и от отложения солей в пояснице и в правой руке. В ближайшее время в СПБ должна состояться очередная комиссия.

+

Арвидас Чеханавичюс /см. ИБ № 7/ 20 марта 1978 года переведен из Черняховской СПБ в Вильнюсскую республиканскую психиатрическую больницу общего типа. Адрес больницы: г.

Вильнюс, пос. Науя-Вильня, Республиканская психоневрологическая больница. По сообщению главного врача больницы, Чеханавичюс находится в хорошем состоянии.

+

В приложении 10 публикуется оригинал "Направления" на лечение в психиатрической больнице при госпитализации по неотложным показаниям. /Так были госпитализированы Е. Николаев, Л.Валендо, Г.Кукарских и многие другие./

Данное "Направление" действительно на территории Московской области.

Необходимо отметить, что содержащееся в "Направлении" предостережение "Категорически запрещается выдавать направление на руки больному, его родственникам и другим лицам, а также сообщать им какие-либо сведения, содержащиеся в направлении" противоречит Гавайской декларации, принятой на 6 Всемирном конгрессе психиатров в Гонолулу+. Так, в пункте 4 Декларации сказано: "Психиатр должен информировать больного о характере его состояния, предполагаемых диагностических и терапевтических процедурах, включая и возможные альтернативы, а также о прогнозе заболевания". Однако, как видно из "Направления", данные о состоянии больного запрещено сообщать и самому больному, и его родственникам.

В пункте 5 Декларации записано: "Ни одна из процедур обследования и ни один из лечебных методов не должны применяться против воли

+ См. "Журнал невропатологии и психиатрии им.Корсакова", 1978, т.78, вып.4, где опубликован текст Декларации.

больного, за исключением тех случаев, когда больной теряет способность выразить собственное желание, или в силу психиатрического заболевания не может определить, что лучше для его собственных интересов, или, по той же причине, является опасным для других".

В этих случаях принудительное лечение может или должно быть осуществлено прежде всего в интересах больного в течение разумного периода времени, если на это имеется соответствующее согласие, лучше - от кого-либо из близких больного". Между тем в "Направлении" /документе, указывающем на начало принудительного лечения/ недвусмысленно запрещается сообщать какие-либо сведения и самому больному, и его родственникам. Что же касается согласия больного на госпитализацию, то отсутствие такового в советской психиатрической практике не может послужить препятствием для госпитализации в психиатрическую больницу. Больше того, в случае, если больной или его родители, опекуны или другие лица проявляют активное несогласие с намерением психиатра и пытаются оказать ему сопротивление, психиатр обращается за помощью к милиции, которая обязана оказать ему содействие /см. в "Направлении" "выписку из инструкции", пункт 5/.

+

23 мая в Рабочую комиссию по расследованию использования психиатрии в политических целях вступил врач *Леонард Терновский*.

Рабочая комиссия разыскивает

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях разыскивает людей, знающих о судьбе некоторых

политических заключенных психбольниц и Института им.Сербского.

Мы просим всех, кому что-либо известно о разыскиваемых, сообщить это Вячеславу Бахмину или Леонарду Терновскому. Р а з ы с к и в а ю т с я:

Кочубей Анатолий - арестован в 1972 г. за незаконный переход границы. Признан невменяемым и помещен в Днепропетровскую СПБ. В конце 1977 года переведен в психиатрическую больницу общего типа.

Львов Сергей - был арестован в 1970 г. в г. Свердловске вместе со Львом Убожко /см. ИБ № 8/. Экспертиза Института им.Сербского признала его невменяемым. При переводе в больницу бежал. Вновь арестован за распространение листовок. Находился в 1977 г. в Институте им.Сербского.

Волобуев - партийный работник. Вел записи критического характера. Был арестован 24 декабря 1976 года. Признан невменяемым и, по-видимому, направлен в СПБ.

Макарова Ольга Викторовна - ранее работала врачом в Сычевской СПБ.

+

Со времени создания "Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях" у обращавшихся к ней людей не раз возникали вопросы о принципах ее деятельности. Ошибочное их понимание приводило в ряде случаев к недоразумениям. В связи с этим Комиссия считает необходимым дополнительно информировать общественность о своих задачах и принципах.

Комиссия ставит перед собой три главные задачи:

1. Выявление и предание гласности случаев неправомерного принудительного помещения людей в психиатрические больницы и содействие их скорейшему освобождению.

2. Оказание помощи людям, необоснованно помещенным в психиатрические больницы, а также их семьям.

3. Содействие общей гуманизации условий содержания лиц, находящихся в психиатрических больницах.

Считая преследования за убеждения, за слово - противозаконными, Комиссия добивается освобождения из психиатрических больниц лиц, чья принудительная госпитализация явилась следствием выражения ими своих политических или религиозных убеждений или отстаивания ими своих гражданских прав. При этом необходимо особо подчеркнуть, что *Комиссия не утверждает /как и не утверждала никогда раньше/, что все лица, освобождения которых из психиатрических больниц она добивается, не имеют никаких психических отклонений и вполне психически здоровы*. Важно, что они помещаются в психиатрические больницы по идеологическим мотивам, а не на основании медицинских показаний. Насильственную госпитализацию и принудительное лечение Комиссия считает оправданными лишь в отношении больных, совершивших агрессивные действия, либо в отношении больных, психическое состояние которых дает основания врачу предполагать возможность с их стороны подобных опасных действий по отношению к себе или окружающим.

Комиссия считает неоправданными принудительную госпитализацию и принудительное лечение в психиатрических больницах всех, кого есть основания полагать психически здоровыми, а также следующих лиц, оказавшихся в психиатрических больницах по идеологическим мотивам:

1. Лиц с психическими отклонениями, но вменяемых в отношении инкриминируемых им действий, признанных, однако, судом невменяемыми без достаточных оснований.

2. Лиц, помещенных в психиатрические больницы в нарушение Инструкции Министерства здравоохранения СССР по неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность /ст.26.08.71. № 06-14-43/.

Комиссия не считает своей задачей установление диагноза или вменяемости - невменяемости обратившихся к ней лиц. Однако врач-психиатр, оказывающий Комиссии неоценимую помощь, в ряде случаев проводит освидетельствование лиц, обратившихся в Комиссию за помощью, и составляет экспертное заключение об их психическом состоянии. Комиссия использует эти заключения в своей работе и ссылается на них, когда это необходимо.

Комиссия считает нужным добиваться общей гуманизации и оправданного смягчения режима пребывания для всех лиц, содержащихся в психиатрических больницах, в особенности в специальных психиатрических больницах тюремного типа, которые должны быть переданы в ведение Министерства здравоохранения. Комиссия добивается принятия действенных мер для прекращения противозаконной практики избиения больных санитарами, назначения болезненных методов лечения в "наказание" и других злоупотреблений. Комиссия полагает важным и нужным совершенствование законодательства и инструкций, касающихся психически больных, и готова оказать посильную помощь в этой работе. Разумеется, все подобные законы и инструкции должны быть опубликованы в открытой печати.

Вся деятельность Комиссии осуществляется открыто и гласно в рамках законности.

Приложения к ИБ № 9 не приводятся. - Р е д.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

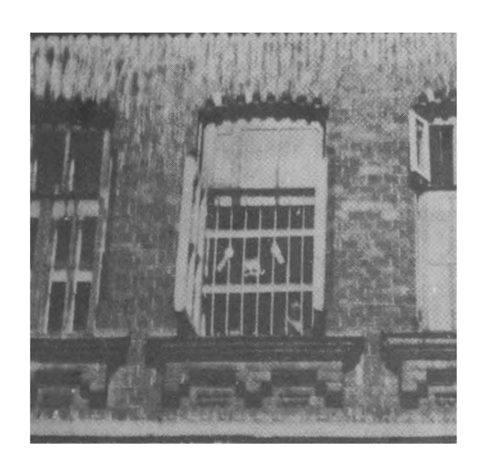


Фото 6. Художник Ю. Титов в московской психбольнице им. Кащенко.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Все фотографии в данном выпуске помещены редакцией.

Самиздат ⁎ Избранное

Выпуск 1: «Хроника т/с» № 21. — Меморандум ДД.

Выпуск 2: «Хроника т/с» № 22. — Статьи В. Чалидзе и Л. Краснопевцева.

Выпуск 3: «Хроника т/с» № 23. — Суд над В. Буковским.

Выпуск 4: «Хроника т/с» № 24 и № 25.

Выпуск 5: «Хроника т/с» № 26 — «Сеятель» № 1 и 2.

Выпуск 6: «Хроника т/с» № 27. — Религиозные документы.

Выпуск 7: «Свободная мысль» Выпуск 1. — Три листовки Гражданского комитета.

Выпуск 8: Р. И. Пименов Один политический процесс

Выпуск 9-10: «Вече» № 5 и статья Ф. Карелина.

Выпуск 11: Документы по делу Леонида Плюща.

Выпуск 12: М. Я. Макаренко. Из моей жизни.

Выпуск 13: Свидетель по собствен. делу и др. документы.

Выпуск 14-15: Мое последнее слово. Речи подсудимых на судебных процессах 1966-1974.

Выпуск 16: «Ре Патриа» № 1.

Выпуск 17-18: Из журнала «Вече» №№ 7, 8, 9, 10.

Выпуск 19: Пытки заключенных в тюрьмах Грузии.

Выпуск 20: Из журнала «Земля» №№ 1 и 2.

Выпуск 21: Из-за колючей проволоки.

Выпуск 22: ВСХСОН Материалы суда и программа

Выпуск 23: Хроника архипелага ГУЛаг.

Выпуск 24: Сопротивление религиозным преследованиям.

Выпуск 25-26: Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

Выпуск 27: «Как вести себя на обыске» и другие документы 1976 г.

Выпуск 28: Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы.

Выпуск 29: Июньские новости. (Записки неаккредитованного). Марк Поповский.

Выпуск 30: Свободный профсоюз трудящихся. Устав и другие документы.